

Н.РУТ

ПЕСНИ ДРЕВА

СВЕТЛАЯ

КНИГА I

18+

Песни древа

Наташа Рут

Светлая. Книга 1

«Автор»

2025

Рут Н.

Светлая. Книга 1 / Н. Рут — «Автор», 2025 — (Песни древа)

Обвинённая в жестоком убийстве наставника, Тэлли с другом вынуждена бежать из родного города. Её единственной надеждой становятся три таинственных путника, которых окружают зловещие слухи. Пока наёмники идут по её следу, Тэлли всё больше сомневается в своих спутниках: их способности внушают страх и восхищение, а странные поступки подрывают доверие. Через что придётся пройти героине, чтобы узнать, кто на самом деле враг, а кто – её единственный шанс выжить?

© Рут Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

1	5
2	8
3	12
4	19
5	24
6	31
7	38
8	43
9	47
10	50
11	53
12	59
13	62
14	67
15	73
16	75
17	78
18	84
19	89
20	93
21	98
22	103
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Светлая. Книга 1

1

На улице лил дождь, но большинство горожан попрятались по домам не из-за непогоды, а из-за начавшейся в городе облавы. Отряды стражников прочёсывали каждый квартал. Соуджен был небольшим городком, но даже здесь легко могла затеряться беглая девушка. Особенно если она знала город как свои пять пальцев – ведь всю свою недолгую жизнь ей приходилось бегать по улицам, выполняя поручения мадам Трюли, управляющей приютом для бездомных детей, и частенько прятаться от назойливых стражников.

Теперь, когда на неё объявили охоту и назначили награду в пятьсот золотых, она краслась по узкому переулку между торговыми лавками, надеясь, что этот район уже обыскали и стражники сюда не вернутся. Промокшая до нитки, она пожалела, что не надела одежду Токса, своего лучшего друга, когда бежала из приюта. Платье насквозь намокло, неприятно липло к телу, а подол путался вокруг ног несмотря на то, что девушка заранее оторвала низ, чтобы было легче идти. Старые ботинки окончательно промокли и начали потихоньку разваливаться.

Вдруг за углом послышались голоса, и девушка прижалась к стене, присев за брошенными ящиками, надеясь, что они пройдут мимо. Но, как назло, стражники свернули именно в этот проулок.

– Скорей бы найти её и лечь спать. Я уже вторую смену отработал, сил нет гоняться за какой-то мелочью, – раздался грубый мужской голос, сопровождаемый протяжным зевком.

Выглянув в щель между ящиками, она увидела четверых стражников. В руках у них были потухшие факелы, которые давно залил дождь. Девушка мысленно поблагодарила судьбу за эту удачу – будь у них свет, они бы точно её заметили. Видно было, что патрульные устали и уже давно блуждают по городу.

– Я вообще не думаю, что это она убила наставника Роувена, – сказал второй. – Никогда не поверю, что молодая девчонка способна на такое.

– А сколько ей, пятнадцать? – лениво спросил третий, пнув по пути разбросанные коробки. Видно было, что он особо не надеется найти беглянку.

– Говорят, семнадцать, но она ж приютская, никто точно не знает, сколько им лет. Может быть и больше, – ответил первый.

– Фин, и ты думаешь, что девчонка в семнадцать лет могла сделать такое? – удивлённо спросил второй. – Говорят, наставника разрубили почти пополам, да у неё сил не хватит даже меч поднять, не говоря уж о том, чтобы нанести такой мощный удар.

– Способна или нет, не моё дело. За неё дают пятьсот золотых, а когда ты ещё сможешь столько заработать? Мы с тобой золотой получаем за месяц службы! Если найду её, сразу куплю себе ферму и женюсь на какой-нибудь красотке, – размышлял Фин.

– А я бы пошёл к мадам Коле и спустил все деньги на девочек, – со смехом сказал второй. – Говорят, у неё такие красавицы, что почти похожи на ауриек!

– Так ауриек-то не существует, Грэн, а значит и эти тебе не достанутся, – громко засмеялся Фин.

– Грэн, ты только о девках и думаешь. Ещё девчонку не нашли, а вы уже мечтаете, – наконец подал голос последний из них. – Вот найдём, тогда и будем решать, кто как потратит деньги.

– Ты прав, Рив, – согласился с ним Фин.

– А как её зовут-то, кто знает? – вдруг спросил Грэн.

– И что тебе даст её имя? Быстрее найдёшь? – хмыкнул Рив.

– Тэлли. Тэлли Грин, – ответил Фин. – Я её знаю, часто видел с Алденом Токсом и Линель Крисси. Хорошая девчонка, никогда бы не подумал, что будем её разыскивать за убийство. Наставник ко всем относился хорошо, особенно к девочкам, а Трюли измывалась над ними только, когда он не видел. Ума не приложу, кому она перешла дорогу, что её в таком обвинили.

Стражники медленно приближались к укрытию Тэлли, и она боялась даже вздохнуть, чтобы они не услышали и малейшего звука. Под таким ливнем это было маловероятно, но страх сковывал её сильнее, чем мокрая одежда. Когда первый из стражников оказался в двух шагах от неё, Грэн неожиданно пнул стоящий рядом ящик, и раздался звон стекла. Он замер, и Тэлли замерла вместе с ним, надеясь остаться незамеченной.

– Так-так-так, что у нас тут, – проговорил Грэн, наклоняясь к ящику. Заглянув внутрь, он смачно выругался, но по его тону Тэлли поняла, что он чему-то обрадовался. – Посмотрите-ка, нам сегодня везёт! Целый ящик медовухи, да ещё и закупоренные бутылки. Неужели кто-то решил сделать нам подарок? – загоготал он.

Товарищи тут же откликнулись на находку возгласами радости.

– А что, если мы возьмём медовуху и посидим где-то в тепле у очага, вместо того чтобы искать эту девчонку? – предложил Фин. – Всё равно вряд ли она прячется в торговых улочках, скорее залезла в подвал и там отсиживается до открытия ворот. Что думаете?

Тэлли взмолилась Миирте, чтобы они согласились с планом Фина, который, кажется, верил в её невиновность.

– Я согласен, уже сил нет бродить под дождём. Будет приятно выпить с вами, – поддержал его Грэн. – На девочек мадам Коле я когда-нибудь заработаю и полакомлюсь ими в другой раз.

Беглянка не слышала ответа других стражников, но по удаляющимся шагам и звону бутылок поняла, что они решили последовать предложению Фина и укрыться где-то от дождя.

Дождавшись, когда шаги окончательно затихли, Тэлли медленно высунула голову из укрытия. В проулке было пусто. Только теперь она позволила себе глубоко вздохнуть. До этого её дыхание было коротким и поверхностным – страх накрыл её с головой. Оглядевшись, она осторожно встала и двинулась дальше по переулку, в противоположную от стражников сторону. Темнота и дождь стали её союзниками, и она больше не ругала ливень, который заливал за шиворот и охлаждал тело.

Пройдя до конца переулка, Тэлли остановилась у пересекающей улицы. Она была пустой, но из окон лился свет, и, если бы она перебежала улицу, её могли бы заметить. Размышляя, куда идти дальше, девушка пожалела, что не направилась в район трущоб, где можно было бы спрятаться в подвалах или заброшенных домах. В торговом районе все входы в подвалы были надёжно заперты – торговцы берегли свои товары и тщательно их охраняли. Но если бы кто-то из них не забыл ящик с медовухой на улице, Тэлли могла бы оказаться в беде. Усмехнувшись своему внезапному везению, она решила двигаться вдоль домов, где почти не горел свет.

Крадясь вдоль стен, она всё ожидала, что её вот-вот кто-то окликнет, но ей удалось добраться до следующего проулка. Здесь не было жилых домов, только склады и задние дворы торговых лавок. Завернув за угол, она снова прижалась к стене и осмотрелась. Никого поблизости не было. Двигаясь дальше, Тэлли аккуратно обходила мусор, протухшие овощи, сломанные коробки и тряпки. Почти дойдя до середины дороги, она выдохнула – до ворот оставалось совсем недалеко. Нужно было пройти всего пару улочек, и она окажется у городских стен. Тогда можно остаться поблизости и утром, как только откроют ворота, уйти из города.

Уходить из Соуджена было страшно. Она никогда не была дальше, чем в полудне пути от города, и не знала, что находится за его пределами. Ей были известны только ближайшие поместья и город Дивин. Торговцы говорили, что до него около недели пути пешком. Тэлли не могла представить, как доберётся туда без еды и знания дороги. Поэтому она решила идти в противоположную сторону, к фермам на юге, надеясь, что удастся уговорить кого-то взять её на работу.

Это было похоже хоть на какой-то план, и Тэлли кивнула, словно подтверждая его для себя. Но вдруг она ощутила сильный удар по голове. Боль была невыносимой, в глазах вспыхнули искры, и Тэлли потеряла сознание.

2

Придя в себя от тряски, Тэлли поняла, что кто-то несёт её на своём плече, закинув как мешок. По лицу стекало что-то тёплое, вероятно, кровь. Тэлли потянулась к лицу рукой, чтобы проверить голову, но похититель резко дёрнул её, поправляя ношу, и голова разорвалась новой волной боли, от чего она снова потеряла сознание.

Очнулась она в полной темноте, вокруг пахло плесенью и гнилью. Тэлли затошнило, она перевернулась на бок и тут же простонала от боли. Казалось, что в голову забивают гвозди – боль была резкая и пульсирующая. Мысли путались, сосредоточиться не удавалось.

– О, ты очнулась. Наконец-то, – вслед за голосом появился свет от старой масляной лампы. Голос был смутно знаком, но из-за боли Тэлли не могла понять, кто это. – Как ты, жива? А то я уж думал, ты окочуришься прямо тут, у меня в подвале. Этот бестолочь должен был просто привести тебя, а не разбивать голову. Прости уж его, дурак совсем, ничего не понимает.

– Кто..., кто ты? – язык плохо слушался, горло пересохло, и голос Тэлли был больше похож на карканье ворона.

Мужчина засмеялся. Она не видела его лица, свет бил прямо в глаза, отбрасывая только тени.

– Неужели Гэри так сильно тебя приложил, что ты меня не узнаёшь? Мясник Дерамон я, – он продолжал посмеиваться, а у Тэлли от страха сжалось всё внутри, она застыла, боясь пошевелиться.

Дерамон был известен своим дурным нравом и явно хотел сдать её стражникам за вознаграждение. Все в городе знали, что с Дермоном (так его называли за глаза) шутки плохи. За деньги он был готов на всё, и часто ходили слухи, что он обманывал клиентов и устранял конкурентов любыми способами. Но никаких доказательств его вины не было. Несмотря на это, ни одна новая мясная лавка так и не укрепилась в городе с момента открытия лавки Дерамона.

В приюте детей пугали историями про мясника: якобы он отлавливал бездомных детей и пускал их на мясо для знатных горожан. Каждый бездомник должен был пройти ритуал посвящения – украсть кусочек мяса из его лавки и принести в приют как доказательство своей храбрости.

Тэлли тоже однажды пришлось участвовать в этом. Старшие дразнили её и называли трусихой, но когда она решилась подойти к двери мясника, то так и не смогла её открыть. Она стояла бы там ещё долго, если бы сам Дерамон не выскочил с окровавленным ножом, истошно вопя на всю улицу, что не позволит обкрадывать его лавку. Тэлли испугалась так сильно, что бежала несколько часов до противоположных ворот города. Когда она столкнулась со стражником, силы её окончательно покинули, и она упала, не сумев продолжить бег. Стражник, улынувшись, помог ей подняться и отвёл в приют. Тэлли тогда досталось от мадам Трюли за то, что она потревожила стражу, и прозвище, данное старшими детьми, долго ещё сопровождало её. С тех пор она обходила лавку Дерамона стороной, а, увидев его самого – перебегала на другую сторону улицы. Однажды она рассказала наставнику Роувену о своих страхах, на что тот лишь рассмеялся и сказал, что Дерамон – самый добрый и честный человек, которого он знает. У него скверный характер, но это не делает его плохим.

И вот теперь Дерамон поймал её. Тэлли не знала, чего ожидать, но хорошего явно не предвещалось. Она попыталась встать, чтобы не разговаривать лёжа, но голова взорвалась новой волной боли.

– Лежи, лежи, рано тебе ещё вставать. Сильно тебя мой дурень приложил. Дурак он, от рождения, не понимает многих вещей. Сын это мой, Гэри, – грустно закончил Дерамон. – Ты пока отлежись тут до утра, а как ворота откроют, так я тебя провожу до фермы.

От удивления у Тэлли даже глаза на лоб полезли, от чего голова снова отозвалась жуткой болью. Тэлли зажмурилась и, ожидая худшего, осторожно ощупала голову. Волосы были в крови, но, к счастью, пальцы нащупали только ссадины и огромную шишку.

– Гэри, принеси воды, и только осторожно, не расплескай на лестнице, остолоп, – прокотал мясник на сына. – Сейчас он воды принесёт, ты тут умойся, а то в таком виде тебя точно поймают на воротах.

Когда Гэри принёс воды и поставил ковш рядом с Тэлли, направились к выходу из подвала. Едва шум шагов по лестнице стих, до неё донёсся звук оплеухи, явно предназначенной сыну мясника. Дерамон закрыл за ними дверь, обкладывая Гэри ругательствами.

Тэлли тяжело вздохнула и, собравшись с силами, начала умываться. Это было нелегко, её сильно мучило, и каждое движение головой приносило новый приступ боли. Медленно, но ей удалось немного привести себя в порядок. Когда она закончила, дверь в подвал снова открылась, и к ней спустился мясник. В руках он держал свёрток с одеждой и ботинки.

– Держи, переоденься. Это старая одежда Гэри, когда он был поменьше, тебе должна подойти. Если что, подвернёшь. И вот тут, – он снял с плеча мешок, который Тэлли не сразу заметила, – немного еды, воды и нож. Пригодится в дороге.

– Почему вы мне помогаете? – в её голосе звучало подозрение, которое скрыть не удалось.

– Что, удивлена? – засмеялся Дерамон. – Долг отдаю старине Роувену. Должен был я ему многие годы. Сегодня я отдаю долг, хоть и посмертно, – печально закончил мясник.

От изумления Тэлли потеряла дар речи и даже не поблагодарила его за щедрость. Дерамон немного постоял рядом, покачиваясь на пятках, будто ему было неловко, а затем снова покинул её. Оставшись одна, Тэлли развернула свёрток и увидела мужскую рубашку и штаны. Переодевшись, она почувствовала себя гораздо увереннее – в штанах убежать удобнее, чем в платье. Ботинки оказались великоваты, но она подложила в них куски оторванного подола платья.

Осмотреть себя было не в чем, но вряд ли она сейчас походила на девушку. Её черты лица всегда напоминали мальчишечьи, и без платья и длинных волос она ещё больше стала бы похожа на мальчишку. Решив, что нужно отрезать волосы, чтобы ещё больше походить на мальчика, Тэлли с сожалением достала нож из мешка. Она не гордилась своими волосами, но ей нравилось, когда девочки из приюта делали ей причёски, и она казалась себе похожей на леди из знатных домов. Теперь же от этого придётся отказаться.

Глубоко вздохнув, она отрезала большую прядь. Нож оказался острым, и вскоре длинные волосы остались лишь воспоминанием. Ровно срезать волосы не удалось, но теперь она точно сойдёт за мальчишку. Проведя рукой по коротким прядям, Тэлли тяжело вздохнула, но успокоила себя тем, что волосы всё равно скоро отрастут.

Не зная, сколько прошло времени, и чтобы чем-то занять себя, она начала осматривать подвал. В нём вперемешку стояли сломанные и целые ящики, валялись ветхие мешки и разный мусор. Казалось, что мясник нечасто убирался здесь. Пробуя открыть целые ящики, Тэлли насадила кучу заноз на пальцы. В одном из них она нашла старый нож, моток ниток и полоски кожи. Решив, что из этого можно сделать крепление для ножа, она сложила всё в сумку.

Тэлли уселась на пол рядом с лампой и принялась ждать. Голова продолжала болеть, не давая сосредоточиться, мысли метались, словно мушки в жару. В какой-то момент она начала переживать, что мясник обманул её и вот-вот ворвутся стражники, но дверь оставалась закрытой, и никто не приходил. Привалившись спиной к ящику, Тэлли начала дремать, но пульсирующая головная боль не давала отключиться полностью.

Когда неожиданно открылась дверь, Тэлли подскочила с такой скоростью, что у неё закружилась голова, и она потеряла равновесие. Уперевшись рукой в ящик, она всё же устояла, но головокружение усилилось, и её снова замутило. По лестнице кто-то быстро спускался. Шаги были лёгкие и быстрые, не похожие на тяжёлые шаги мясника или его сына.

– Тэлли, ты в порядке?

Услышав до боли знакомый и родной голос, девушка чуть не расплакалась от радости.

– Токс? Токс, это ты? – от удивления она не знала, что сказать. Появление Токса в этом подвале было последним, чего она ожидала. – Как?

Токс был её лучшим другом с самого её появления в приюте. Они дружили столько, сколько она себя помнит. Он всегда был рядом, помогал и защищал её от всех, кто пытался навредить. На пару лет старше Тэлли, он стал для неё как старший брат.

– Дерамон меня привёл. Он знал, что мы дружим, и пришёл рассказать, что Гэри сильно тебя приложил и боится, что ты не сможешь убежать завтра. Как твоя голова? – Токс подошёл ближе и осторожно оцупал её голову. – Болит?

Сморщившись от боли, Тэлли соврала, чтобы не беспокоить его лишним раз.

– Не очень.

– Врать ты не умеешь, так что не стоит, Тэлли, – улыбнулся Токс. И тут он заметил её волосы. – Отличная причёска, тебе идёт, – его улыбка стала шире.

– Не смешно, Токс, – заворчала Тэлли, видя насмешку в его глазах.

– На самом деле очень смешно, просто тут нет зеркала, чтобы ты оценила, – засмеялся он. – Но мы можем поправить дело.

Он достал нож, висевший у него на поясе, и постарался подравнять рваные локоны Тэлли.

– Что ж, не скажу, что стало сильно лучше. Но хоть что-то, – убрав нож, сказал Токс. – А теперь садись и расскажи, что случилось, со всеми подробностями.

Тэлли тяжело осела на пол, облокотившись на ставший уже родным ящик, и сначала спросила:

– Что ты знаешь о случившемся?

– Только то, что наставника жестоко убили и обвинили в этом тебя. Лорд Гарибальд назначил за твою поимку пятьсот золотых, поэтому сейчас весь город обыскивают вдоль и поперёк.

– Лорд Гарибальд... Я всё пыталась вспомнить его имя, когда увидела его в коридоре.

– Ты видела его?

– Это он закричал, что я убила наставника.

– Что? – Токс так удивился, что его брови спрятались за волосами, спадающими на лоб.

– Так, давай по порядку, с самого начала.

И Тэлли начала рассказ:

– Ко мне подошла мадам Трюли и сказала, чтобы я после обеда зашла к наставнику Роувену. Я быстро поела и пошла к нему. Поднявшись на второй этаж, я ещё не успела подойти к его кабинету, как увидела лорда, он стоял у окна в конце коридора, что-то высматривая. Я удивилась, что сам лорд пришёл в приют, ведь обычно он присылал пожертвования через посыльных. И только я подошла к кабинету, как он закричал: «Убийца! Она убила Роувена! Схватить её!». Сначала я не поняла, что он говорит про меня, пока не заглянула в щель двери. Наставник Роуен лежал на полу весь в крови, Токс. Я не видела, как его убили, но узнала от стражников, что его почти разрубили. Осознав, что лорд обвиняет меня в убийстве, я побежала. Я практически слетела вниз по лестнице и выскочила на улицу. Дальше я мчала со всех ног, пока не стемнело, и смогла затеряться среди торговых рядов. А потом Гэри ударил меня по голове и принёс сюда. Вот и всё, что я знаю, Токс.

Пока Тэлли рассказывала, до неё вдруг дошло, что наставника больше нет. Его убили, и убили жестоко. Он всегда был добр к ней, мог угостить чем-то сладким и всегда спрашивал, как у неё дела. Она не знала, как он вёл себя с другими, но ей он казался действительно заботливым и добрым человеком. От мысли, что она больше никогда его не увидит, на глазах навернулись слёзы.

– Его больше нет, Токс, – печально закончила Тэлли, всхлипнув.

Он молча притянул её к своему плечу и прижал. От Токса всегда веяло безопасностью, Тэлли могла на него положиться в любых делах, и сейчас, когда он прижал её к себе, она вдруг почувствовала, что в безопасности, и внутри появилась надежда, что всё будет хорошо. Глубоко вздохнув, она старалась успокоиться и привести мысли в порядок. Но ей это плохо удавалось – голова всё ещё сильно болела.

Токса не удовлетворил её рассказ. Он надеялся, что она видела или знает больше, чем он, но оказалось, что даже меньше. Получается, её обвинили в убийстве наставника без всякой причины. С этим нужно было разобраться, и он не мог оставить её одну. «Наверное, стоит отправиться в Рокин и спрятать Тэлли там, чтобы спокойно выяснить детали», – задумчиво размышлял он.

– Я буду с тобой, Тэлли. Не бойся, – он погладил её по спине. – Я пойду завтра с тобой.

– Ты не должен, Токс, – взволнованно произнесла она. – Иначе и тебя обвинят.

– Не переживай, у них не получится. Нас же вместе никто не видел, да и ты сейчас больше на парня похожа, чем на девушку. Так что никто и не подумает, что один из двух парней, проходящих ворота, бессердечная преступница, – улыбнулся он, пытаясь её успокоить. На ней не было лица, когда он впервые увидел её в подвале. Тэлли всегда была ему как младшая сестра, и сейчас, когда ей нужна была помощь, он не мог позволить себе оставить её одну. Несмотря на то, что он уже больше года не жил в приюте, о Тэлли и её подруге – Линель он продолжал заботиться. – Кстати, Линель знает о случившемся?

– Нет, наверное, – неуверенно начала Тэлли. – То есть, скорее всего, она слышала, что наставника убили и обвинили меня, но я с ней не общалась, её и в столовой-то не было. Мадам Трюли вызывала её ещё до обеда к себе, но из-за чего, я не знаю.

– Понятно, – Токс нахмурился. Упоминание Линель всегда вызывало у него смешанные чувства. Несмотря на её поступки, он продолжал к ней хорошо относиться и часто вспоминал свою бывшую девушку. – Поспи немного, до утра осталось несколько часов, а потом ворота откроются.

– А ты? – Тэлли начала устраиваться на полу, подложив под себя руку. Судя по всему, боль ещё сильно донимала её, и потому все её действия были очень осторожными и медленными.

– Я пока не хочу спать, Тэлли, – Токс погладил её по обрезанным волосам и подумал, что Тэлли ещё никогда не выглядела так беспомощно, как сейчас.

Пока Тэлли спала, Токс размышлял над тем, что делать после того, как он спрячет её в Рокине. Каждый раз он приходил к одной и той же мысли – нужно поговорить с лордом. Но как это сделать, если у него нет доступа к нему? И даже если Братство поможет, лорд вряд ли захочет говорить правду. Значит, нужно сделать так, чтобы он сам захотел говорить. Насилие претило Токсу, но когда речь шла о близких, он ни перед чем не останавливался. И это не раз уже приводило его к неприятностям.

Решив, что придётся действовать по обстоятельствам, он задремал.

3

Их разбудил звук шагов на лестнице. Протерев глаза, Тэлли увидела, как мясник спулся к ним с ещё одной лампой в руке.

– Ворота уже открылись. Пора, – голос его был хриплым, как будто он только что проснулся.

Тэлли села, держась за голову. Боль ещё оставалась, но стала тупой и ноющей. Хотя сон и помог немного восстановиться. Посмотрев на Токса, она увидела, что он, уже поднявшись, протянул ей руку, чтобы помочь встать. Она с радостью её приняла, чувствуя себя всё ещё неважно.

Мясник уже направлялся к выходу из подвала. Тэлли обрадовалась, что он действительно помогает ей, а не собирается сдавать её страже, как она боялась всё это время. Она пришла к выводу, что не всегда то, что говорят о людях является правдой, и осуждать людей, не зная их истинных намерений, неправильно и лишь сбивает с толку.

Поднявшись по лестнице вслед за мясником и Токсом, Тэлли тут же сощурилась – утреннее солнце уже всю заливало светом заднюю комнату лавки. Это была разделочная. Почти все стены были увешаны ножами и крюками для мяса, а в центре комнаты стоял большой деревянный стол темно-бордового цвета. Столешница была покрыта царапинами и сколами от множества ударов ножей и топоришков. Стены и пол тоже были пропитаны тёмными пятнами, а кое-где на стенах присохли кусочки мяса, как будто его рубили с такой силой, что всё разлеталось в разные стороны.

– Жутковато здесь, правда? – с лёгкой улыбкой сказал Токс, повернувшись к Тэлли.

Она застыла на месте, поражённо уставившись на него. То ли солнечный свет придавал всему другой оттенок, то ли события этой ночи, но она вдруг увидела Токса совсем по-новому. Он стал мужчиной. Живя отдельно от приюта почти год, Токс устроился помощником кузнеца, и хоть они не виделись больше месяца, ей показалось, что за это время он ещё больше возмужал. Работа в кузне сделала его сильным и крепким, плечи стали широкими, а руки – мощными. На подбородке появилась щетина. Но глаза остались прежними – такими же добрыми, как и раньше.

Токс, заметив её взгляд, вопросительно посмотрел на неё.

– Что ты так на меня уставилась? – он наклонил голову в бок, как делал всегда, когда размышлял.

Смутившись, Тэлли отвела взгляд, надеясь, что не покраснела. В этот момент вернулся Дерамон с мешком и двумя топорами, чем избавил её от неудобного вопроса. Он протянул один топор Токсу:

– Держи, он тебе пригодится.

Токс уверенно взвесил топор в руке, перекинул его в другую и обратно:

– Спасибо. Уверен, что пригодится.

– Ну всё, нам пора. Если задержимся и не пойдём вместе с толпой, нас могут заподозрить, – сказал мясник, направляясь к выходу, проводя рукой по столу, словно прощаясь с ним.

Токс повесил топор на пояс, решив не показывать при Тэлли, что умеет обращаться с таким оружием. Но он понимал, что в нынешней ситуации ей всё равно придётся узнать правду. Он протянул ей руку и повёл за собой. Когда они вышли на улицу, у чёрного входа стояла запряжённая телега, на месте возницы уже сидел сын мясника. Гэри сидел неподвижно, глядя в одну точку, держа в руках поводья. Мясник сел рядом и забрал у него поводья, но Гэри никак не отреагировал, будто отца и не было рядом. Он продолжал смотреть в одну точку, даже не заметив, что за его отцом идут ещё люди.

Тэлли стало жаль мясника. Она раньше не знала, что его сын так болен. И, судя по всему, болезнь с ним с рождения, и Дерамон столько лет живёт с этим один, без жены. Неудивительно, что он стал таким жёстким и недовольным миром. Тэлли устыдилась своих мыслей и слов о мяснике, когда они с Линель или другими бездомниками обсуждали его за глаза.

Токс забрался первым в кузов телеги и помог Тэлли подняться. Она села спиной к Гэри и начала осматривать улицу, боясь, что её могут опознать и позвать стражников. Но город жил своей обычной жизнью. Многие уже открыли свои лавки, а кто-то, как и они, собирался выехать за город по своим делам. Людей было немного, это была неглавная улица, но достаточно оживлённая, чтобы Тэлли начала волноваться, что её могут заметить.

– Возьми, накинь на голову, на всякий случай, – повернувшись, Тэлли увидела протянутую руку мясника с куском ткани, испачканной кровью. Похоже, у него всё было в крови. Удивительно, что одежда, которую он дал ей, не была покрыта пятнами. Развернув свёрток, Тэлли поняла, что это капюшон. Задержав дыхание, она натянула его на голову. Капюшон был когда-то зелёным, но теперь, из-за вьёвшейся крови, стал бурым. Запах был настолько отвратительным, что её затошнило. Но мясник прав: в капюшоне её шансы остаться незамеченной были гораздо выше.

Когда они тронулись, Тэлли начала прислушиваться к разговорам прохожих. Почти все обсуждали вчерашние события – наставника Роувена многие знали лично. Мнения разделились: кто-то верил в её невиновность, а кто-то говорил, что она могла пойти на преступление из-за своего характера. Токс и Тэлли обменялись взглядами, услышав это.

Токс улыбался: обвинить Тэлли в плохом поведении было достаточно сложно. Она всегда старалась избегать неприятностей, но почему-то они к ней липли, как магнит. Возможно, поэтому люди и думали, что она сама устраивает проблемы. Но Токс знал, что будь её воля, она бы вообще не соприкасалась с ними. Ему часто приходилось выручать её из передрыг, когда на неё ругались стражники, или банда мелких хулиганов пыталась спровоцировать. Она всегда отвечала своим обидчикам, хоть и не умела драться. Возможно, это и спасало её от худших последствий, но Токс знал, что ей бы хотелось избегать конфликтов вовсе.

Проезжая мимо знакомых лавочек, Тэлли стало грустно. Она никогда не покидала Соуджен и, конечно, когда-нибудь хотела это сделать, но не при таких обстоятельствах. И, судя по всему, она ещё не скоро вернётся в этот город. Телега ехала медленно, вокруг становилось всё больше людей, направлявшихся к воротам. Лавка мясника находилась недалеко от ворот, но из-за скопления желающих выйти из города, их продвижение было почти незаметным. Пешком они бы дошли быстрее, но для мясника идти пешком было бы подозрительно. Он всегда ездил на фермы на телеге, чтобы привезти товары.

Вокруг было грязно: беглецы проезжали по бедному району, где нечистоты стекали прямо на улицу. Дома были покосившиеся, грязные и неухоженные. Жара усиливала неприятный пейзаж, смешивая запахи улиц с отвратительным запахом капюшона, и Тэлли молила Миирту, чтобы её не стошнило.

Мельком глянув на Токса, Тэлли удивилась его уверенности. Он сидел вполборота, и она видела лишь часть его лица, но даже так ощущалась его решимость и спокойствие, как будто такие вылазки ему не в новинку. Он пристально наблюдал за происходящим, поглаживая лезвие топора, словно ожидая нападения в любой момент. Тэлли снова подумала о том, как сильно он изменился. За год, что он жил отдельно, Токс превратился из мальчишки в грозного мужчину.

Тэлли гадала, что же с ним случилось, что так изменило его. И тут ужасная мысль посетила её: возможно, Токс вступил в ряды Кривых ножей. Он был против этого, в детстве всегда говорил, что станет капитаном городской стражи и отловит всех членов банды. Тэлли старалась отбросить неприятные мысли, успокаивая себя, что его серьёзность и уверенность вызваны необходимостью защитить её. Но мысль о том, что Токс мог примкнуть к банде, ужасала её.

Тем временем телега приближалась к южным воротам, вокруг стало ещё больше людей. Все шли медленно, пробираясь между зловонными лужами и ругаясь на тех, кто случайно толкнул соседа. Тэлли осматривала толпу из-под капюшона и вдруг заметила ещё одну лошадь, тянущую ухоженную повозку. Видимо, кто-то из знати решил прогуляться за город, что показалось Тэлли странным, для них было ещё слишком рано. Обычно в это время из города выходили торговцы и ремесленники, чтобы успеть сделать все дела за день и вернуться до закрытия ворот.

Повозка была крытая, на облучке сидел возница в тёмном плаще. Лица его не было видно из-за глубокого капюшона. Он сидел спокойно, но Тэлли показалось, что он тоже напряжён, как и они. Уж слишком неуместным казался возничий на такой повозке. Она бросила взгляд на Токса, заметив, что он тоже внимательно осматривает повозку и возницу, значит, её подозрения не были беспочвенными.

Но тут её внимание привлёк разговор двух мужчин, идущих рядом с их телегой. Они спорили о том, убила ли Тэлли наставника или это сделал кто-то другой. Один из них, веривший в её невиновность, приводил доводы, что юная девушка не в силах зарубить взрослого мужчину с такой жестокостью. Но его собеседник настаивал на своей версии, говоря ужасные вещи о бездомниках, что от них одни проблемы и что они вырастают преступниками. Слушая это, Тэлли возмутилась, но понимала, что не может ничего сделать. Она лишь покачала головой, смирившись с тем, что не сможет переубедить его, даже если бы раскрыла себя сейчас.

Подняв глаза на Токса, она увидела, что он улыбается, словно понимая её чувства. Он знал, что у Тэлли всегда было сильно развито чувство справедливости и желание защищать слабых. «Возможно, это и приводило меня к неприятностям», – вдруг подумала она.

Всю дорогу они ехали молча, и поэтому, когда вдруг Дерамон громко выругался, Тэлли вздрогнула от неожиданности.

– Проклятье! Ворота ещё не открыли, – телега, которая и так двигалась медленно, остановилась. Люди вокруг тоже начали останавливаться, возмущаясь. Тэлли начала нервничать, Токс же смотрел в сторону ворот. Там столпились стражники, вставшие полукругом перед закрытыми воротами. Открыта была только небольшая дверца, через которую пропускали по одному.

– Похоже, они проверяют каждого, кто выходит за ворота, – тихо проговорил Дерамон. Он сидел на облучке, обливаясь потом, то ли от жары, то ли от переживаний. Гэри продолжал сидеть неподвижно, бездумно смотря вдаль.

Тэлли поняла, что эта проверка неспроста. Они разыскивают её, поэтому и проверяют всех выходящих через небольшую дверь. Но для неё оставалось загадкой, как они могли бы её опознать. Вряд ли стражники знали, как она выглядит. Значит, на воротах был кто-то, кто знал её в лицо. Она внимательно осмотрела каждого стражника, но все были ей незнакомы. Оглядев стену за их спинами, она никого больше не увидела. Хотя в бойницах на стенах вполне мог кто-то стоять и наблюдать. Но такие меры казались ей чрезмерными. В городе каждую неделю кого-то убивали, но редко из-за этого закрывали ворота и проверяли всех. Что-то здесь было не так, мысль, что кто-то из знакомых высматривал её, заставила Тэлли поёжиться от страха.

И тут ей пришла в голову идея, что можно измазаться в грязи так, чтобы стражникам было противно всматриваться в неё. С учётом того, что она остригла волосы, грязной её будет ещё сложнее принять за девушку. И тогда она сможет пройти осмотр.

– Что бы ты ни задумала, это не сработает, – прямо у уха Тэлли раздался шёпот Токса. Она даже не заметила, как он приблизился. Тэлли ощущала тепло его тела рядом с собой, и её это неожиданно взволновало.

– Ничего я не задумала, – проворчала она, стараясь унять неловкость от его близости.

– Что будем делать? – спросил мясник, обернувшись к ним. Он казался недовольным из-за такого развития событий, явно желая поскорее всё закончить. – Подождём или вернёмся позже?

– У меня есть идея, ждите тут, – Токс резко встал и выбрался из телеги.

Тэлли наблюдала, как он пробирался сквозь толпу в сторону ворот, но шёл не к самому проходу, а к башне, у которой стояли несколько стражников, не участвующих в досмотре. Он подошёл к ним вплотную и что-то сказал одному на ухо. Стражник кивнул и повёл Токса за собой в башню. Тэлли удивилась, что он знает кого-то из стражников так хорошо, что его даже пригласили внутрь.

Когда Токс исчез за дверью башни, Тэлли начала осматривать толпу. Люди волновались, ругались, проклинали стражников, лорда и саму Тэлли за то, что им приходится так долго ждать выхода из города. Ворота должны были открыться уже несколько часов назад, а они до сих пор не могут выйти. Тэлли переводила взгляд от одного человека к другому – кричали и ругались в основном мужчины, женщины старались помалкивать. Тут её внимание привлекло движение недалеко от повозки со странным возницей. Кто-то пробирался сквозь толпу, расталкивая всех на своём пути, затем подошёл к повозке и, открыв дверь, сел в неё. Повозка стояла неподвижно, но Тэлли показалось, что она стала ближе к их телеге, чем была до этого. Возможно, возничему удалось немного продвинуться в толпе.

– Дерамон, может быть, я пойду пешком, а вы с сыном вернётесь обратно? – Тэлли было неловко, что мясник помогает ей, и она всё ещё не могла полностью ему доверять, боясь, что он может сдать её стражникам, когда они подъедут ближе. Но мясник, казалось, не слышал её. Он внимательно смотрел на своего сына, который неожиданно для Тэлли начал медленно раскачиваться вперёд-назад. Это было почти незаметно на фоне волнующейся толпы, но с учётом того, что до этого он сидел совершенно неподвижно, перемена была значительной.

Тут Тэлли заметила движение возле башни, в которую заходил Токс. Он вышел и бодрой походкой направился обратно к телеге. За ним, словно тень, следовал высокий мужчина в чёрном, на поясе которого висел огромный меч. Лицо его было обезображено шрамами, явно пережившими не одну битву. Он подошёл к стражникам, досматривающим людей, и что-то им сказал. За шумом толпы Тэлли не расслышала всей фразы, но разобрала слова про телегу и ворота. Тем временем, Токс уже добрался до телеги и с широкой улыбкой забрался на неё.

– Можем ехать, нас сейчас пропустят, – довольно проговорил он.

Тэлли удивлённо посмотрела на него.

– Как это пропустят? – она не могла понять, откуда Токс знает стражников и как смог договориться с ними. – Что ты им сказал?

– Это неважно, главное, что скоро мы будем за воротами, – загадочно ответил Токс. – Дерамон, как этот капитан даст знак, направляйся к воротам. Чем скорее мы уберёмся отсюда, тем лучше.

Дерамон кивнул, ничего не сказав. Его сильно беспокоило поведение сына: большая толпа плохо сказывалась на его состоянии, он мог начать буянить. Такое случалось редко в последние годы, но Дерамон старался держать Гэри подальше от больших скоплений людей. Когда народу вокруг было немного, то сын вёл себя вполне спокойно и мог выполнять простые указания. Но сейчас толпа становилась всё больше и её волнения словно передавались его сыну. Он понимал, что лучше было не брать его с собой, но оставить дома было нельзя, Дерамон почти был уверен, что им придётся навсегда покинуть Соуджен. Он не хотел этого, потому что привык к городу, и Гэри тоже чувствовал себя лучше в знакомых местах.

Дерамон размышлял о том, что если придётся уехать, то, возможно, они обоснуются в Дивине. Этот город был связан для него с хорошими воспоминаниями. Особенно с Мэри, его женой. Она умерла при родах Гэри, и Дерамон чуть не сошёл с ума от горя. Единственное, что осталось от жены – их сын. Но Гэри был глуп и нелюдим, и не мог стать настоящим сыном

для него. Поэтому Дерамон жил воспоминаниями о счастливых днях, проведённых с женой в Дивине. Только через несколько лет после её смерти он решился переехать в Соуджен и начать новую жизнь, лишённую тяжёлых воспоминаний.

Капитан дал знак рукой Дерамону, что они могут проезжать, и стражники начали открывать одну створку ворот, чтобы пропустить телегу. Толпа начала свирепствовать, возмущаясь, что кого-то пропускают без очереди, хотя они стоят тут уже несколько часов. Все кричали и ругались, но в драку никто не лез, понимая, что проход был оплачен.

Телега тронулась, Дерамон старался держать себя в руках, боясь, что Гэри сорвётся в самый неподходящий момент. Сын совсем не слушался его в моменты буйства. Но пока Гэри просто раскачивался, и Дерамон надеялся, что движение телеги успокоит сына, как бывало раньше. Люди нехотя расступались перед телегой, пока наконец перед лошадью не открылся проход к воротам. Тэлли и Токс наблюдали, как стражники разошлись перед ними, когда вдруг воин в чёрном закричал:

– Четверо, Токс! Мы договорились о четверых, – он смотрел в сторону телеги и уже начал двигаться к ней, когда Токс прыгнул и подошёл к нему.

Они стояли достаточно близко, чтобы Тэлли и Дерамон могли слышать весь разговор.

– Токс, ты сказал, что выходят четверо.

– Так и есть, я и ещё три парня. Вон на телеге сидят: это мясник, его сын и слуга. Что не так? – Токс искренне не понимал, что происходит. Он договорился с капитаном гвардии лорда, намекнув, что это дело Братства, и нужно их пропустить. Упоминание Братства всегда отрезвляло людей, но уговорить капитана в этот раз было сложно. Приказ проверять каждого исходил непосредственно от лорда.

– А это что за повозка? – капитан махнул рукой в сторону крытой повозки.

Токс и Тэлли одновременно повернулись, чтобы посмотреть. Дерамон же продолжал наблюдать за сыном, который раскачивался всё сильнее. Повозка, пристроившаяся за телегой мясника, оказалась вплотную к ним. Было похоже, что они хотят проехать через ворота единым караваном.

– Они не с нами, капитан. Я вижу их впервые, они сами по себе. Пройдём только мы четверо, как и договаривались, – Токс положил капитану руку на плечо, стараясь расположить его к себе и успокоить. Если он сейчас их не пропустит, Тэлли могут поймать. Пока Токс поднимался в кабинет капитана, он услышал разговоры патруля, что кто-то на стене высматривает Тэлли, кто знал её в лицо. Поэтому своим ходом ей не выбраться, а под прикрытием мясника и Токса шансы гораздо выше. Братство не могло оспорить решение лорда, хоть оно и было влиятельной силой в городе. Лорд всё же оставался правителем города и ближних земель, поэтому с капитаном важно было договориться мирно.

Капитан внимательно посмотрел на Токса, они были почти одного роста.

– Ладно, тогда медленно ежайте, а мы их остановим, – капитан махнул стражникам, чтобы они открыли ворота и пропустили телегу.

Ворота медленно открылись и толпа заволновалась ещё сильнее, до путников донеслись недовольные крики и ругань, все хотели поскорее выйти из города. Но неожиданно для всех Гэри закричал так громко и пронзительно, что люди вокруг заткнули уши. Дерамон пытался его успокоить, но сын не слышал его. Тогда мясник крепко обнял его, но Гэри, продолжая кричать, оттолкнул отца, и Дерамон, потеряв равновесие, кубарем упал с телеги на стоящих рядом людей. Его сын снова взревел и бросился в толпу, раскидывая всех на своём пути. Высокий и мощный, он с лёгкостью сбивал толпу с ног, начиная пробиваться к воротам. Казалось, он понял, чего хотел его отец, и решил добиться этого своим способом.

Испугавшись, Тэлли вытащила нож, хотя и не умела им пользоваться. К ней на телегу забрался какой-то мужчина и попытался столкнуть её, чтобы прорваться к выходу, но она увернулась и ударилась о борт телеги спиной. Через мгновение к ней на телегу забралось столько

людей, что она уже трещала по швам, готовая развалиться. Тэлли услышала, как Токс зовёт её, и выпрыгнула из неё, приземлившись на мужчину, который только что толкнул соседа.

Народ будто сходил с ума, Тэлли пыталась пробраться сквозь толпу, но её швыряло из стороны в сторону, словно тряпичную куклу. Она всё ещё была у телеги, которую толпа уже покинула, направляясь к воротам. Стражники явно были растеряны, не зная, что делать. Капитан отдал приказ закрыть ворота, но его или не услышали, или механизм заклинило, потому что они оставались открытыми.

Осознав, что не сможет выбраться из толпы, Тэлли забралась под телегу, пытаясь решить, что делать. Ей нужно было добраться до Токса, но пока народ так бесновался, это было невозможно. Она слышала, как Токс звал её, не заметив, что она спряталась, и похоже потерял её в толпе. Неожиданно кто-то схватил за ногу и, вытащив из-под телеги, рывком поднял на ноги. Из-за капюшона Тэлли не смогла разглядеть, кто это был, как её уже отпустили и толчком заставили идти вперёд, следом за другим мужчиной, который с силой пробивался вперёд. На нём тоже был плащ с капюшоном и Тэлли терялась в догадках, кем были её неожиданные помощники.

– Брат, если ты ещё хоть раз кого-то по пьяни приберёшь в эмеринских городах, клянусь Хронатгаром, я лично отделаю тебя так, что ты месяц не встанешь с постели, – до Тэлли донёсся едва слышный грозный шёпот откуда-то сбоку. Тэлли в ужасе оглянулась, чтобы понять, кто это сказал, но в толпе было не понять, все толкали друг друга и прорывались вперёд к воротам. – Молись, чтобы это стоило того, брат. Суматоха продлится недолго, ускорьтесь. Я вас догоню. – Тэлли стремительно размышляла над услышанным, кто-то убил в городе человека. «Неужели это был Роувен?!», – от этой мысли она чуть было не упала, но мужчина позади её поддержал и слегка толкнул в спину, заставляя ускориться.

– Не останавливайся, – тихо рявкнул он.

Тэлли продолжала продвигаться сквозь толпу следом за другим мужчиной, и сильно надеялась, что это не они убили Роувена. И тут она осознала, что голос в толпе произнёс «эмеринский город». Она была эмеринкой, и никто так не говорил, для всех это был просто город. Но долго размышлять на эту тему не было возможности и она следовала за мужчиной, подгоняемая сзади тем, кто вытащил её из-под телеги, решив при первой же возможности сбежать от них.

И тут от ворот донёсся свист стрел. Стражники начали стрелять в людей, чтобы остановить самых буйных. Тэлли и её неожиданные сопровождающие добежали до стражников, охранявших выход. Каждый из них сражался сразу с несколькими людьми. Было видно, что стражники осторожничали, не желая сильно калечить горожан, но толпа наседала, и некоторым доставалось сильнее, чем рассчитывали стражи. Несколько человек уже лежали на земле без сознания. А Гэри, который первым добрался до ворот, уложил нескольких стражников и теперь принимался за остальных, не разбирая, кто перед ним – стражники или горожане. Под его кулаками, похожими на молоты, падали все без разбора.

Тэлли с ужасом наблюдала за беснующейся толпой, и как горожане остервенело нападали на стражей, словно им передалось безумие сына мясника. И тут мужчина перед ней протаранил трёх стражников, издавая яростный клич, будто хотел их убить. Двое стражников упали, а сверху на них упал и сам мужчина. Тэлли на мгновение застыла, но с двух сторон раздались крики:

– Беги!

Она побежала к открытым воротам, но кто-то схватил её за рубашку и потянул на себя. От рывка она дёрнулась навстречу поймавшему её и чуть не упала, но благодаря тому, что он держал её, как кошка держит котёнка, она устояла.

– Куда собрался, молокосос? – это был капитан гвардии, злой и разъярённый из-за того, что ситуация явно вышла из-под его контроля. Тэлли была уверена, что лорд будет недоволен

произошедшим у ворот. Капитана могли понизить и отправить на приграничные территории, сломав всю его карьеру, чему он точно не будет рад.

У Тэлли от страха чуть не остановилось сердце, капитан был таким огромным, что мог одним ударом убить её. Но тут она вспомнила о ноже в руке и замахнулась, ударив по руке мужчины. Но его одежда была укреплена металлическими пластинами, и нож угодил прямо в одну из них. Капитан замахнулся свободной рукой, и у Тэлли не было времени на второй удар. Зажмурившись, она приготовилась получить удар, как вдруг кто-то сбил их обоих с ног, уронив нож, она растянулась на земле, а рядом уже поднимался на ноги капитан.

Рядом с ними был Токс. В руках у него был топор, которым он отбивал удары подбежавших стражников. Хотя топор и был короче их мечей, но Токс умело отражал атаки.

– Беги, Тэлли, ну же! – прокричал он, сражаясь одновременно со стражниками и их капитаном.

Тэлли быстро поднялась и изо всех сил бросилась бежать через ворота. Она боялась оглянуться, чтобы не увидеть, как Токса поймали или убили. Она не переживёт, если он пострадает из-за неё, она не сразу осознала, что по щекам потекли слёзы. «И если мясник с сыном пострадают, это тоже будет моей виной», – с горечью думала она, помолившись всем богам об их благополучии.

Отбежав на некоторое расстояние от ворот, она всё же оглянулась и увидела, что за ней бегут двое крепких мужчин. Осознав, что они преследуют её, она испуганно ускорила, как только могла. Тэлли не покидала мысль, что стражники слышали, как Токс назвал её имя, и теперь точно знают, кто она и потому погнались за ней. И от этого она побежала ещё быстрее.

4

Тэлли побежала по дороге, судорожно ища укрытие, где можно было бы спрятаться от преследователей и дожидаться Токса. Однако южные земли города были отданы под фермы, и кругом простирались поля. Лес виднелся лишь вдали, а с другой стороны была река, но она никогда не бывала там и не знала, можно ли найти убежище у воды. Пока Тэлли размышляла на бегу, дыхание стало прерывистым, сердце колотилось, а в боку начало сильно колоть. Оглянувшись, она увидела, что мужчины уже почти догнали её. Сил уже не хватало, чтобы ускориться, и она решила бежать к реке, надеясь найти там укрытие.

– Не туда! – закричал один из них. Тэлли даже не успела удивиться, как быстро он её догнал, когда он подхватил её на руки и закинул на плечо, будто мешок. Мужчина побежал ещё быстрее, не сбавляя темп, а только ускоряясь.

– Отпусти меня! – Тэлли задёргалась, пытаясь вырваться из его цепких рук, но он держал её слишком крепко. Чем больше она вырывалась, тем сильнее он сжимал её. В какой-то момент боль стала настолько невыносимой, что ей пришлось замереть.

– Не суетись, мне и так неудобно тебя нести, – пробасил он. И по голосу Тэлли поняла, что это был тот мужчина, что вытащил её из-под телеги.

– Кто вы и куда меня несёте? – Тэлли забила кулаками по его спине, стараясь попасть в болевые точки, о которых рассказывал Токс. Но похититель, казалось, не замечал её ударов.

– Отличный массаж. Добежим до привала, сделаешь по-настоящему, – загоготал он.

– Не бойся, мы не причиним тебе вреда. Просто ты медленно бегаешь, вот Крест и понёс тебя. Доберёмся до привала – там всё объясним. А пока сиди тихо, договорились? – сказал второй мужчина на бегу. По голосу было понятно, что он даже не запыхался. Казалось, что для них это было словно обычная прогулка.

Тэлли смирилась с ситуацией и, резко упёршись локтями в спину нёсшего её мужчины, надеялась причинить ему хоть какую-то боль. Но её мысли вернулись к Токсу, и она, не выдержав, нарушила молчание:

– Вы не знаете, что случилось с Токсом? Это парень, который помогал мне.

– Это тот со смешным топориком? – спросил Крест, не сдерживая смеха. Тэлли удивилась, как можно так быстро бежать и при этом смеяться.

Токс не казался ей смешным с топором, это было оружие, с которым он неплохо справлялся.

– Угу, – промычала она.

– Он остался там, прикрывал, пока мы убегали, – продолжил Крест.

– Что? Они же убьют его! Мне нужно вернуться, отпустите меня! – Тэлли снова задёргалась так, что чуть не свалилась с его плеча. Крест явно не ожидал такого рвения и его скорость немного замедлилась, но вскоре он снова крепко вцепился ей в ноги и тело. Боль была такой сильной, что у Тэлли на глазах навернулись слёзы. Крест побежал ещё быстрее, догоняя второго мужчину.

– Угомонись, или я сброшу тебя на землю и отрублю пару пальцев, чтобы было о чём подумать, – прорычал недовольно Крест.

– Успокойся, твой друг с нашим братом, он приведёт его, – второй мужчина говорил спокойно и доброжелательно. Тэлли снова замерла и с размаху уткнулась локтями в спину Креста. И судя по его рыку, ей всё-таки удалось причинить ему хоть немного боли.

Они бежали около двух часов, и Тэлли всё это время провисела на плече у Креста. Тело затекло, но они не останавливались, их дыхание даже не сбилось. Тэлли восхитилась их выносливостью и немного позавидовала – будь у неё такая сила, Кресту не пришлось бы нести её на плече. Это было унижительно, но у Тэлли не было выбора. Даже если бы она попыталась

сбежать, они поймали бы её в считанные минуты, а то и хуже – Крест мог осуществить свою угрозу. Но тут она вспомнила шёпот в толпе и забеспокоилась, что это они убили Роувена и потому бегут из города вместе с ней. Но спрашивать об этом, когда словно мешок болтаешься на плече у одного из похитителей, ей показалось не самой удачной затеей. Поэтому она решила отложить этот вопрос до встречи с Токсом, в конце концов, решила Тэлли, одна она с ними ни за что не справится и лишь выдаст своё знание, которое до добра не доведёт.

К полудню они добрались до леса. Зайдя поглубже, беглецы наконец остановились. Крест сбросил Тэлли с плеча и начал разминаться. Тэлли чувствовала себя так, будто её превратили в отбивную – тело болело, затекло и не слушалось. Упав на землю, она просто лежала, закрыв глаза. Даже если бы они захотели её сейчас убить, она не смогла бы сопротивляться – тело одеревенело.

– Эй, ты в порядке? Не забудь про массаж, – Крест навис над ней, и Тэлли с леденящим душу ужасом осознала, кто перед ней: бронзовая кожа, грубые черты лица и массивное, будто высеченное из камня, тело – перед ней стоял настоящий бергмар.

С воплем она подскочила, но тут же упала, потеряв равновесие. Совершив ещё одну попытку отойти подальше, она спиной врезалась во второго мужчину и снова упала. Осознав, что оба они – бергмары и стоят прямо над ней, она взмолилась Миирте о защите.

– Пожалуйста... – голос Тэлли был похож на писк испуганного котёнка. Ей было страшно. В приюте старшие рассказывали, что бергмары едят своих врагов, чтобы забрать их силу. Она надеялась, что раз они спасли её и так долго несли, то не убьют. Но тут перед её глазами всплыло лицо Дерамона – мясник, когда ездил на фермы, редко забивал скот на месте, у него был небольшой домик недалеко от города, где он готовил мясо к продаже. – Не ешьте меня, пожалуйста. Во мне мало мяса, и я... я не вкусная.

Тэлли осталась на земле и отползала подальше от бергмаров, ожидая, что они в любой момент набросятся на неё. И никакие доводы не приходили ей в голову, чтобы убедить их не есть её. Она услышала, как Крест громко хмыкнул и с ухмылкой произнёс:

– А с чего ты взяла, что мы тебя будем есть... сейчас? – в его голосе звучала угроза. Он медленно достал нож с пояса и, проведя по лезвию пальцами, продолжил: – Сначала разведём костёр, а потом Туррен приготовит из тебя потрясающий обед.

У Тэлли округлились глаза от ужаса, она замотала головой и повторяла:

– Нет, нет, пожалуйста...

– Крест, ты с катушек слетел? Зачем пугаешь её? – воскликнул второй бергмар и дал ему подзатыльник, затем повернулся к Тэлли. – Успокойся, никто тебя есть не будет. Ты в безопасности, Крест просто шутит, – Туррен слегка приподнял руки, стараясь показать, что нет никакой опасности. – Хоть и шутки у него дурацкие, – добавил он, покосившись на Креста.

Тэлли в ужасе смотрела на второго бергмара, сердце отбивало безумный ритм, стремясь вырваться на волю. Туррен казался не таким страшным, как Крест – его лицо было добрее и с меньшим количеством шрамов. Она перевела взгляд на Креста и снова попятилась. Бергмарам точно нельзя было доверять, об этом знали все. Тем более, что он уже обещал отрезать ей пальцы. Сейчас она была уверена, что именно они убили Роувена.

– Ой, не могу, – громко засмеялся Крест. Он еле сдерживался, пока притворялся, а теперь, видя, как Тэлли дрожит от страха, не удержался и закатился смехом. Девчонка действительно поверила, что они собираются её съесть. Он согнулся пополам и хохотал так сильно, что, казалось, земля под ногами тряслась. Крест бил себя по коленям, пытался что-то сказать, но смех не позволял ему. Он уронил нож и, упав на колени, начал бить ладонью по земле, не в силах остановиться.

Тэлли в полном недоумении, словно не зная, чего ещё ожидать от этих двоих, посмотрела на Туррена. Он улыбнулся и протянул ей руку.

– Вставай, не бойся. Крест по-идиотски пошутил, он никогда не отличался тактичностью. Мы правда не собираемся тебя есть. Даю тебе слово, – Туррен всё ещё протягивал руку Тэлли, но та боялась даже пошевелиться. – Что ж, ладно, сиди тут, только не убегай. Мы уже набегались сегодня, да и твой друг всё равно придёт к нам, так что тебе лучше остаться с нами.

Крест еле смог успокоиться от смеха, но вдруг у него началась икота. Давно никто его так не веселил. Встав, он, всё ещё посмеиваясь, утёр лицо от слёз. Он убрал нож и сделал небольшой резкий шаг в сторону Тэлли, но, увидев, как она снова попятилась, снова громко захохотал. Ему казалось ужасно нелепым, что она всерьёз решила, будто они спасли её только для того, чтобы съесть.

– Крест, заканчивай уже, ты даже меня начинаешь пугать, – проворчал Туррен, доставая припасы и мешочки со специями и травами. – Разводи костёр, хватит ржать, как конь.

Но и сам Туррен при этом улыбался. Ситуация действительно была забавной. Как девочка могла подумать, что они спасли её, чтобы приготовить на ужин? Это же совершенно нелогично.

Крест, отсмеявшись, пошёл собирать хворост, но его смех ещё долго раздавался из леса. Тэлли успокаивала своё бешено бьющееся сердце, надеясь, что они говорили правду. Отойдя подальше от непредсказуемых бергмаров, она уселась под деревом, уставившись в сторону города, чтобы первой увидеть Токса. И тут у неё закрались сомнения в том, что их брат точно приведёт Токса к ним.

– Почему ты сказал, что Токс придёт с вашим братом? А если он его бросит? – хрипло спросила Тэлли, от испуга голос её подводил. Она уставилась на Туррена, надеясь, что увидит признаки лжи, если будет в упор смотреть на него.

– Когда тебя схватил капитан, твой друг бросился на него, а ему помог Хейл. Мы ещё у ворот, заметили, что вы вместе. И так как решили вам помочь, то брат приведёт его сюда. Не переживай. – Туррен улыбнулся, и хоть улыбка показалась Тэлли достаточно добродушной, она всё равно не доверяла ему.

– Кто вы? И почему решили помочь нам? – сощурившись, спросила она.

– Мы просто путники, Тэлли. А помочь решили, потому что..., – Туррен замолк, словно подбирая слова, и Тэлли вдруг испугалась, что они хотят её сдать стражникам за деньги. «Сделают вид, что поймали и получают награду», – от этой мысли у неё зашевелились волосы, и она отодвинулась ещё дальше.

– Скажем так, – наконец, продолжил бергмар, – мы сами беглецы и помочь собратьям по несчастью нам не составило труда.

– Почему вы сбежали? – Тэлли в ужасе замерла, ожидая, что сейчас он ей расскажет про Роувена, хоть и понимала, что это глупо. Никто бы не признался в убийстве добровольно. Но шёпот в толпе про убийство не давал ей покоя.

– Крест сильно повздорил с одной важной персоной, и это не понравилось местной власти. Нам удалось договориться, что мы покинем город в ближайшее время. Но тут случилась эта облава и мы не успели покинуть город до закрытия ворот. Пришлось ждать утра, а там ты уже знаешь, что произошло. – Туррен внимательно посмотрел на неё и продолжил, – У нас и в мыслях не было преследовать вас, просто так сложились обстоятельства. Как захотите, можете уходить.

В голове Тэлли уже созрел план: когда придёт Токс, они сразу сбегут, ведь бергмары вряд ли станут их догонять. Её разыскивают, и такие неприятности им точно не нужны. Решив, что доводы логичны, она стала наблюдать за Турреном.

Он оказался гораздо выше, чем она ожидала. Во всех рассказах о бергмарах, которые она слышала, говорилось, что они страшные, злые, невысокие и коренастые. Тур и Крест были выше её, и если с ростом истории не оправдались, то всё остальное совпадало. Оба были крепкого телосложения, с широкими плечами и грудью, казалось, что за их спинами могли спря-

таться двое человек. Руки у них были как кувалды – сильные и твёрдые. Тэлли на себе испытала их силу, когда Крест нёс её на плече. У обоих были бороды, не длинные, как говорили торговцы, а короткие, но заплетённые в косички. У Туррена была одна косичка с маленьким тёмным камнем на кончике. Тёмно-русые волосы были короткие, но взъерошенные, будто он никогда не расчёсывался.

Тэлли так засмотрелась на Туррена, что не заметила, как Крест подкрался к ней и схватил за бок, громко крикнув:

– Обед!

Тэлли вскрикнула от испуга и, подпрыгнув на месте, откатилась подальше. Сердце чуть не выпрыгнуло из груди. А Крест снова закатился смехом. Внутри Тэлли вспыхнула ярость, что он её снова напугал, и она, не задумываясь о последствиях, кинулась на него с кулаками. Крест согнулся от смеха, что дало ей возможность колотить его по голове и спине. Но когда он понял, что на него напали, он резко выпрямился и попытался схватить Тэлли за руки, чтобы утихомирить, но она вырывалась и царапалась изо всех сил. Ей даже удалось схватить его за волосы, которые были длиннее, чем у Тура, и заплетены в множество мелких косичек, собранных в одну большую. Потянув за них, Тэлли заставила Креста наклониться вперёд.

– Хватит надо мной смеяться, ты мерзкий вонючий бергмар! – кричала она, выпуская весь страх и переживания последних дней. – Больше не пугай меня так, понял?! Или я оторву все твои косички!

Она не представляла, как это сделает, но старалась, чтобы угроза прозвучала убедительно. Тэлли сделала пару шагов назад и снова дёрнула Креста за волосы, заставив его последовать за собой.

– Извинись немедленно, слышишь меня?! – голос Тэлли охрип от крика и страха.

Крест снова попытался освободиться, но у него ничего не вышло. Он замер, ожидая, когда она расслабится, чтобы перехватить инициативу и выдернуть свои волосы из её рук. Крест очень трепетно относился к своим косичкам и не хотел, чтобы она оторвала хотя бы одну.

– Тур, ты не хочешь что-нибудь сделать? – он начинал злиться. Ситуация была до безумия нелепой. Как могла какая-то малявка заставить его извиняться?

– Пожалуй, нет. Разбирайся сам, – хихикнул Туррен и уселся поудобнее, с нескрываемым интересом следя за представлением.

– Отпусти по-хорошему, – с тихой угрозой прорычал Крест.

– А то что, съешь? – ехидно спросила Тэлли и сильнее потянула его за косички, явно осознав, что это его самое слабое место. – Извинись, и тогда отпущу.

– Нет, – рявкнул Крест, замерев в ожидании.

Спустя несколько минут Крест почувствовал, что Тэлли немного расслабилась. Уловив момент, он резко дёрнулся, пытаясь напугать её, и ему это удалось. Тэлли отпрыгнула, ослабив хватку, чем Крест сразу воспользовался, освободившись из её рук. Но Тэлли не собиралась так легко сдаваться и бросилась на него с новой силой. В ходе непродолжительной борьбы, когда она пыталась расцарапать ему лицо, а он отводил её руки, Тэлли вдруг схватила его за бороду, за одну из косиц. Потянув её на себя, она заставила Креста низко наклониться.

– Извинись, или клянусь Мииртой, я оторву эту косицу вместе с твоей бородой, – зло прошипела она.

Крест понял, что проиграл этот бой. Он глубоко вздохнул и тихо произнёс, наверное, впервые в жизни:

– Извини.

– Что? Я не слышу тебя, – Тэлли сделала вид, что оглохла и повернула ухо к нему.

– Извини, что напугал тебя. Больше так не буду делать, – громко и отчётливо сказал Крест. – Только отпусти, пожалуйста, и оставим это в прошлом, а?

Туррен захлопал в ладоши и засмеялся.

– А ты не промах, Тэлли. Нашла, за что зацепить нашего железного Креста, – сквозь смех проговорил он. – Моё почтение, – кивнул Туррен в сторону девушки. Ему понравился характер Тэлли, несмотря на весь пережитый ужас, она дралась, как дикая кошка, с противником, намного превосходящим её. Очень храбрая девушка, а наблюдать, как она поймала Креста за его шуточки, было особым удовольствием. Туррен снова хихикнул: Тэлли, ещё недавно дрожавшая от страха, заставила Креста просить прощения. Он решил, что никогда не даст брату забыть об этом дне.

– Хорошо, только не делай резких движений, – Тэлли медленно отвела руку с косицей и, сделав шаг назад, медленно отпустила Креста.

– Спасибо, – Крест пощупал бороду, проверив целостность косиц, и, не обнаружив повреждений, засмеялся. Но как только увидел взгляд Тэлли, тут же осёкся.

Он протянул ей руку, и она недоверчиво посмотрела сначала на него, а потом на Тура. И когда получила от того лёгкий кивок, словно подтверждение, что можно пожать руку, Тэлли осторожно протянула Кресту свою руку для пожатия. Едва Крест ощутил тепло её кожи, как вдруг по всему его телу словно тёплая волна пронеслось неожиданное чувство.

Крест понял, что магия, что текла в его жилах, вновь пробудилась от их прикосновения. Это было что-то большее, чем просто желание защитить – почти как инстинкт, как некая сила, связывающая их. Это братское чувство, неотступное желание оберегать, подтолкнуло его тогда у ворот броситься ей на помощь. Он даже не успел до конца осознать, почему делает это, но теперь ясно чувствовал, как магия разливалась по его телу с потрясающей мощью. Эта врождённая сила была слишком велика, и ни один бергмар не смог бы подавить её, как бы ни старался.

Так действовало кровное признание бергмаров.

И полностью поддавшись древней магии он в миг обхватил девушку за талию и с лёгкостью поднял в воздух. Тэлли испуганно завизжала, готовая снова накинуться на него с кулаками, но Крест уже отпустил её.

– Всё, сестрёнка, между нами заключён договор, – быстро проговорил он, отступая в сторону. – Всё, что случилось, осталось в прошлом. Никому ни слова. Кто нарушит – тот будет наказан.

И не дожидаясь ответа, он повернулся и направился в лес, насвистывая какую-то мелодию. Ощущения от случившегося ошеломили его, и он не знал, как справиться с таким неожиданным всплеском магии, который он совсем не призывал.

Почувствовав землю под ногами, Тэлли немного успокоилась и глубоко вдохнула. Она бросила взгляд на Тура – он стоял, с улыбкой наблюдая за ними, и его спокойствие невольно передавалось ей. Решив держаться поближе к нему, она поняла, что рядом с ним чувствует себя безопаснее. Когда как Крест казался ей абсолютно ненормальным.

5

Вскоре Крест принёс большую охапку сушняка и развёл костёр. Пока он бродил по лесу, он прокручивал в голове каждый момент у ворот и недавний случай в лагере. Бергмар не понимал, почему сила их народа так внезапно и сильно проявила себя в присутствии этой девчонки. Это было очень странно.

Чтобы сработало признание, бергмар должен сам решить, что человек перед ним станет его родным по магии крови. Затем призвать силу, и коснуться ею своего будущего родственника. Но Крест ощутил действие магии ещё до того, как понял, кто перед ним. Он почувствовал призыв, когда шёл к повозке, и издалека даже подумал, что на телеге впереди сидят одни парни. Лишь когда Хейл подвёл их повозку ближе, Крест смог рассмотреть внимательнее Тэлли. И чем больше он на неё смотрел, тем сильнее в нём разгоралось это чувство. Ему потребовалось некоторое время, чтобы уговорить друзей, но он не решился рассказать про призыв крови. Потому что тогда бы они могли не поверить, ведь ритуал не был совершён должным образом – это ставило его в тупик. Решив для себя, что пока девчонка идёт с ними, он не будет поднимать эту тему с друзьями. У него не было объяснений даже для себя, почему так получилось. А у них вопросов возникнет ещё больше.

Он украдкой поглядывал на девушку, и с улыбкой вспоминал, как она испугалась. Но он дал слово и больше не будет её пугать. «По крайней мере по этой теме», – коварно улыбнулся Крест.

Тэлли, как и решила, держалась ближе к Туру, а за Крестом наблюдала издалека. Он был пониже Тура, но всё равно выше, чем она ожидала после всех рассказов о бергмарах. Черты лица у него были грубыми, отчего он казался суровым и опасным. Однако у его глаз виднелись мелкие морщинки, которые, как знала Тэлли, появляются у тех, кто много смеётся. Его тёмные, почти чёрные волосы и борода, густые брови и глубоко посаженные глаза придавали ему вид хищной птицы, всегда готовой к атаке.

Одежда бергмаров была добротной, хоть и запылившейся: приталенные кожаные куртки поверх рубашек, кожаные штаны. Но больше всего Тэлли поразило количество оружия, закреплённого на каждом видимом участке их одежды: метательные ножи, топоры, огромные ножи, а на бедре – по мечу. Ей стало интересно, сколько ещё оружия скрывалось под их куртками. Даже у городских стражников не было такого арсенала.

Бергмары устроили лагерь буквально за считанные минуты. Действовали они слаженно, как будто каждое движение было заранее отрепетировано. Крест занимался костром и готовил запас дров. Туррен, тем временем, начал готовить еду. Из своего мешка он достал небольшой котелок и начал укладывать в него мясо, овощи, травы и корешки. Все ингредиенты он мелко нарезал и залил водой из фляги.

– Крест, ты нашёл ручей? – спросил Тур, выливая последние капли в котелок.

– Угу, в ста шагах на север, – буркнул Крест. Он уселся рядом с костром и сосредоточенно натачивал топорик, с которым собирал сушняк.

– Сходи, у нас все фляги пустые, – Тур бросил ему пустую флягу. Тэлли лишь успела подумать, что сейчас Кресту прилетит по голове, но тот молниеносно схватил флягу в полёте и встал. Она поразила его скорости, не успев заметить, как он выставил руку, чтобы поймать брошенную фляжку. Крест заметил её изумление и снова захихикал, но Тэлли была слишком ошеломлена, чтобы вспомнить про их уговор. Он тем временем достал ещё фляги из мешков и направился к воде.

– Тэлли, ты как? – Тур искоса посмотрел на неё. Он волновался, что она сильно переживает из-за всего случившегося, и хотел как-то подбодрить её. Её страх, что бергмары собирались её съесть, поначалу удивил его, но теперь он подумал, что это может сыграть им на руку.

Если она испугается ещё больше, то поспешит уйти, как только придёт её друг. «И зачем только Крест решил помочь им? Могли бы сами сбежать, пока стража на них отвлеклась», – подумал Тур, покачивая головой. Безрассудство Креста часто приводило их к неприятностям.

Каждый раз, когда они попадали в переделки, это происходило из-за Креста. Даже сейчас им пришлось срочно бежать из города, потому что Крест сильно повздорил с одним из главрей банды Кривых ножей, сломав ему руку и распоров бок. Когда драка начала перерастать в бойню, они с братом еле оттащили Креста и извинились за него, пообещав покинуть город, чтобы не создавать проблем. Конечно, втроём они могли бы размолотить всю местную банду, но не хотели огласки. В городе они были инкогнито. Им следовало покинуть город с самого утра, как только открылись ворота, и даже повозку для этого арендовали. Но после полудня убили какого-то старика, и городская стража буквально взбесилась, обыскивая каждый дом, каждую лавку. К ним в таверну, где они ночевали, трижды приходили разные отряды. Поспать не удалось – стража искала убийцу. В таверне обсуждали, что убийцей была девчонка из бездомников, но по характеру ранений это было невозможно. Старика почти разрубили пополам – такое редко удаётся даже бергмарам, что уж говорить об эмеринской девчонке.

– Я могу чем-то помочь? – Тур дёрнулся от неожиданности. Он так погрузился в мысли, что совсем забыл о её присутствии. Девушка сидела у дерева, и явно держалась поближе к нему. Туррена это несколько не удивило.

– Нет, Тэлли, отдыхай, я всё сделаю, – он улыбнулся ей, чтобы она расслабилась. Уж что-то, а готовка в их отряде всегда была исключительно его. И не наступил ещё тот день, когда он позволит это делать девчонке, да ещё и эмеринке. – Лучше расскажи о себе, как ты стала помощницей мясника?

– Помощницей? – удивлённо переспросила она. – А да, меня... меня... – Тур заметил, что девушка отчаянно пыталась придумать что-то правдоподобное, но в голову явно ничего не приходило. Она осматривала окрестности, словно ища хоть какую-то подсказку: – С фермы! Он забрал меня с одной из ферм, на которых покупает скот.

Тур весело усмехнулся. Врать она совершенно не умела.

– И как называется эта ферма? – Крест вышел из леса с несколькими флягами в руках и с издёвкой задал вопрос. – Мне даже видеть твоё лицо не нужно, чтобы понять, что ты врёшь, – хихикнул он, подходя к костру. – Давай, рассказывай, как есть.

Тэлли поняла, что её обман виден даже незнакомцам. Она тяжело вздохнула, отругав себя за то, что не придумала заранее историю. Когда они сбегут с Токсом, надо будет обсудить, что они будут про неё рассказывать другим.

– Нечего рассказывать, – буркнула она. – Мы хотели выйти из города, нас не пускали, вот мясник и помог.

– А с чего вдруг такой юной девочке нужно срочно бежать из города, а? – Крест ухмыльнулся. Он явно уже понял, что вся стража города искала Тэлли. Хоть она и обрезала волосы, её описание совпадало. Такие как она, наверно, были не редкость в городе. Но её рвение покинуть город сыграло против неё.

– Думаю, вы уже поняли, – с досадой ответила Тэлли. Она осознала, что её раскрыли буквально за минуту, и теперь не знала, что делать. Если они решат сдать её стражникам, она даже не сможет отбиться или сбежать. Пятьсот золотых – огромные деньги. Даже для таких сорвиголов, как эти бергмары. – Меня обвинили в том, чего я не совершала. Но мне никто не верит.

Тэлли напряглась, переводя взгляд с Креста на Туррена, ожидая их следующих слов или действий. Туррен продолжал помешивать котелок, а Крест сложил фляги у костра и сел рядом с ним.

– Почему же, я очень даже верю, – весело сказал Крест. – У тебя бы силёнок не хватило, чтобы такое сделать. Это каждому ясно, кто на тебя посмотрит: ты слишком слабенькая и хиленькая. А старика разрубили с такой силой, что часть тела отошла в сторону.

– Что? – Тэлли не могла представить, что наставника убили настолько жестоко. Она слышала разговоры на улицах, но не подозревала, что всё настолько ужасно. Так кроваво убивали только члены банды Кривых ножей. «Что наставник мог сделать этим ублюдкам, чтобы они решили его так убить?», – ужаснулась Тэлли. Она вновь подумала, что убить могли эти двое, но боялась озвучить свои подозрения. – За что наставника так? Он же был таким добрым...

У Тэлли было немного воспоминаний о наставнике, но все они были хорошими и тёплыми. Она вспомнила, как маленькой девочкой плакала, потому что хотела к маме, а наставник обнял её и сказал, что, к сожалению, у неё больше нет прежней семьи, и он не знает, где её мама. Но точно знает, что здесь, в приюте, она найдёт много новых друзей, а когда вырастет, создаст уже свою большую семью. Он обнимал её и гладил по спине, пока она не успокаивалась. Конечно, много друзей она так и не завела, но мысль о большой семье грела её каждый день.

Эти воспоминания всколыхнули в душе Тэлли старые переживания, и она почувствовала, как по щекам потекли слёзы. Ей было ужасно жаль наставника Роувена. Он был очень добрым человеком и не заслуживал такой смерти. Стараясь успокоить поток слёз, она размазала дорожки по лицу, смывая прилипшую пыль.

– Это Кривые ножи сделали, да? За что они убили его? – Тэлли вопросительно смотрела на бергмаров, боясь услышать ответ. Крест вернулся к заточке топора, а Тур быстро бросил на неё взгляд.

– Нет, Тэлли, это не они. Мы, хм, – Туррен замялся, но, откашлявшись, продолжил: – Скажем так, мы были недалеко от их главаря, когда он об этом узнал. А до этого тоже они были у нас на виду почти полдня. И поверь мне, они не причастны к убийству наставника. Кто бы это ни сделал, он явно не из этого города. Старика, похоже, здесь многие знали и уважали, и он не мог никому сильно навредить.

– А вы знаете, кто это мог быть? – Тэлли не покидала мысль, что убить наставника могли и они. Но она тут же одёрнула себя. Туррен сказал, что они были рядом с главарём банды, а значит не могли. Интересно, что их связывало? Банда Кривых ножей была известна жестокими расправами над теми, кто имел перед ними провинности или долги. В городе часто находили трупы людей, которые перешли дорогу членам банды, расчленённые на части в своих домах. Об этой банде всегда говорили шёпотом, никто не знал их в лицо, пока они сами не объявлялись. Тэлли почувствовала холодок между лопаток: эти двое точно были не просто путешественниками раз так спокойно общались с главарём такой ужасной банды.

– Нет, Тэлли, не знаем. Мы в городе были недолго, поэтому не в курсе, кто ещё мог так поступить с твоим наставником.

Тэлли молча кивнула, ей было грустно от мысли, что смерть наставника так и останется нераскрытой, потому что все обвиняют её, не ища настоящего убийцу. Она подтянула ноги к себе и обняла колени, по лицу медленно стекали слёзы. Тэлли старалась не шуметь, чтобы не привлекать внимания, не хотелось, чтобы её видели такой, но спрятаться было негде. Единственное, что её утешало в этот момент, что мужчины, которые сейчас находились рядом с ней не убивали её наставника, хоть и убили кого-то другого. Это была жуткая мысль, но Тэлли вдруг поняла, что не испытывает жалости к тому, кого совершенно не знает. «Может быть, он даже заслужил свою смерть? – вдруг подумала она, но тут же одёрнула себя, – Нельзя так думать о людях, никто не заслуживает смерти».

Туррен, исподволь наблюдавший за ней, заметив её состояние, ощутил жалость. Она была одна, в компании двух незнакомцев, и явно переживала утрату близкого человека. Ему захотелось её взбодрить, и он вспомнил, что у него завалились корешки бончака – можно будет их пожарить, чтобы поднять ей настроение. Обычно он не брал эти корни, потому что никто из

братьев не любил сладкое, а жареные корешки этого растения были настолько сладкими, что сводило скулы. Бончак рос повсюду, и был совершенно не пригоден для лечения и зелий, он был скорее сорняком и десертом для бедных. Единственная причина, по которой у бергмара оказался в сумке бончак – у торговца на рынке не было размена, и он их предложил на сдачу. Туррен порылся в одном из мешков и нашёл несколько мясистых корешков на самом дне.

Прошёл уже час, Тэлли продолжала сидеть у дерева и наблюдать за бергмарами. Крест, словно заведённый, точил оружие, что-то мурлыча себе под нос. Выглядело это довольно забавно, потому что лицо у Креста при этом менялось в соответствии с мелодией, и Тэлли пыталась угадать, о чём он поёт.

Она уже начинала переживать, что Токса так долго нет, но мужчины выглядели спокойно, значит, не беспокоились о своём брате. Тэлли оставалось надеяться, что брат Креста всё-таки приведёт Токса живым и невредимым.

– А когда придут ваш брат и Токс? – не выдержала Тэлли.

– Как стемнеет, – не глядя на неё, ответил Крест. – Брат запутывает следы, чтобы нас не нашли, поэтому его путь будет длиннее.

Тэлли кивнула, но ответ её не удовлетворил, Крест ничего не сказал про Токса, так что не факт, что они придут вместе. Оставалось только ждать. Тэлли не сводила с них глаз, бергмары до сих пор были для неё как ожившая сказка: она столько слышала про них, и вот теперь они перед ней, во плоти. Ей было интересно, действительно ли они братья? Внешне они были совершенно не похожи, хотя и называли друг друга братьями.

Туррен уже перебрал все мешки и довольно кряхтел, радуясь, что всё лежит так, как нужно. Уходить пришлось в спешке, да и потасовка у ворот не добавила порядка. А он любил, когда всё лежит на своих местах. Для этого он даже сделал кучу кармашков в мешке, чтобы травы, специи и ножи были на своём месте.

– Тур, скоро готово будет? Я проголодался, – проворчал Крест, потирая живот.

– Уже готово, давай миску, – Крест тут же достал из мешка миску и передал Туру. Тот зачерпнул из котелка похлёбку и вместе с лепёшкой передал Кресту.

Тэлли тоже была голодна, но сомневалась, что её покормят. Она ничего не сделала для лагеря и для них, чтобы заслужить еду. Мадам Трюли всегда говорила, что еду нужно заслужить, просто так её никто не даст. Поэтому Тэлли часто оставалась голодной, если не заработала свой хлеб, по мнению мадам Трюли.

Она выполняла разные поручения: собирала милостыню, помогала прачкам, передавала послания или собирала слухи в таверне. Но Тэлли плохо справлялась с этими заданиями: ей было неприятно ходить по тавернам и подслушивать разговоры взрослых. Да и когда она стала взрослей, мужчины в тавернах начали проявлять к ней неподобающий интерес, иногда хватая и утягивая к себе на колени. А милостыню подавали в основном женщины, которые говорили, что ей по возрасту пора работать, а не попрошайничать. В итоге, Тэлли оставалась в приюте и наводила порядок на кухне, мыла котлы, посуду и полы. Из-за этого над ней часто смеялись, и когда Токс был рядом, то никто не осмеливался её обижать. Но он ушёл, и остальные стали отрываться на полную. Ей даже пришлось несколько раз драться, чтобы проучить мальчишек, которые предлагали ей переспать за сладкое на ужин. Мадам Трюли давала сладости на ужин тем, кто, по её мнению, лучше всех служил обществу. Тогда она лишь раз успела ударить обидчика, когда на кухню зашла мадам Трюли и увидела, что Тэлли замахнулась второй раз. Она дала Тэлли пощёчину и отчитала её за неподобающее поведение, оставив без ужина на месяц.

Тогда-то Тэлли и привыкла к голоду, зная, как с ним справляться. Поэтому даже если бергмары и оставят её сейчас без еды, она переживёт это.

– Тэлли, давай свою миску, чего сидишь? – Туррен выжидательно смотрел на неё с протянутой рукой. Тэлли растерялась.

– Прости, Туррен, у меня ничего нет.

– Понятно, ну не страшно, у меня ещё пара есть.

Из своего мешка Туррен достал ещё одну миску, сдул травинки и зачерпнул похлёбку. Положив сверху пару лепёшек, он протянул их Тэлли. Она удивлённо смотрела на него, не веря своим глазам. Она медленно встала, взяла миску и, поблагодарив Туррена, неуверенно села напротив Креста. Уходить с миской обратно казалось неприличным. Они пригласили её к «столу», и это противоречило всему, что она слышала о бергмарах.

Тэлли медленно принялась за еду, не веря происходящему. Еда была невероятно вкусной, настолько, что после первого кусочка лепёшки в похлёбке она чуть не проглотила язык. Она зажмурилась от удовольствия, стараясь контролировать себя, чтобы не наброситься на еду. Последний раз она ела вчера днём и живот уже иногда скручивало от голода, несмотря на все тревоги, что с ней случились за это время.

Туррен краем глаза наблюдал за ней, видя, что ей понравилось, но не понимая, почему она ест так медленно. Крест уже полез за добавкой, а она всё не доела свою порцию.

– Тэлли, в чём дело? Тебе не нравится? – Крест будто прочитал мысли Тура и задал вопрос, глядя на неё в упор.

Она покраснела и, замявшись, ответила:

– Нет, это божественно вкусно. Я никогда не ела такой вкусной похлёбки. Правда.

– Тогда чего ешь так медленно, остынет же, – не выдержал Тур. – Крест уже вторую порцию уплетает, а ты ещё с первой не справилась.

– Я просто растягиваю удовольствие, Туррен, – с лёгкой улыбкой ответила Тэлли. Ей было неловко признаваться, что она настолько голодна, что смела бы эту миску в миг.

– Не надо ничего растягивать, ешь нормально, а то остынет и будет невкусной. Тут ещё полный котелок еды, на всех хватит и не по одному разу. Так что доедай быстрее, и я положу тебе вторую порцию, – с усмешкой ответил Туррен. Её неловкость и смущение вдруг вызвали у него тёплые чувства, хотя он и не осознавал, какие именно. Но одно понимал точно: ему очень хотелось накормить её досыта.

Тэлли кивнула и принялась за еду, больше не думая ни о чём. Похлёбка действительно начала остывать, но оставалась такой же вкусной. Макая лепёшку, она использовала её как ложку, чтобы собрать кусочки мяса и овощей. Вкус был пряным, Туррен не жалел специй, и это только добавляло изумительности этому простому на вид блюду. Доев и собрав последним кусочком остатки, она подняла взгляд на Тура. Тот всё это время похоже наблюдал за ней, чтобы она не заснула над едой. Увидев, что она управилась, он забрал миску и зачерпнул и ей, и себе по новой порции.

Тэлли взяла миску и вдруг осознала, что это происходит с ней впервые. В приюте она никогда не могла наесться досыта, хоть Токс и делился с ней иногда своей едой. А сейчас мало того, что её просто так кормят, так ещё и добавки дают. Она с благодарностью посмотрела на Туррена и тихо сказала:

– Спасибо большое, Туррен. Это очень ценный дар.

Тур только кивнул в ответ, но, встретив её взгляд, увидел стоящие в глазах слёзы, и что-то в душе у него дрогнуло. Отложив свою миску, он прикопал под угли корешки бончака.

Они ели молча. Только Крест громко прихлёбывал, допивая остатки. Туррен время от времени откладывал миску и проверял бончак – корешки были мелкими и могли быстро сгореть, а он не мог себе позволить их испортить. Где это видано, чтобы бергмар не смог испечь бончак?

Вслед за бергмарами Тэлли доела вторую порцию и остатки лепёшки, и впервые в жизни ощутила сытость. Чувствуя вину за то, что не приложила никаких усилий для такой потрясающей еды, она решила как-то отблагодарить Туррена.

– Туррен, давай я помою миски. Ты готовил, а я ничего не сделала, мне неудобно, – неуверенно предложила она.

Тур посмотрел на неё и понял, почему она себя так вела. Она считала, что не заслужила еду, поэтому ела неохотно. А он ещё и отказался от её помощи. Он отругал себя за это, пока она собирала миски.

– И мою тоже помой, сестрён, тебе же не трудно? – с ухмылкой проговорил Крест.

– Конечно, братишка, – ехидно ответила Тэлли, делая упор на слове «братишка».

– Вода там, – Крест не глядя махнул в сторону леса, указывая направление.

Она кивнула и двинулась в указанную сторону, ворча про себя на Креста за его ухмылки. Тэлли впервые оказалась в лесу, и когда она отошла от костра, то стала слышать разные лесные звуки, которые не заглушал треск огня. Стараясь держаться направления, она трогала стволы деревьев, поражаясь их толщине и крепкой коре. Под ногами был мох, и её шагов не было слышно. Тэлли вдыхала полной грудью воздух. Уже вечерело, было не так жарко, а в лесу жара не чувствовалась вовсе. В городе в такое время все обливались потом, и дышать было невозможно, потому что нечистоты сливались прямо на дороги, испаряясь под солнцем и превращая воздух в удушающий туман. Здесь же воздух был свежим, пахло растениями и деревьями, но Тэлли не знала их названий. Она пожалела, что в приюте их не учили травничеству.

Пройдя ещё немного, она услышала лёгкое журчание ручейка. Направляясь к нему, она старалась смотреть под ноги, чтобы не споткнуться. Ручей оказался небольшим и холодным. Тэлли сначала напилась воды, всё это время она очень сильно хотела пить, но стеснялась попросить воду у бергмаров. Утолив жажду, она принялась мыть миски. У неё было предостаточно опыта мытья посуды в холодной воде. Мадам Трюли иногда в наказание запрещала греть воду, когда её подопечные по мнению наставницы что-то делали не так, и Тэлли с другими бездомниками приходилось отмывать грязь в холодной воде.

Помыв миски, Тэлли направилась обратно в лагерь. Вдруг краем глаза она заметила какое-то движение, но, присмотревшись, ничего не увидела. Решив, что ей показалось, она двинулась дальше. И тут неожиданно прямо перед ней появилась фигура в чёрном плаще. Незнакомец был выше её, и она едва доставала ему до подбородка. Испугавшись, она отступила назад и подняла голову, чтобы рассмотреть лицо, но увидела лишь тёмный провал капюшона. Попятившись, она задумалась: кричать, чтобы предупредить бергмаров, или они уже мертвы, и нужно просто бежать? От незнакомца веяло опасностью, и задерживаться рядом с ним не хотелось ни на миг.

– Тэлли!

Услышав своё имя, Тэлли резко повернула голову. Позади незнакомца стоял Токс, который только что подбежал к ним. Он обошёл фигуру в плаще и обнял её.

– Я так переживал, что тебя поймали, – прошептал Токс. – Ты как, в порядке? – Он отодвинулся и посмотрел на её лицо. Тэлли не могла отвести взгляд от тёмной фигуры мужчины, так сильно он её пугал, но он уже развернулся и двинулся в сторону лагеря. Она поняла, что это был третий брат.

– Д-да, я в порядке. А ты как? Ты не ранен? – Тэлли, глубоко вздохнув, собралась с мыслями и сосредоточилась на Токсе.

– Меня никто не задел, – с ноткой гордости ответил он. – Мы оставались там, пока вы убегали, а потом пошли кружным путём. За нами долго гнались, поэтому мы задержались. Но всё закончилось, Тэлли. Мы вышли из города, и теперь никто не гонится за тобой!

Токс был рад, что им удалось сбежать. В какой-то момент в городе он начал переживать, что Тэлли поймут, и они не смогут уйти. Но благодаря этой троице всё удалось. Его немного расстраивало, что незнакомец в плаще уложил больше стражников, чем он сам, но всё равно Токс был доволен: он уложил четверых. Пока они бежали, Токс старался держать темп незнакомца, но ему это давалось тяжело, и последний час он сильно отставал. Но они добрались, и это главное.

– Пойдём в лагерь, – Тэлли радостно улыбнулась и пошла вперёд. До этого момента она не осознавала, что им это удалось. Переживания из-за смерти наставника, знакомство с бергмарами и страх за Токса не давали ей подумать о том, что они смогли сбежать из города. Эта мысль вдохновила её. Теперь они с Токсом могли уходить от бергмаров и идти своей дорогой. Токс шёл за ней, но она не слышала его шагов из-за мха, поэтому часто оборачивалась, чтобы убедиться, что он рядом.

Токс смотрел на Тэлли и вдруг понял, что она выросла. Её тело обрело приятные очертания, и даже старая рваная одежда мясника не скрывала её форм. Токс мотнул головой, отбрасывая эти странные мысли. Она была его сестрой, и думать о таком было противоестественно.

6

В лагере бергмары тепло встретили вновь прибывших, и Туррен сразу подал им полные миски похлёбки, которая всё это время томила в котелке над углями. Когда Тэлли вышла на свет, её взгляд сразу привлёк мужчину в плаще. Он занял то место, где ранее сидела она, и хотя видела его только со спины, заметила, что он всё ещё не снял капюшон. Мужчина вытянул одну ногу, вторую согнул в колене, и, взяв миску, которую подал ему Туррен, начал медленно есть.

Тэлли осторожно обошла его стороной и села ближе к Туррену, а рядом устроился Токс.

– Ну что, пора познакомиться, – сказал Туррен, протягивая Токсу миску похлёбки с лепёшкой. – Я – Туррен, это Крест и Хейл, – бергмар указал на каждого по очереди. – А это Тэлли и Токс.

Хейл даже не повернул голову, продолжая есть.

– Спасибо за помощь, – внезапно произнёс Токс, – без вас нам бы пришлось туго.

– Без нас вас бы уже поймали, – тихо проговорил Хейл. Его голос показался Тэлли приятным, глубоким, но с хрипотцой, как будто он давно не говорил. – Через час уходим.

– Мы с Тэлли пойдём сами. Спасибо, что вывели нас из города, но дальше мы справимся, – тут же ответил Токс, глядя в упор на Хейла.

– Как хотите. Передавай привет капитану, – поднимаясь со своего места, бросил в ответ Хейл. Он выбросил остатки еды в костёр и направился к лесу. Тэлли округлила глаза, глядя на Туррена, но тот спокойно начал собирать свои вещи, словно не заметив такое расточительство. Крест тоже начал складывать свои клинки, они явно не собирались задерживаться на месте. Тэлли решила, что Хейл главный в этом отряде, потому что бергмары во всём безропотно подчинялись ему.

Тэлли и Токс переглянулись, у девушки в глазах проскальзывала лёгкая паника, Токс понял, что она судя по всему осознала, что значат слова Хейла – он не верит, что им удастся избежать погони. Токс сжал кулаки, разозлившись на замечание Хейла и своё бессилие. Ему не хотелось оставлять её рядом с этим человеком, от которого явно веяло угрозой, но похоже выбора у них не было. Хейл не внушал ему доверия, и он был рад, что Тэлли явно побаивается его, обходя стороной.

– Тэлли, Токс, думаю, вам лучше пока остаться с нами, – внезапно предложил Туррен. – Мы идём в сторону Рокина, и сможем вас довести до него в безопасности. А дальше уже сами решите, что делать.

Тэлли встретила с его взглядом и поняла, что Туррен прав, но её смущал выбранный город. Она бы лучше выбрала дорогу до какой-нибудь фермы. Рокин был столицей эмеринов и ей всегда хотелось там побывать, но без денег и связей ей придётся там очень тяжело. Да и троица не вызывала доверия, хотя Туррен и был самым доброжелательным из них.

– Хорошо, но только до тех пор, пока не избавимся от погони, – принял его предложение Токс, поймав на себе недовольный взгляд Тэлли.

Раздосадованный тем, что был вынужден согласиться идти с отрядом, Токс понимал, что ради безопасности Тэлли нужно поступиться своими желаниями, даже несмотря на её недовольство. К сожалению, один он не справится с отрядом стражи, а в погоню обычно отправляли 10–15 человек, и нужно было быть предельно осторожным.

Менее чем через час они двинулись в путь. Крест шёл впереди, за ним Тэлли с Токсом и замыкал их отряд Туррен. Хейл, как ушёл из лагеря, так больше и не появлялся. Тэлли удивлялась, как бергмары понимают, куда идти, и когда спросила об этом, то Крест объяснил ей, что Хейл оставляет знаки на земле или деревьях, по которым они и ориентируются.

Через час к ним ненадолго вернулся Хейл. Он появился словно тень и сообщил, что отряд стражников уже на подходе, и тут же исчез среди деревьев. Бергмары лишь коротко кивнули

в ответ и без лишних вопросов устремились дальше. Тишина, казалось, стала их частью, даже звука шагов не было слышно.

Когда бергмары оторвались достаточно далеко от Тэлли и Токса, Туррен прервал затянувшееся молчание:

– Крест, к чему всё это? Почему ты решил им помочь?

– Тур, разве моя просьба уже не достаточно весомый аргумент? С каких пор ты начал допрашивать меня? – раздражённо буркнул Крест, не скрывая своего недовольства. Ему было неприятно, что его старый друг ставит под сомнение его решения. Они ведь столько лет вместе – давние друзья, братья по учёбе и оружию, доверяющие друг другу без слов. “По крайней мере, так было раньше”, – с горечью подумал он и, сплюнув в сторону, тяжело вздохнул.

– Брат, мы всегда поддерживаем друг друга, ты это знаешь, но эта ситуация действительно выглядит странной. Не хочешь объяснить? – раздался из тени знакомый голос Хейла, словно возникший из самой темноты леса. Через мгновение он уже стоял рядом, укутанный в свой неизменный плащ с капюшоном. Хотя его лицо было скрыто, Крест чувствовал, что друг явно недоволен.

– Хейл, когда ты попросил нас отправиться на поиски человека, мы без колебаний последовали за тобой, не задавая вопросов, даже не зная, кого мы ищем. Почему же ты сейчас не можешь сделать то же для меня? – тихо спросил Крест, стараясь удержать голос спокойным, хотя внутри всё кипело. Слова Хейла только усилили нарастающее напряжение, но Крест не был готов раскрыть свои внутренние терзания.

Он сам ещё не до конца понимал, как объяснить своим друзьям то, что происходило внутри него. Крест вновь начал вспоминать события, когда впервые увидел Тэлли. Сначала она была для него просто ещё одной бездомкой, как и множество других, которых он встречал на своём пути. Но что-то изменилось в тот момент, когда началась паника и суматоха у ворот, и его внимание вдруг оказалось приковано к той, которая старалась спрятаться под телегой. Крест не мог точно сказать, что именно тогда произошло, но он ясно помнил, как почувствовал необъяснимое влечение к этому месту, словно кто-то или что-то тянуло его туда.

Бергмар вспомнил, как вытащил её за ноги, буквально инстинктивно, как будто его тело само знало, что делать, прежде чем он успел подумать. Вспомнил и как Хейл смотрел на него с выражением, словно тот окончательно спятил. И даже тогда, под сверлящим взглядом друга, Крест не чувствовал сомнений – он знал, что поступает правильно, даже если не мог объяснить, почему. Он не мог понять, почему привязался к Тэлли так сильно и так быстро. Хоть бергмары и обладали силой магии крови, и могли признавать чужого человека родным, но даже так, это должно было быть его собственным выбором, а не чем-то, что случилось против его воли. Однако с Тэлли всё было иначе. Её присутствие вызвало в нём нечто совершенно новое и незнакомое, будто желание защитить её было чем-то непреодолимым, инстинктивным и сильнее его самого. И, что самое главное, будто навязанным извне.

Крест никогда не испытывал подобного, ведь даже когда он связал Хейла своей магией крови, магически признавая его братом, этот процесс занял месяцы, пока их связь не закрепилась окончательно. Но с Тэлли всё произошло мгновенно, как будто что-то внутри него откликнулось в тот момент, когда он вытащил её из-под телеги. «Или всё же это случилось раньше?» – вновь подумал Крест. Всё это действительно было странным, и он не знал, как поделиться этим с друзьями. Вздохнув, Крест решил, что сейчас не время углубляться в объяснения. Назвав её сестрой, он не признавал её (как было с Хейлом), а лишь подтверждал, что уже чувствовал душой и магией крови.

Он решил, что разберётся с этим позже, когда они вернутся домой – в Гроттенбуд. Там, наедине с отцом, он сможет обсудить это странное поведение магии крови. Крест никогда особо не интересовался магией бергмаров, оставляя эти знания на откуп отцу, который был

мастером в этих делах. И сейчас Крест надеялся, что отец сможет объяснить ему, что происходит, и дать ответы на все его вопросы.

– Я ценю, что вы пошли со мной, – спокойно, но с ноткой усталости в голосе отозвался Хейл. – Но мои поиски не предполагали появления новых попутчиков, Крест. Они эмерины – медлительные и слабые. Нам придётся их оберегать на каждом шагу. Путь с ними станет долгим и изнурительным.

– А я буду вам так же благодарен за то, что уступили мне, – ухмыльнулся Крест, ловко обернув слова Хейла против него самого. Он уловил тяжёлый вздох брата и понял, что Хейл сдался, решив принять его условия. Крест невольно улыбнулся – он добился своего. Но даже он не знал, как далеко зайдёт его помощь этой странной девушке и где заканчивается эта неожиданная связь.

– Идите к реке, я постараюсь скрыть наши следы, – буркнул Хейл.

И больше ничего не сказав, он скрылся в тени леса, а Крест с Туром остались ждать своих новых спутников.

Вокруг царила темнота, луна ещё не показалась на небе, и всё вокруг едва различалось в слабом свете. Несмотря на это, Тэлли краем глаза следила за Токсом и уловила, что он был заметно напряжён, хотя не могла понять, что именно его так беспокоило. Через некоторое время они догнали бергмаров, и это показалось ей странным – ведь те обычно двигались гораздо быстрее. Но как только они поравнялись, стало ясно, что бергмары замедлились намеренно.

– Тэлли, Токс, мы направляемся к реке. Нам нужно переплыть на другую сторону, чтобы сбить преследователей с пути, – объяснил Крест. – Мы пойдём первыми, вы следуйте за нами.

Токс молча кивнул, и бергмары мгновенно растворились во тьме, рванув вперёд. Тэлли почувствовала, как страх сковал её, и она рефлексивно схватила Токса за руку.

– Токс, я... я не умею плавать, – прошептала она, стараясь, чтобы её голос не дрожал, и опасаясь, что их могут услышать.

– Не бойся, я помогу тебе, – Токс мягко провёл рукой по её плечу, затем взял её за ладонь. – Побежали, если не хотим, чтобы нас действительно поймали.

Они бежали так быстро, как только могли, но всё равно не могли догнать бергмаров. Приходилось ориентироваться по отчётливо оставленным на земле следам, которые явно предназначались для них. Вдруг Тэлли уловила за спиной какие-то странные звуки – как будто кто-то быстро приближался. Она обернулась и увидела слабые отблески света факелов. Их пламя колыхалось в ночной темноте, и страх мгновенно охватил её. Тэлли хотела предупредить Токса, но тот, словно предчувствуя её порыв, быстро закрыл ей рот рукой и жестом приказал молчать. Они свернули с тропы, по которой шли вслед за бергмарами, и укрылись среди густых кустов. Тэлли затаила дыхание, молясь про себя, чтобы их не обнаружили, чтобы преследователи прошли мимо, не заметив их укрытия.

Но преследователи неумолимо приближались. Сердце Тэлли бешено колотилось, когда она различила их угрожающие силуэты и искажённые бликами света лица. Внезапно один из них, заметив предательские следы, ринулся прямо к их укрытию.

Тэлли замерла, превратившись в живую статую. Она боялась даже вздохнуть, опасаясь, что малейший звук выдаст их присутствие. Но в этот момент Токс, не выдержав напряжения, выпрыгнул навстречу первому стражнику. Его топор со свистом рассёк воздух, целясь в противника, но воин, проявив молниеносную реакцию, выставил щит, отразив сокрушительный удар. Завязалась яростная схватка. Противники обменивались стремительными выпадами, но каждая атака Токса разбивалась о непробиваемую защиту стражника, будь то его надёжный щит или острый меч.

Тэлли, охваченная ужасом, наблюдала, как к битве присоединились остальные стражники. Их было больше десятка, и все они выглядели взбешёнными, Тэлли решила, что причина

в долгом преследовании. Она, едва сдерживая крик, в отчаянии прижала ладони к губам. Но вдруг кто-то резко схватил её за шкуру, поднял, словно пушинку, и с силой толкнул её в ту сторону, куда они направлялись – к реке. Она не успела даже осознать, что происходит, как оказалась на значительном расстоянии от сражения, дрожа от страха и шока.

– Иди к реке, – донёсся до неё недовольный шёпот, больше похожий на шипение. Тэлли обернулась и увидела Хейла. Он был укутан в плащ, и уже успел обнажить меч и устремился на помощь Токсу.

Тэлли застыла на месте, терзаемая сомнениями. Мысль о том, чтобы оставить Токса, казалась ей ужасной. Если они разделятся, то вряд ли смогут снова найти друг друга в этой тьме и суматохе. Оставаться же одной с отрядом бергмаров её пугало не меньше. Несмотря на их дружелюбие, что-то в них вызывало в ней непонятную тревогу. Она бросила быстрый взгляд на бой, который становился всё более ожесточённым. Хейл, уверенно сражаясь, без труда отражал удары, его движения оставались лёгкими, будто битва не отнимала у него ни капли сил. В отличие от Токса. Каждая минута давалась ему всё тяжелее – его удары слабели, дыхание становилось сбивчивым. Противники явно превосходили его по мастерству владения оружием, и это пугало Тэлли. Она видела, как силы Токса таяли на глазах, и понимала, что время работает против него.

Загипнотизированная зрелищем боя, Тэлли не замечала, что творится вокруг. И когда её вдруг схватили сзади, она дико завизжала, инстинктивно бросившись в отчаянную борьбу. Чьи-то сильные руки сжали её талию, удерживая на месте, а другой нападавший попытался схватить её за ноги. Тэлли, не раздумывая, принялась пинать его изо всех сил, не заботясь о том, куда приходятся удары. В отчаянной попытке освободиться она ударила одного из нападавших ногой по лицу с такой силой, что тот, шатаясь, отлетел назад, отпуская её. Он упал на землю, схватившись за лицо, куда прилетел удар девушки.

Внезапно Хейл налетел на Тэлли и её обидчика. Его мощное тело, словно таран, отшвырнуло нападавшего прочь от неё. Тэлли, не удержавшись на ногах, отлетела в сторону и с глухим стуком ударилась головой о выступающий из земли камень. Мир вокруг неё вновь закружился в безумном танце. Перед глазами вспыхнули яркие искры, а в голове, и без того не оправившейся от недавнего удара Гэри, взорвалась острая боль. Тэлли ощутила, как по лицу медленно струится что-то тёплое. Она не сомневалась, что это была кровь. «Если меня не поймут стражники, то точно добьют союзники», – с горькой усмешкой подумала она, пытаясь наощупь подняться. Кровь заливала глаза, и это делало задачу сложнее. Голова закружилась, и каждое движение давалось с трудом, но Тэлли пыталась стереть кровь и хоть немного прийти в себя.

Но тут её взгляд метнулся к Токсу, который уже добивал последнего стражника. Его движения были стремительны и беспощадны, как удары молнии. Затем её внимание привлёк Хейл, всё ещё сражавшийся с теми, кто схватил её ранее. Его бой казался странным и завораживающим. Хейл почти не двигался, словно статуя среди бушующего моря врагов, лишь по звуку она понимала, что он отбивал атаки. Тэлли не могла уловить ни одного его удара, хотя противник атаковал с яростной частотой. Время, казалось, замедлило свой ход вокруг него. Вдруг тишину разорвал душераздирающий крик воина, стоявшего перед Хейлом. Тэлли вздрогнула, не понимая причины этого ужасающего вопля. Лишь когда противник рухнул наземь, она с ужасом осознала: меч Хейла пронзил его насквозь, словно раскалённая игла – масло.

Глаза Тэлли расширились от шока и ужаса. Желудок скрутило спазмом, к горлу подкатила тошнота. Не в силах сдержаться, она отвернулась, и её вывернуло наизнанку. Каждый новый приступ рвоты отдавался пульсирующей болью в голове, усиливая головокружение и вызывая новую волну тошноты. Мир вокруг неё превратился в круговерть боли и страха, из которой, казалось, не было выхода.

– Вдохни глубоко носом, – раздался рядом спокойный голос Хейла. – Теперь медленно выдыхай. Это должно унять тошноту.

Тэлли услышала его совет, но боялась даже кивнуть, ужасаясь мысли, что её может стошнить прямо перед ним. Следуя указаниям, она сделала несколько глубоких вдохов. К её облегчению тошнота действительно начала отступать, и приступы рвоты прекратились.

Токс, подойдя к ней, осторожно поглаживал по спине, стараясь успокоить. Его прикосновения дарили слабое утешение.

– Нужно уходить, они не одни, – прошептал Хейл. – Я слышу приближение ещё одного отряда.

Тэлли почувствовала на себе его недовольный взгляд, пока пыталась встать на ноги.

– Сможешь идти? – спросил он с нотками нетерпения в голосе.

– Да, дай мне минуту, – прохрипела она, борясь с головокружением.

– У нас нет времени, – отрезал Хейл. – Либо уходим вместе, либо я один. А вы вернётесь в город.

С этими словами он решительно направился в сторону реки, скрывшись в тених деревьев.

Токс помог Тэлли подняться, и они медленно двинулись вслед за Хейлом. Ей было ужасно неловко рядом с Хейлом. Тэлли была практически уверена, что он не желает их присутствия в отряде. Его холодность и нетерпение лишь усиливали её тревогу.

Наконец, они добрались до берега, который оказался крутым и высоким. Между берегом и рекой было около полутора метров. Хейла нигде не было, и Тэлли решила, что он уже начал переправу. Она с ужасом смотрела на чёрную водную гладь, едва различимую в темноте. Тэлли вцепилась в руку Токса, напуганная предстоящим испытанием, голова ещё неистово болела после падения и это наводило ещё больше ужаса.

– Тэлли, я сейчас спущусь в воду, а потом помогу тебе. Я буду внизу, чтобы поддержать тебя, хорошо? – он заглянул ей в глаза, ища подтверждение. Тэлли неуверенно кивнула, но затем замотала головой, тут же охнув от нахлынувших ощущений – боли и нового приступа головокружения.

– Токс, я не смогу, – в её голосе звучал страх и стыд.

– Я спущу тебя, – раздался тихий шёпот прямо возле её уха. От этого голоса по спине Тэлли пробежали мурашки. Она боялась обернуться, понимая, что это был Хейл и что он стоит очень близко к ней. Эта мысль одновременно и пугала, и волновала её.

– Отлично, тогда я спускаюсь и поймаю тебя снизу. – Токс почти бесшумно опустился в воду.

– Повернись, – снова раздался тихий шелест у её уха.

Сердце Тэлли билось как сумасшедшее. Она медленно повернулась и зажмурилась, но тут же поняла, что это глупо, и открыла глаза. Хейл действительно стоял очень близко, но капюшон скрывал его лицо. Он протянул руку, чтобы взять её за руки, но Тэлли испугалась и отпрянула к реке, чуть не свалившись в воду. Хейл поймал её и притянул к себе. Тэлли, от неожиданности упёрлась в его грудь, и, осознав это, резко опустила руки. Хейл усмехнулся, но промолчал. Тэлли старалась смотреть в сторону, но боковым зрением всё равно видела его. Хейл крепко держал её за руку, сжимая запястье. Кровь пульсировала с бешеной скоростью, добавляя новые приступы резкой боли в голове. Тэлли ужасно боялась, что её вновь накроет приступ головокружения и тошноты, и сделала глубокий вдох, чтобы сдержаться и не запаниковать.

Он наклонился к ней, и его капюшон коснулся её лица. Тэлли перестала дышать, чувствуя, как сердце стучит в горле, казалось, этот стук слышал и Хейл. Он вызывал у неё паническое желание сбежать, но его тихий шёпот на ухо остановил её:

– Спускайся тихо. Звуки над водой разносятся далеко.

Тэлли наконец поняла, почему он так себя ведёт – он опасался, что их могут услышать. Она кивнула, боясь, что её голос выдаст страх. Хейл слегка подтолкнул её в сторону реки, показывая, что пора спускаться. Тэлли послушалась и начала осторожно двигаться к обрыву, Хейл крепко держал её, не помогая, но и не отпуская.

На следующем шаге Тэлли почувствовала, что опоры под ногой больше нет, и запаниковала. Её тело начало скатываться по крутому склону, и через мгновение она повисла на руке Хейла. Тот удерживал её одной рукой, стоя на берегу, и начал медленно наклоняться, чтобы опустить её в воду. Тэлли почувствовала, как Токс схватил её за ноги и принял на себя её вес, погружая в холодную воду. Несмотря на лето, вода оказалась ледяной, и по телу Тэлли пробежала дрожь.

Токс поддерживал её за талию, не давая уйти под воду.

– Тэлли, здесь неглубоко, ты сможешь стоять на дне. Но дальше будет глубже, придётся плыть. Ты будешь держаться за меня, а я поплыву. Старайся помогать мне, гребя ногами поочередно, левой-правой. Хорошо? – прошептал Токс, стараясь успокоить её.

Холодная вода привела Тэлли в чувство, и она смогла сосредоточиться. Она кивнула в ответ, но её зубы стучали. И она не понимала от чего сильнее – от страха или от холода. Токс медленно двинулся вперёд, и вскоре Тэлли почувствовала, как вода поднимает её тело. Она вцепилась в плечо Токса, замерев от ужаса. Это был её самый главный кошмар – оказаться с головой под водой и утонуть.

Токс начал грести, и Тэлли поняла, что ему сложно это даётся из-за того, что она цеплялась за него. Она вновь ощутила стыд за это, но страх уйти под воду был гораздо сильнее. Токс начал двигаться к середине реки, и Тэлли чувствовала, что он вкладывает в это все свои силы, и старалась не мешать ему. Посреди реки течение стало сильнее, и небольшие волны начали захлёстывать их лица. Тэлли, сконцентрировавшись на движениях ног, вдруг пропустила очередную волну, которая ударила её в лицо, залив глаза и нос. В панике она попыталась опереться на Токса, чтобы приподняться над водой, но это привело к тому, что они оба ушли под воду, и Тэлли с головой оказалась в холодной пучине. В отчаянии она отпустила плечо Токса и начала молотить руками и ногами, стараясь выплыть на поверхность. Течение подхватило её и начало крутить, не давая подняться и вдохнуть.

Токс почувствовал, что Тэлли отцепилась, и бросился за ней, но течение было слишком сильным, и оно быстро унесло её от него. Он нырнул, пытаясь разглядеть её под водой, но темнота и грязная вода не давали ничего увидеть. Раз за разом он выныривал, чтобы снова нырнуть, но Тэлли нигде не было видно. Вдруг он заметил, как кто-то быстро проплыл мимо него. Токс бросился следом, но не мог догнать – скорость пловца была просто невероятной. Токс никогда не видел, чтобы кто-то плавал так быстро.

Хейл сразу понял, что переплыть реку без проблем у них не получится. Девчонка была слишком напугана и нервничала. Её реакция на него забавляла, она избегала его. Обычно женщины ощущали его присутствие иначе, но эта – боялась. Когда он увидел, как они замерли на середине реки, стало ясно, что сейчас она уйдёт под воду. Проклиная Креста за то, что ввязался в эту авантюру ради девчонки, Хейл нырнул в воду. Плащ мешал ему плыть, замедляя его, но он всё же догнал их и увидел, что Тэлли действительно ушла под воду, а парень вряд ли сможет её спасти. Недолго думая, Хейл ринулся за ней, решив, что при следующей тренировке непременно отыграется на Кресте за этих двоих.

Его зрение в темноте было отличным, но грязная вода мешала нормально разглядеть, куда унесло девушку. Прикинув расстояние и направление течения, он рискнул и поплыл в ту сторону, куда, по его расчётам, могло унести Тэлли. Интуиция его не подвела. Вскоре он увидел, как течение болтает безвольное тело под водой. Ускорившись, Хейл поймал её и, ухватив под руки, поплыл к противоположному берегу. Всплыв на поверхность, он глубоко вздохнул – ему давно не приходилось так надолго задерживать дыхание. Последний раз это было лет

десять назад, когда они с братьями глупо соревновались, кто дольше продержится под водой. Тогда победил Крест, но Хейл пообещал ему реванш. Он усмехнулся, вспоминая об этом в такой неподходящий момент. Те тренировки сейчас помогли ему, и он решил, что, может быть, то баловство было не зря.

7

Хейл вытащил девушку на берег, но она не дышала. Он старался вспомнить наставления мастера о спасении утопающих. Взглянув на неё, в памяти вдруг всплыло, что нужно освободить её лёгкие от воды. Наклонившись, он положил руки ей на грудь и резко надавил. Никакого результата – тело дёрнулось, но вода не вышла. И Хейл повторил попытку несколько раз.

– Давай, дыши, – пробормотал он, продолжая выталкивать воду. Краем глаза он заметил, как к ним подплыл её парень и вышел на берег. Что-то в нём сильно раздражало Хейла, но он не мог понять, что именно.

– Тэлли, Тэлли, ты в порядке? – Токс упал на колени возле девушки, встряхивая её за плечи.

Тэлли наконец начала кашлять, из её горла вырывались болезненные хрипы, извергая воду из тела. Убедившись, что девушка пришла в себя, Хейл отступил, уступив место Токсу. Пока тот хлопотал над Тэлли, Хейл отжал плащ и накинул капюшон, не желая, чтобы они запомнили его лицо.

Он бросил взгляд на девушку, которая уже поднималась. Мокрая одежда подчёркивала каждый изгиб её тела. Хейл безразлично осмотрел её, но заметил, что Токс с восхищением окинул её взглядом. Хмыкнув, он оглянулся и осознал, где они находятся – они слишком отклонились. Им предстояло добраться до места переправы, которое находилось примерно в часе ходьбы отсюда. Но идти по прямой было слишком рискованно – на этом берегу фермы стояли прямо у воды, и их могли заметить.

Токс обнял Тэлли, и Хейл обратил внимание, что парень усиленно пытается игнорировать просвечивающую одежду девушки. Это снова вызвало у него лёгкую усмешку: «Подростки».

– Пошли, – тихо скомандовал Хейл и направился в сторону места встречи с бергмарами. Они должны были ждать примерно в часе пути на северо-запад от изначально условленного места. Эти договорённости с ними были давно установлены и всегда помогали в случае, если им приходилось неожиданно разделяться.

Взглянув на бескрайние поля впереди, Хейл ощутил неприятный холод в животе: путь был слишком открытым. Любой, кто наблюдал бы с дальнего расстояния, мог бы заметить их продвижение. Чтобы скрыть их, ему придётся воспользоваться магией, дарованной ему родом его матери – аури. Как и все они, он владел магией воздействия на разум.

Для таких как он магия была неотделимой частью их самих – всегда рядом, всегда под рукой, и рождалась во внутренней сфере, которая была не только хранилищем души, их сущности, но и источником почти безграничной силы. Каждое живое существо этого мира обладало внутренней сферой. Будь то аури, ларины, бергмары или эмерины – жизненная сила всех существ неразрывно связана с ней. Сфера определяла суть и характер обладателя, даруя ему мощь и энергию. И такие как он, обращаясь к ней, могли использовать магию, направляя её могущество на внешний мир или проникая в сознание иных созданий. Аури могли воздействовать исключительно на разум, это была их особенность, их проклятие и дар одновременно.

Хейл сосредоточился на своей внутренней сфере, чувствуя, как её энергия тут же откликнулась. Это было как глубокое погружение в себя, когда мир вокруг исчезает, оставляя лишь ментальные нити, которые он мог тянуть и управлять ими. Но сейчас ему нужно было лишь одно: создать марево, которое скроет их от посторонних глаз. Он сосредоточился на образе полей, которые окружали их, и сконцентрировался на отсутствии на дороге кого-либо. Чтобы любому, кто посмотрит на них в этот момент, казалось, что никого на дороге нет и что видит он только одинокие поля.

Но если бы он был один, то просто пробежался бы до места встречи, а с этими двумя ему пришлось замедлиться. Хейл снова мысленно пообещал себе проучить Креста за эту парочку. Они не только ничего не узнали в Соуджене, но и сбежать толком не смогли. Хейл не злился на Креста, скорее, его раздражала сама ситуация. Теперь поиски нужно было начинать с нуля. К тому же Крест сцепился с главарём Братства из-за какого-то приезжего, которого случайно убил в пьяной драке. Если бы не эта потасовка, возможно, ничего бы и не случилось.

Хейл пошёл вперёд, слыша шаги спутников позади. Он не оборачивался, чтобы проверить, идут ли они за ним. Ему даже было выгоднее, если бы они отстали, но они продолжали безропотно следовать за ним, что его сильно раздражало. Ему хотелось как можно скорее добраться до братьев и снова двинуться в путь, чтобы начать поиски с начала. Хейл планировал сначала отправиться в Рокин, чтобы отдохнуть от дороги и составить дальнейший план, а парочка, которая так некстати увязалась с ними, доставляла всё больше неудобств.

– Придётся ускориться, – тихо сказал Хейл.

Реальных причин для спешки не было, но бег давал ему возможность почувствовать контроль над ситуацией и хотя бы немного разрядить напряжение. Он бросился вперёд, и с каждым шагом ощущал, как его тело расслабляется. Движение стало легче, быстрее, и он наслаждался этим чувством. Магия, которую он удерживал в сознании, дарила ему привычное, лёгкое возбуждение, приятную волну радости, разливавшуюся по всему телу. Создание марева было для него столь же естественным, как дыхание – без усилий, и даже проще. Хейл полностью отдался этому чувству, наслаждаясь прохладным воздухом, который доносил до него запах скошенной травы и свежести речной воды. Тишина также могла бы стать для него источником удовольствия, если бы не двое эмеринов позади. Их тяжёлое дыхание, учащённые удары сердец, словно молотки, раздражали слух Хейла. Он слышал, как девушка хрипит, очевидно, всё ещё не до конца оправившись после случившегося, но это мало волновало его. Его мысли были заняты другим. Он хотел поскорее добраться до своих братьев и наконец высказать Кресту всё, что думает о его нелепой затее тащить за собой этих беспомощных бродяг.

Тэлли с трудом давался бег, дышать становилось всё сложнее, но она упрямо старалась не отставать от Хейла. Со временем её дыхание выровнялось, хотя каждый шаг и вдох всё ещё причиняли боль. Токс бежал рядом, и она чувствовала его взгляд, который он временами бросал на неё. Тэлли была благодарна ему за его готовность поддерживать её несмотря ни на что. Иногда они встречались взглядами, но Токс тут же отводил глаза, и Тэлли казалось, что в этот момент на его лице промелькивало смущение.

Они бежали уже около получаса, когда Хейл уловил, как марево едва заметно колыхнулось. Это было почти неощутимо, но нарушило целостность созданной им иллюзии. Лёгкая волна пробежала по эфемерной поверхности, словно по стеклу, образуя тонкую сеть переливов, которая искажала картину. Хейл замедлил шаг, внимательно осматривая окрестности в поисках того, кто мог нарушить его магическое прикрытие. Но вокруг не было ни души – только они одни. Фермы выглядели пустынными, а воздух казался спокойным. Прикрыв глаза, он прислушался к звукам. Магия издавала едва слышную трель, и, отыскав её источник, он сможет вычислить того, кто разрушает его марево.

После реки и гонки у Тэлли снова разболелась голова. Каждый шаг отдавался болью, словно ударом молота. Её начало мутить, и чтобы прийти в себя, она слегка покачала головой, прикрыв глаза. Медленно вдыхая и выдыхая, она почувствовала, как боль немного отступила, и её перестало мутить. Когда она открыла глаза и осмотрелась, пейзаж изменился. Теперь перед ней были пастбища, фермерские дома и загоны для скота. Тэлли не понимала, как это возможно, и решила, что она слишком сильно ударилась головой и поэтому ей мерещится.

Задумавшись, она не заметила, что Хейл вдруг остановился и повернулся к ним.

– Как ты это сделала? – грубо спросил он. – Как развеяла марево?

Когда он прислушался к звукам, то услышал лёгкий треск магии, и исходил он от девочки, что немало его удивило.

– Что сделала? Какое марево? – одновременно спросили Токс и Тэлли. Хейл видел, что Токс был возмущён его тоном и встал ближе к Тэлли, взяв её за руку. Но девушка резко выдернула руку и прижала её к вискам.

– Голова раскалывается, – простонала она, сильнее схватившись за голову.

Хейл внимательно посмотрел на неё. С виду обычная девушка, ничего примечательного, заурядная внешность – на аурийку совсем не похожа. Если бы он увидел её в толпе, то даже не обратил бы внимания. Из таких обычно выходят неплохие карманницы, их никто не замечает. Сошнувшись, он попытался прощупать её магию, но отклика не было. Он слышал громкий магический звук, исходящий от неё, но не видел нитей, с помощью которых она могла бы развеять его марево.

По всем признакам, она не владеет магией.

Это показалось Хейлу очень странным, но на раздумья времени не оставалось. К ним неожиданно приближался патруль. Хейл, сосредоточившись на девушке, упустил из виду окрестности. Проклиная себя за это, он присел и жестом приказал остальным сделать то же самое. Сосредоточившись, он в миг создал новое марево.

«Просто поле, ничего больше», – проговорил про себя Хейл. Он боялся, что если девушка снова что-то сделает, марево спадёт, и патруль их заметит. А ему очень не хотелось их убивать.

Патрульных было трое, на лошадях. Хейл решил, что, скорее всего, они ещё не знали о поисках девушки, поскольку возвращались с дозора. Городская стража регулярно отправляла патрули, чтобы следить за окрестностями и границами, опасаясь нападений. По мнению Хейла, это было бесполезно против таких, как он, или банд головорезов типа пустынников, промышлявших вокруг крупных городов.

Хейл надеялся, что патруль проедет мимо и ничего не заметит. Если, конечно, девушка снова не разрушит марево. Она действительно замерла, затаив дыхание, и с ужасом смотрела на приближающийся патруль. До них начали доноситься голоса:

– Капитан, ты правда думаешь, что это нормально? – сказал один из патрульных, подстегнув лошадь, чтобы догнать командира. – Мне не хочется сообщать жене, что нас снова отправят в патруль. Она долго ждала, у меня родился ребёнок, а я даже не знаю, кто у нас – мальчик или девочка. Эх, поскорее бы увидеть семью. Старший, наверное, уже с меня ростом...

– Дэкс, повторяю, то, что расцвело стальное дерево – это просто суеверие. Не будет никакой войны, не разгоняй слухи. Я даже подумываю не докладывать об этом начальству, чтобы не отправили нас в повторный патруль. Меня тоже семья ждёт.

– Меня ждут только крошки мадам Коле, надеюсь, с нетерпением, – протянул другой солдат, и все трое засмеялись.

– Ладно, парни, не будем разносить слухи о дереве. Я утром доложу начальству, но не думаю, что это их заинтересует, – проговорил командир и смачно плюнул в сторону, словно поставив точку в разговоре.

– Давайте ускоримся, до города рукой подать, я уже чую запах отбивных в таверне, – сказал третий солдат и пришпорил коня. Остальные последовали за ним.

Спустя четверть часа патруль исчез из поля зрения, и путники смогли вздохнуть с облегчением. Хейл ещё раз внимательно посмотрел на девушку, которая всё ещё сидела, ожидая разрешения встать. Она оказалась послушной, и это ему понравилось. Когда Хейл встал, Токс и Тэлли последовали его примеру. Токс тут же взял её за руку, и Хейл равнодушно подумал, что они встречаются. Видимо, не зря парень так пристально смотрел на неё весь вечер, особенно после того, как её одежда промокла. Хейл усмехнулся – это не его дело. Сейчас было важно понять, как она разрушает марево, чтобы в будущем этого избежать.

– Итак, – начал Хейл, и Тэлли тут же посмотрела в его сторону, хотя он был уверен, что из-под капюшона ничего не было видно. – Расскажи, что ты сделала до этого, – он сложил руки на груди, показывая, что дальше они не тронутся, пока она не ответит.

– Не знаю, Хейл. Я ничего не делала. У меня просто разболелась голова, и всё, – по лицу Тэлли Хейл с уверенностью мог сказать, что она не врёт – уж слишком говорящая мимика у неё была.

Девушка смотрела на него с вызовом, задрав подбородок. Хейл снова усмехнулся: «Вроде трусиха, но не испугалась показать характер. Хотя, может, она и сама не понимает, как это делает. На вид ей не больше 20–25 лет. Хотя если она похожа на меня, то это может быть обманкой». Но тут он вдруг вспомнил описание беглянки, которую разыскивала стража, и понял, что она полностью ему соответствует. Хейл отметил про себя, что она оказалась умнее, чем он думал, раз догадалась срезать волосы перед побегом. С такой внешностью, если не приглядываться, её вполне можно принять за мальчишку. «Хотя парень точно так не считает», – усмехнулся Хейл, глядя на то, как Токс иногда бросает на девушку вожделенные взгляды.

– Токс, что ты видишь сейчас? – Хейл перевёл взгляд на парня, который явно был на взводе, и ещё немного – полез бы в драку. «Неужели он решил, что я хочу увести его подругу? – хмыкнул Хейл. – Было бы кого».

– Ничего, просто поле. А что ещё здесь можно увидеть? – Токс немного расслабился и осмотрелся.

– А теперь ты расскажи, что видишь, – приказал Хейл девушке.

– Мы стоим недалеко от фермы, здесь пара загонов, где находится скот. Токс, почему ты про них ничего не сказал? – Тэлли удивлённо посмотрела на Токса, который всё ещё держал её за руку.

– Потому что он их не видит, – ответил за него Хейл. Марево не видит только Тэлли, для остальных оно работает как обычно. «Это хороший знак, – решил Хейл. – А с остальным разберёмся по пути. Девчонку теперь нельзя отпускать». Он должен понять, как она воздействует на его магию. Ему показалось очень странным, что в Соуджене – городе эмеринов живут люди, владеющие магией. «Может быть, и не зря мои поиски привели туда», – размышлял он.

– Как это? – Тэлли сделала шаг к Хейлу, но он уже развернулся и снова побежал лёгкой трусцой, оставив её вопрос без ответа.

Токс сжал её руку и побежал следом за Хейлом. Его бесил пренебрежительный тон Хейла и то, как он разговаривал с Тэлли. «И наверняка, – думал он, – глазел на неё из-под своего капюшона». Его всё ещё не покидал образ девушки в просвечивающей мокрой одежде. Раньше она не казалась ему привлекательной, но сейчас он не мог отвести от неё глаз. И это ужасно смущало его.

Пока они бежали, Тэлли размышляла о том, что такое марево и почему она его не видит. Получалось, что Токс и патруль видели что-то другое, чем она. Это было странно. Но Хейл ясно дал понять, что сейчас на вопросы не ответит. «Значит, при первой же возможности я всё у него расспрошу», – решила Тэлли.

Они бежали ещё около полутора часов, прежде чем нашли бергмаров. Те не разводили костёр, а просто сидели на поваленном дереве. Хейл заметил их следы ещё час назад, но решил не выходить к ним напрямую, чтобы сбить с толку тех, кто мог бы их искать, но изучая вокруг следы, он понял, что за братьями никто не следил. Значит, на них пока не вышли, и можно продвинуться ещё на несколько часов вперёд и затем устроить хороший привал. Им нужно хорошенько отдохнуть перед следующим забегом.

– Пошли, – тихо сказал Хейл, и бергмары сразу встали.

Туррен подошёл к Тэлли и спросил:

– Тэлли, ты в порядке? Мы видели, что тебя унесло течением, – Туррен действительно переживал за неё. Он чувствовал вину за то, что они не доглядели за ней.

Но Тэлли кивнула и легко улыбнулась:

– Да, Туррен, всё хорошо, спасибо.

Туррен оглядел её мокрую одежду и пришёл к выводу, что в Рокине нужно будет купить ей что-то более подходящее, чтобы не привлекать лишнего внимания. Заметив, как крепко Токс держал Тэлли за руку, Туррен удивился. Он думал, что они брат и сестра или что-то в этом роде, но теперь понимал, что они, возможно, встречаются. На его взгляд, они были слишком разными, чтобы подходить друг другу.

8

Токс всё больше злился, раздражение накапливалось с каждым шагом. Хейл бесил его своим приказным тоном и холодной надменностью. Ему хотелось увести Тэлли подальше от этой троицы. Но их поведение не давало повода для ухода, Токс не знал, как объяснить Тэлли причину. Никто из них не проявлял агрессии, не выгонял их, а напротив – помогал. Хейл даже спас Тэлли, вытащив из воды. И тут Токс осознал, что ревнует.

Ревнует Тэлли к этим троим, особенно к Хейлу, который раздражал его больше всех. Он не хотел, чтобы Хейл был рядом с Тэлли, ни при каких обстоятельствах. И тут в его голове сложился, как ему казалось, идеальный план: как только они доберутся до города – он свяжется с братством и попросит их о помощи. Клань братства были во всех городах, и в каждом клане был свой городской глава братства. Он был уверен, что они не оставят Тэлли в беде, если он сможет договориться с главой. Осталось только уговорить её пойти с ним. Решив, что по утрам они уже смогут уйти от троицы и направиться в ближайший город, он крепче сжал руку Тэлли, чувствуя её успокаивающее тепло.

Они шли быстро, иногда переходя на бег. Хейл шёл впереди отмечая путь для остальных. Он изучал территорию и направлял своих спутников, а затем возвращался назад, чтобы проверить, не идёт ли кто-то за ними. Это был эффективный, но выматывающий способ передвижения, и Хейл, который не спал уже почти четверо суток, становился всё более раздражительным. Ему было необходимо найти место, где они могли бы провести ночь без происшествий. И наконец ему повезло – это была тихая, заброшенная местность без следов чужого присутствия. Рядом был ручей, что означало, что Туррен сможет приготовить что-то из припасов, и Хейлу не придётся тратить время на охоту. У них в группе каждый выполнял свою функцию: Хейл был следопытом-разведчиком и охотником, Тур готовил и лечил, а Крест организовывал лагерь и прикрывал их обоих. Но когда Хейлу требовался отдых, Крест брал на себя его обязанности.

Поэтому, когда они дошли до места, Хейл тут же привалился к дереву, погружаясь в сон. Это был отличный навык – засыпать в любой ситуации.

– Четыре часа, – проговорил Хейл, и Крест молча кивнул в ответ. Хейл тут же вырубился, так как накопленная усталость сильно влияла на его бдительность – и пропущенный отряд патруля был лишь первым звоночком.

Бергмары быстро развернули лагерь. Пока Крест собирал дрова, Туррен начал готовить припасы. Вспомнив, что на прошлом привале он не успел дожарить бончак, он решил закончить и обязательно угостить Тэлли. Они планировали провести здесь всю ночь, чтобы все могли полноценно отдохнуть.

Тэлли села рядом с Турреном, наблюдая, как он быстро и ловко шинкует овощи в котелок.

– Токс, сходи за водой, – сказал Тур, протянув ему котелок. – Ручей должен быть неподалёку.

Тэлли удивлённо посмотрела на Туррена.

– Ты слышишь отсюда ручей?

– Конечно, у бергмаров хороший слух, – улыбнулся Туррен. Тэлли напрягала слух, но не слышала ничего похожего на звук воды.

Токс отправился за водой, вновь размышляя о том, что не хочет оставаться с Тэлли в этом отряде. Он видел, что она всё больше привязывается к бергмарам. Токс знал, кто они, но его больше беспокоил Хейл, который всегда скрывал лицо. Вспомнив, что видел Хейла без капюшона только у реки, Токс вдруг осознал, что не помнит его лица.

Пытаясь вспомнить хотя бы общие очертания, ему пришлось признать, что он не обратил на него внимания. Когда он увидел неподвижную Тэлли на берегу, у него чуть не остановилось от страха сердце. Он не сводил с неё взгляда и молился, чтобы она вновь начала дышать. И

лишь услышав её хриплый кашель, он смог выдохнуть. И сейчас Токс осознал, что безумно благодарен Хейлу за спасение Тэлли, но понимал, что никогда не скажет этого вслух.

Быстро дойдя до ручья, он набрал воды и поспешил обратно, перебирая в голове варианты, как уговорить Тэлли уйти с ним. Ему казалось, что сейчас самое подходящее время забраться подальше в глушь и отсидеться там некоторое время, пока отряды преследователей пройдут дальше за троицей, а самим потом направиться в город. Когда он вернулся в лагерь, Крест уже разводил костёр, а Тэлли наблюдала за тем, как они слаженно действуют – никаких лишних слов, всё выверено до мелочей.

Токс передал котелок с водой Туру и подошёл к Тэлли, наклонившись к её уху.

– Тэлли, давай сходим к ручью, – прошептал он, почувствовав приятное тепло внутри, когда Тэлли молча согласилась. Он понял, что она полностью доверяет ему, и понадеялся, что уговорить её будет несложно.

– Что, Тэлли, на свиданку зовут? Ну давай, ни в чём себе не отказывай, сестрёнка, – засмеялся Крест.

– Что? Нет, конечно! – смущённо ответила Тэлли.

– Даже если и так, то это наше с ней дело, – огрызнулся Токс, недовольный шуткой Креста, потому что вдруг осознал, что в ней есть доля истины. Ему очень хотелось побыть с ней наедине.

Взяв её за руку, Токс повёл Тэлли в сторону ручья, но, чуть не дойдя до него, свернул в другую сторону. Они шли около четверти часа, прежде чем Токс остановился и повернулся к Тэлли, которая всё это время покорно шла за ним следом.

– Тэлли, нам нужно уходить, – начал он серьёзным тоном. Токс давно заметил, что когда говорит с ней так, она быстрее соглашается.

– Куда? Ты хочешь уйти прямо сейчас? – удивилась Тэлли.

– Завтра, с утра. Только ты и я, Тэлли. За нами уже не гонятся, после реки они не найдут наших следов. Мы можем уйти, куда захотим. Я думаю добраться до Рокина, и там спрятаться.

Тэлли задумчиво посмотрела на него. Поведение Токса казалось ей странным. Он обычно не стремился уходить в неизвестность. И понимала, что они не в лучшем состоянии, чтобы покинуть сейчас своих защитников. Недавнее нападение ясно показало, что вдвоём они вряд ли смогут отбиться от преследователей.

– Токс, ты в порядке? Ты выглядишь как-то странно, – пыталась она разглядеть его лицо в тусклом свете луны.

– Да, конечно. Просто я не доверяю этим троим, особенно Хейлу. Он ведёт себя подозрительно, я думаю, что он в итоге захочет передать тебя страже за деньги. Посмотри на них, они же явно наёмники. А когда наёмники отказывались от лёгких денег? – с жаром проговорил он, обхватив её ладони руками.

Его слова заставили Тэлли задуматься. Действительно, они могли быть наёмниками, но зачем тогда спасать её, если план был передать её за деньги? Это было слишком непоследовательным и даже глупым.

– Но зачем им это? Если бы они хотели, они бы уже давно сдали нас. Не было бы смысла спасать нас и потом тащить через реку.

Вспомнив недавние события, Тэлли поёжилась. Она впервые увидела смерть так близко, и тело ещё помнило, как её выворачивало после этого. И река, в которой она чуть не утонула, тоже не вызвала приятных воспоминаний. Произошло слишком много событий, который крутились вокруг неё, словно хоровод кошмаров, который, казалось, и не думал останавливаться. Лишь одна эта мысль чрезвычайно пугала её.

Вдруг Тэлли почувствовала, как Токс притянул её к себе и крепко обнял. Она замерла, уткнувшись ему в плечо. Ей было непривычно, что Токс так её обнимает. Раньше это было по-дружески, но сейчас его объятия казались другими – крепкими, тёплыми, словно он хотел

защитить её от всего мира. Она смутилась, стараясь не шевелиться, потому что каждое движение вызывало в ней странные, но приятные чувства.

Прижав её к себе, Токс ощутил, как быстро и сильно бьётся её сердце. Он провёл рукой по её талии, затем вверх по руке и плечу, и, приподняв её подбородок, заставил посмотреть на него. В её глазах он видел смущение и лёгкую тревогу. Он знал, что у неё никогда не было парня, и это лишь добавило ему уверенности. Она была здесь, рядом, такая тёплая, такая нежная, такая невинная. Токс медленно наклонился к ней, легко прикасаясь к её губам. Он целовал её медленно, стараясь не спугнуть. С каждым мгновением Токс всё больше ощущал, как в нём закипает страсть. Он хотел её, хотел быть с ней, и никому не позволит отнять её у него. Поцелуй становился всё более настойчивым, он хотел показать ей, насколько сильно она его привлекает. Токс полностью отдался этому чувству, позволив затопить своё сознание наслаждением от каждого мгновения поцелуя.

Тэлли резко замерла, не понимая, что происходит. Поцелуй стал для неё полнейшей неожиданностью. Она никогда не рассматривала Токса как парня, как мужчину. Ощущения от его губ были необычными, но в то же время приятными. Но что-то в этом казалось неправильным. Она всегда воспринимала его как брата, лучшего друга, и теперь не знала, как поступить.

И тут они услышали тихий голос Хейла, доносящийся из тени деревьев:

– Когда закончите, вернитесь к костру.

Тэлли испуганно вздрогнула и тут же вырвалась из объятий Токса, но он снова взял её за руку и, улыбнувшись, притянул к себе, прежде чем повернуться к Хейлу.

– Ты мог бы дать о себе знать, чтобы не смущать Тэлли, – холодно сказал Токс, стараясь скрыть раздражение. Он завёл руку Тэлли себе за спину, стараясь защитить её от пристального взгляда Хейла.

– Плевать, – коротко ответил Хейл и развернулся, уходя обратно к лагерю.

Сердце Тэлли трепетало, словно пойманная в силки птица, готовая вот-вот выпорхнуть из груди. Она растерянно уставилась в темноту леса, пытаясь разобраться, что заставило её пульс взлететь до небес: обжигающее прикосновение губ Токса или неожиданное появление Хейла, заставшего их в момент близости. Отчаянно пытаясь совладать с бурей эмоций, она дёрнулась, стремясь освободить руку, но пальцы Токса, сомкнувшиеся вокруг её запястья, были подобны стальным оковам.

– Подожди, Тэлли, – он встал прямо перед ней, наклоняясь, чтобы видеть её лицо. – Я не знал, как тебе сказать. Но я правда хочу, чтобы мы ушли завтра и... и были вместе. Ты пойдёшь со мной? Ты будешь со мной?

Вихрь противоречивых чувств захлестнул Тэлли, затуманивая рассудок. Тот, кого она всегда считала названным братом, чьё плечо было надёжной опорой в трудные времена, теперь дарил ей поцелуи и предлагал уйти в неизвестность. Перед глазами закружились воспоминания, как Токс встречался с её подругой – Линель, и как она искренне радовалась их светлому чувству. Теперь же привычный мир опрокинулся, а виски вновь сдавило тупой болью, и единственным желанием было забыться глубоким сном, укрывшись от водоворота мыслей, что безжалостно терзали её.

– Токс, я не знаю... Я не понимаю. Зачем ты это сделал? А как же Линель? Вы же были вместе? – в смятении завалила она его вопросами.

– Мы расстались год назад, Тэлли. Разве она тебе не рассказала? – удивлённо спросил Токс. Тэлли покачала головой, и это его искренне озадачило. Линель делилась с подругой всем, и странно, что она не упомянула о расставании. – Не бойся, мы никого не обманем, если будем вместе.

Лёгкая улыбка тронула губы Токса, пытаясь подбодрить её. Румянец на щеках Тэлли выдавал смятение, которое он принял за волнение после их поцелуя. Осознание того, что он стал первым, кто познал вкус её губ, наполнило его торжеством, заставляя улыбнуться ещё

шире. Бережно сжимая её ладонь, словно редкий цветок, Токс повёл Тэлли к лагерю. По его венам разливалось удовлетворение от своей маленькой победы – пусть Тэлли и не ответила на поцелуй, но и не оттолкнула его. В его воображении уже рисовались картины их совместного будущего, где она принадлежала только ему. Но истинным бальзамом для его души стало появление Хейла в тот момент. Токс старательно убеждал себя, что просто хотел обозначить свои намерения, сделать их отношения с Тэлли явными для всех. Однако в глубине души он понимал, что боялся Хейла. Боялся его как соперника, способного одним взглядом завладеть вниманием девушки, которую Токс уже считал своей.

По дороге обратно Тэлли шла за ним, как на привязи, а её мысли разбегались в разные стороны. Она не знала, что делать, и решила пока ничего не предпринимать. Головная боль снова дала о себе знать резким всплеском, и Тэлли не могла сосредоточиться ни на чём другом.

Вернувшись в лагерь, застали Туррена, который уже раскладывает готовую еду.

– О, вернулись. Ну как, сестрёнка, понравилось целоваться? – с весёлой ухмылкой спросил Крест. Тэлли тут же залилась краской, чувствуя себя неловко. Что-то в этом казалось ей неправильным, но она не могла понять, что именно. Головная боль только усиливалась, и она уткнулась взглядом в землю, не желая, чтобы кто-то видел её смущение. Выдернув руку у Токса, она села поближе к Туррену, который тут же протянул ей полную миску и лепёшку.

– Спасибо, Туррен, – тихо поблагодарила она. В Туррене она увидела своего защитника и была уверена, что он не осудит её и поддержит, что бы ни случилось. Ей хотелось прижаться к нему и поплакать. «Разве так себя ведут девушки после первого поцелуя?» – негодовала она про себя, списывая всё на головную боль. Медленно начав есть, она почти не замечала вкуса пищи.

Крест и Хейл уже закончили ужин и быстро опустошили свои миски. Первым доел Хейл, и, положив миску возле огня, повернулся к Кресту.

– Захочешь посмеяться, иди на обход лагеря, чтобы я тебя больше не слышал, – с лёгкой угрозой в голосе сказал Хейл и улёгся подальше от костра.

В прошлый раз его разбудил смех брата, и когда Хейл спросил, в чём дело, Крест сказал, что Токс увёл Тэлли на свидание. «За ними погоня, её хотят поймать, а он увёл её пообжиматься. Парень-то идиот», – сказал тогда Крест, снова рассмеявшись. Туррен выглядел озабоченным, и Хейлу это не давало покоя, поэтому он решил пойти проверить парочку сам. Как оказалось, не зря – Токс собирался увести Тэлли. Хейл наблюдал за ними из тени, используя марево, чтобы скрыть своё присутствие. Он заметил, что Тэлли часто хваталась за виски, потирая их от боли, но Токс этого не замечал.

Парень был одержим.

Хейл тут же потянулся к своей внутренней сфере, едва касаясь её. И сразу увидел нити магии, которые тянулись в огромном количестве от Тэлли к Токсу. Он понял, что тот был очарован ею и не мог сопротивляться. Эти магические нити были непривычны его взору – золотистые, с красными искрами. Хейл никогда не видел таких раньше. У аури нити обычно серебристые или золотые, но без искр. Только один раз он видел нити с вкраплениями – серебро с чёрными искрами.

У самого себя.

9

Засыпая, Хейл прокручивал в голове последние события. Тэлли точно была такая же, как и он – потомком ларинов. И что важнее, она тоже была полукровкой. Кто-то из её родителей был аури, как его мать, а кто-то ларином. Единственное, что смущало его в этом – Тэлли не была красоткой. Аури и ларины в силу своих магических способностей внешне выглядят очень привлекательно, а девушка выглядела как обычная эмеринка. Если бы Хейл не увидел своими глазами её нити и не почувствовал, как она развеяла его магию, он бы никогда не поверил, что она может быть аурийкой. «Но её магия только начала проявляться, судя по тому, что у неё начала болеть голова. Но её внешность это точно не изменит. Очень странно», – продолжал рассуждать он, потеряв все остатки сна.

Он вспомнил, как её нити обвили парня, и усмехнулся. Токс явно не мог сопротивляться её очарованию, как и любой эмерин. Магическое очарование девушки было слишком сильным, и парень едва владел собой. «Это может создать неприятности в дороге. Надо будет понаблюдать за ними», – сделал себе мысленную пометку Хейл. Аури с детства учатся её контролировать, но Тэлли явно никто не обучал. Её нити магии были хаотичны, вились во все стороны, цепляя всех, кто оказывался поблизости, и привязывая их к себе.

Хейл по себе знал, каково это – жить, ощущая на себе внимание очарованных им. Именно по этой причине он часто скрывал лицо под капюшоном среди эмеринов. Одна лишь его внешность привлекала много ненужного внимания, и женщины-эмеринки начинали вести себя крайне неадекватно в его присутствии. А при близком общении, уже ощущая его магическое очарование, доставляли ему ещё больше хлопот своими эмоциональными порывами. В начале, когда он впервые пришёл в эмеринские города без плаща, они следовали за ним словно безумные, приглашая к себе под различными предлогами. Это напрягало его и мешало скрытно передвигаться, поэтому он решил носить плащ, скрывая своё лицо и личность заодно.

Теперь Хейл понимал, почему Тэлли не реагировала на него так, как он ожидал. Очарование не действовало так сильно на себе подобных. Максимум, что оно могло вызвать, – лёгкий интерес. Для более сильного влияния требовалась магия разума, но с учётом того, что аури с младенчества обучаются защите и нападению с помощью магии, незаметно очаровать разум противника практически невозможно. Любое воздействие на разум воспринималось как нападение и обязательно приводило к магическому поединку.

Тэлли явно не знала о своей природе. По её поведению было видно, что она смущена и не знает, как справиться с ситуацией. Хейл усмехнулся: ей ещё повезло, что у неё довольно заурядная внешность, и мужчинам нужно довольно близко к ней подойти, чтобы она могла применить своё очарование. Но так или иначе, ей придётся привыкнуть к этому, магия будет с ней до конца её дней. И когда сон наконец его одолел, последнее, о чем он подумал, что хочет оставить девушку при себе, чтобы узнать о ней побольше, а парня держать подальше от неё, чтобы он не натворил бед.

Тэлли сидела напротив Токса, но смотрела в огонь, размышляя о произошедшем. Она всё ещё не могла поверить, что Токс поцеловал её и предложил быть вместе. Ей он всегда нравился, но она никогда не рассматривала его как парня. Поглядывая на него украдкой, она пыталась понять, что испытывает к нему теперь. Токс был симпатичным, с грубоватыми чертами лица, которые делали его мужественным, несмотря на молодость. Но его внезапное поведение смущало её. За всё время их знакомства он никогда не проявлял к ней интереса как к девушке, по крайней мере, так ей казалось. И вдруг он предложил ей быть с ним. Тэлли не считала себя красивой, и это усугубляло её сомнения. Особенно учитывая, что раньше Токс встречался с Линель – настоящей красавицей, за которой ухаживали многие парни и даже некоторые взрослые мужчины.

«Когда же они успели расстаться?» – думала Тэлли. Линель даже не намекала на это и всегда делилась историями о том, как они с Токсом прекрасно проводят время вместе. Она рассказывала о свиданиях и даже о ночных встречах с Токсом. Тэлли слушала эти истории скорее из любопытства, чем из желания повторить этот опыт. Она думала, что когда-нибудь у неё появится парень, и тогда она поймёт, что такое настоящие чувства. Но она никогда не думала, что этим парнем может стать Токс. И почувствовав угрызения совести, что обманывает свою подругу, она в сердцах покачала головой, приложив руку ко лбу. Голова вновь отозвалась резкой болью.

Потерявшись в своих мыслях, Тэлли не заметила, что Туррен уже несколько раз обращался к ней, а она его не слышала.

– Прости, Туррен, я не услышала, что ты сказал, – извинилась она, чувствуя себя неловко из-за того, что мысли унесли её далеко от реальности. Но больше всего она боялась, что остальные догадались, о чём она думала.

– Я сказал, доедай быстрее, у меня для тебя есть ещё кое-что вкусное, – с улыбкой повторил Туррен. Он заметил, что Тэлли что-то беспокоит, но не стал спрашивать напрямую. Они были знакомы совсем недолго, чтобы она делилась своими мыслями и переживаниями. Но он надеялся, что сможет хоть немного развеселить её. Бончак был готов, и Туррен очень надеялся, что это поднимет ей настроение.

Тэлли отбросила все мысли и принялась за еду с удвоенной силой. Она вновь бросила взгляд на Токса, который задумчиво уставился в огонь. Осознав, что он единственный близкий ей человек, Тэлли решила идти с ним, а с остальным она разберётся позже. Приняв это, она почувствовала некоторое облегчение, хотя головная боль всё ещё мучила её, но теперь уже не так сильно, как раньше.

Токс чувствовал, что Тэлли наблюдает за ним, и пытался привести свои чувства в порядок. Сидя у огня напротив неё, он размышлял, что на него нашло. Раньше Тэлли не интересовала его как девушка, он относился к ней скорее как к младшей сестре. Но теперь он ощущал острую потребность быть с ней рядом, и мысль о том, что она может быть с кем-то другим, вызывала у него сильную злость. Её лицо, её тело, её запах – всё влекло его, и он с трудом сдерживался, чтобы не обнять её прямо сейчас, на глазах у всех. «Неужели это всё из-за того, что она в опасности, и я боюсь её потерять?» – думал он. Токс решил, что нужно быть осторожнее, чтобы не спугнуть её, иначе она может отказаться пойти с ним из-за этого. Изначально он хотел просто рассказать ей свои мысли насчёт наёмников, но когда они оказались наедине, он вдруг почувствовал её близость и не смог сдержаться. Он вспомнил, как она замерла, затаив дыхание, ожидая его поцелуя. Её губы были обветренными, но для него они были идеальными. Она была прекрасна.

Но вдруг его посетили воспоминания о Линель, перед глазами, словно вспышка, разом промелькнули все их прогулки, веселье и ночные встречи. Он был так счастлив и собирался связать свою жизнь с ней, пока она жестоко не подставила его. Токс вновь почувствовал резкую боль предательства, которая накрыла его с головой, но в миг все мысли о Линель улетучились, словно их и не было, сменившись образами Тэлли в лесу. Токс вновь почувствовал её губы, тепло тела и ощутил, что его пульс ускорился, а жар стал накатывать на него с новой силой. Его затопили ощущения вины, желания и совершенно неприкрытой похоти. Чувства были настолько противоречивы, что он подумал, что сходит с ума. Закрыв и снова открыв глаза, Токс тяжело вздохнул и решил, что лучше пойти спать. Он улёгся подальше от всех, стараясь уснуть и не думать ни о Тэлли, так как страстно желал её, ни о Линель, потому что воспоминания всколыхнули его прежнюю любовь к ней.

Туррен и Тэлли тихонько болтали о бончаке и способах его приготовления, пока Крест отправился в караул. Тэлли с удовольствием наслаждалась последними кусочками бончака и наконец-то почувствовала, как головная боль постепенно утихает. От сытости тело начало рас-

слабляться, и она не смогла сдержать зевок. Усталость и переживания последних дней наконец одолели её. Туррен, явно заметив её вялость, устроил ей место у огня неподалёку от себя, и когда она улеглась на мягкий мох, уже засыпая, поблагодарила его, осознав, что он накрыл её плащом и пожелал добрых снов.

Крест углублялся всё дальше в лес, чтобы свет костра не мешал ему осматривать территорию. У бергмаров было хорошее зрение, но в темноте свет огня притуплял его. Он шагал по мрачному лесу, размышляя о поведении Хейла. Обычно, находясь на страже, он старался не отвлекаться на посторонние мысли, но сейчас его не отпускали последние события. Когда брат вернулся из леса, где застал парочку, он лишь мимоходом бросил, что Тэлли должна идти с ними, но больше ничего не объяснил, потому что почти сразу за ним вышли Токс и Тэлли. Крест предполагал, что уговорить Тэлли пойти с ними будет сложно, да и Токс вряд ли её отпустит. Парень смотрел на неё как на свою собственность, и это сильно беспокоило Креста.

Токс ему не нравился. В нём было что-то скользкое, и Крест нутром чувствовал, что парень что-то скрывает. Уже у ворот, когда Токс договорился с капитаном стражи, это показалось подозрительным, а когда он взялся за топор, стало ясно, что он не просто подмастерье кузнеца. Его техника боя была слишком отработанной для обычного эмерина. Вся эта ситуация казалась Кресту странной. Их побег был случаен, но встреча с Тэлли и Токсом не могла быть простой случайностью. Когда он увидел Тэлли, прячущуюся под телегой в страхе, он понял, что не может оставить её. И это изменило всё.

«Проклятье, Крест, соберись. Ты на страже, хватит отвлекаться. А то скоро как Тур будешь философствовать», – со смешком одёрнул себя Крест, сосредоточившись на обходе лагеря. Вокруг было тихо, лес казался спокойным, но Крест понимал, что расслабляться нельзя. Он решил дать Хейлу возможность поспать чуть дольше, так как тот явно вымотался за несколько суток. Когда бергмар снова приблизился к центру лагеря, он увидел, что все уже улеглись спать, а костёр почти догорел, лишь пара головёшек медленно тлели.

10

– Мы с Тэлли уходим. Спасибо, что помогли нам, но дальше мы пойдём сами, – заявил Токс.

Он демонстративно взял её за руку, но Тэлли не ответила на его пожатие. Она была растеряна и не знала, как поступить. Токс был явно напряжён, словно готов был драться со всеми троими, если они попытаются остановить их. Однако троица оставалась спокойной, как будто ничего особенного не происходило. Это спокойствие Тэлли показалось странным. Лишь Туррен время от времени бросал взгляды на Хейла, но тот сидел позади них с Крестом, спокойно вертя в руках миску с завтраком.

Тэлли была уверена, что Хейл будет рад их уходу, ведь они казались ему обузой. Без них они бы уже давно ушли далеко от преследования. Но теперь она колебалась. Туррен заботился о ней, и с троической они были в большей безопасности. Только Хейл казался ей странным и холодным, словно действительно хотел избавиться от них. С другой стороны, Токс тоже вызывал у неё беспокойство своим неожиданным поведением. Он был её лучшим другом, и идти с ним казалось правильным решением, но его упрямство и нежелание обсудить с ней их дальнейшие действия раздражали её. Она хотела, чтобы её мнение учитывалось, но вместо этого Токс сам решал за неё, что делать.

– До ближайшего отряда, – хмыкнул Хейл, словно продолжая фразу Токса.

– Тэлли будет в безопасности подальше от... – Токс замялся, но тут же продолжил. – Подальше от города. Мы найдём ферму и останемся там.

Тэлли резко взглянула на него, он явно старался скрыть злость, и она почти услышала в его словах невысказанное продолжение – «от вас». Он боялся оставить её с троической и готов был на всё, чтобы уйти от них. Вчера он предлагал добраться до Рокина, а сегодня уже хочет уйти к фермам. Она замерла в недоумении: почему он так ведёт себя? Она снова взглянула на Хейла, который, казалось, не проявлял к ним никакого интереса, занятый своей едой. Но Токс выглядел так, словно был готов к бою, и это её озадачило. Воспоминания о вчерашнем вечере нахлынули на неё, когда Токс обнимал её и целовал, уговаривая уйти с ним.

И тут она поняла: Токс ревнует её к Хейлу. Именно это заставляло его хотеть как можно скорее уйти от них. Он боялся, что она проявит интерес к Хейлу. Эта мысль вызвала у неё гнев. Будто сама она не имеет права решать, и Токс уже решил за неё, что они будут вместе, и даже не дал ей возможности ответить на его чувства.

– Почему ты решаешь за меня? – зло возмутилась Тэлли, больше не в силах сдерживать своё раздражение. – Я сама могу решить, куда и с кем мне идти.

Она выдернула руку из руки Токса и вздёрнула подбородок, стараясь казаться увереннее в своих словах. Но внутри продолжала колебаться: ей хотелось остаться с троической, несмотря на то, что Хейл пугал её. Но и бросить Токса она не могла, она надеялась, что в нём проснётся благоразумие и он останется с отрядом.

– И что же ты решишь? – спросил Хейл, и хотя его глаза были скрыты под капюшоном, Тэлли могла поклясться, что в его голосе звучала насмешка.

– Сестрён, вам и правда лучше пока оставаться с нами. Стражники могут настигнуть вас в любой момент, а мы можем защитить вас, – вдруг услышала она голос Креста. Казалось, что он старается её успокоить.

Тэлли удивлённо уставилась на него, от него она точно не ожидала такого предложения. Ожидая подвоха от этого бергмара, она перевела взгляд на Тура, надеясь, что он прояснит ситуацию. Но он молчал, лишь с улыбкой смотрел на неё, словно позволяя ей самой определиться.

И она приняла решение.

Она перевела взгляд на Токса и тихо сказала:

– Токс, давай дойдём вместе с ними до Рокина, как собирались. А там разделимся, ладно?

Она хотела взять его за руку, но вспомнила поцелуй и осознала, что ничего уже не будет, как прежде. Мысль о том, что из-за поцелуя и странного поведения Токса она теперь боится оставаться с ним наедине, мучила её всю ночь.

– Тэлли... – Токс пытался понять, почему она хочет остаться. Он старался убедить себя, что дело в безопасности, а не в Хейле. Хотя Тэлли явно избегала его, Токс чувствовал, что он привлекает её. – Ладно.

Он был вынужден смириться с её решением, если хотел остаться рядом. Покинуть её он не смог бы ни при каких обстоятельствах, особенно сейчас, когда его чувства к ней становились всё сильнее. Из-под капюшона Хейла раздался тихий смешок, и Токс сжал кулаки, стараясь сдерживать свою ярость.

– Собираемся и уходим, долго задерживаться на одном месте опасно, – коротко бросил Хейл и направился в лес.

Собирались молча, и вскоре все были готовы продолжить путь. Хейл двигался быстро, оставляя привычные метки для братьев, выбирая путь, где не было ни ферм, ни людей. Хотя они не спешили, Хейл не хотел, чтобы Токс расслаблялся, понимая, что тот может вновь попытаться уговорить Тэлли уйти. Хейлу было важно узнать о девчонке больше: кто она, кто её родители и как она попала в приют. Возможно, она знала что-то о его отце, которого он искал уже много лет. Решив устроить долгую прогулку до Рокина, Хейл оставил знак братьям, что впереди безопасно и можно не торопиться.

Он глубоко вздохнул, вспоминая, как его мать впервые рассказала ему о его происхождении. Тогда он чувствовал, что лучше бы ему было не знать, но спустя время понял, что правда, даже горькая, лучше тайн. Хейл принял решение найти своего отца и спросить, почему тот оставил их с матерью. Именно тогда он и познакомился с бергмарами, а путешествия сблизили их – они стали братьями.

Хейл ощущал угрызения совести за то, что так долго скрывал правду от них, и даже сейчас ему приходилось утаивать от них важную информацию. Но Тэлли им явно нравилась, и это поразило его. Магия его народа не действовала на бергмаров так, как на эмеринов, но, несмотря на это, он видел, как Туррен и Крест к ней привязывались. Крест даже назвал её сестрой, что для бергмаров означало принятие в семью – серьёзный и важный ритуал. Хейл усмехнулся, раздумывая о том, как Тэлли смогла заслужить уважение Креста. В любом случае, она теперь стала частью их группы, и даже если бы она не оказалась полукровкой, Крест бы всё равно помог ей, а Хейл, как его брат по оружию и брат по магическому признанию, поддержал бы его решение.

Несмотря на свои размышления Хейл пробежал значительное расстояние вперёд и решил, что пора вернуться и проверить следы. Обычно он обходил маршрут по дуге, чтобы не сталкиваться с братьями, но в этот раз решил пройти ближе, чтобы понаблюдать за Тэлли и Токсом со стороны. Ему не давали покоя их отношения. Казалось, что Тэлли не испытывает тех чувств, которых ожидал Токс, но порой она смотрела на него так, что Хейл начинал сомневаться в своих выводах. Наблюдение со стороны могло прояснить ситуацию. Он настиг их через полчаса, когда они неспешно шли по лесу. Братья видели его сигналы о безопасности и неспешном пути, хотя наверняка были удивлены такому решению. Хейл медленно двигался в тени, скрываясь в мареве, чтобы его никто не заметил. Хотя он подозревал, что магия крови Креста позволяет ему ощущать присутствие родственников, даже тех, кого признали благодаря магии крови.

Тэлли шла рядом с Турреном, пользуясь моментом, чтобы узнать больше о своих спутниках. Но Туррен неохотно отвечал на её вопросы, и она решила не мучить его, понимая, что он пока не готов доверять ей. Когда они вышли на небольшую полянку, залитую солнечным све-

том, Тэлли остановилась, восхищённая видом. Полянка была усыпана цветами, и Тэлли впервые в жизни видела такое великолепие.

– Какая красота! – воскликнула она и бросилась к цветам, начав трогать их бутоны. Среди них были красные, жёлтые огромные цветы, синие колоски и белые остролистые с красными кончиками. Тэлли уже собралась сорвать один из них, когда Туррен резко схватил её за руку.

– Не трогай! – предупредил он, широко раскрыв глаза. – Это черноголов!

Тэлли удивлённо посмотрела на него. Название ей ничего не говорило, и она не понимала, в чём опасность.

– Прости, Туррен. Я не знала... – сказала она, чувствуя себя неловко из-за своих скудных знаний.

К ним подошли Крест и Токс.

– Сестрён, ты что, черноголов пыталась сорвать? – засмеялся Крест. – Ну, даёшь!

– А что с ним не так? – спросила Тэлли.

– Он ядовитый, – объяснил Токс. – Если сок попадёт на кожу, то будет ожог, а если проглотить – можно даже умереть.

– А откуда ты это знаешь? – с вызовом спросила она, Тэлли удивилась, что Токс знал такие вещи, ведь в приюте их никто этому не учил.

– Это все знают, Тэлли. Черноголов – один из самых ядовитых растений, – замаявшись, ответил Токс.

– Токс прав, милая. Черноголов действительно очень опасен, – подтвердил Туррен, спасая Токса от неудобных вопросов.

– Я поняла. А эти можно трогать? – указала она на голубые колоски.

– Эти можно, они безобидные. Это «змеехвостка», – улыбнулся Туррен.

– Почему «змеехвостка»? Она связана со змеями? – настороженно спросила Тэлли, тут же отдёргнув руку.

Туррен и Крест засмеялись.

– Нет, милая, это просто легенда. Говорят, что Великая Небесная змея сбросила свой хвост, и из него появился этот цветок, – объяснил Туррен.

– Интересно, а почему она сбросила хвост? Кто-то отрубил его? А почему она Небесная? Кто её сделал Великой? – начала заваливать их вопросами Тэлли.

Крест почувствовал присутствие Хейла за спиной, но не подал виду. «Неужели, каменное сердце наконец-то треснуло», – подумал он с улыбкой.

– Пойдёмте, мы уже задержались, – тут же поторопил всех Крест.

– Да, да, идём. Я расскажу тебе по дороге, Тэлли, – Туррен сорвал змеехвостку и протянул ей.

Хейл наблюдал, как группа удаляется, и, наконец, побежал в противоположную сторону, чтобы проверить, не вышел ли кто-то на их след. Ответов на свои вопросы он пока не получил, но был готов ждать, пока не узнает всё, что ему нужно.

11

Они шли весь день, Токс видел, что Тэлли понравилось путешествовать с бергмарами. Крест постоянно шутил и рассказывал забавные истории из прошлых приключений. Когда как Туррен с явным удовольствием делился с Тэлли знаниями о травах и их свойствах, полезных и ядовитых. Он занимался лечением в отряде и стал отличным учителем для неё – спокойным и рассудительным. И Токс решил, что именно поэтому она так быстро прониклась к нему. Лекари в Соуджене были такими же, они не делили людей на обычных горожан и бездомных, ко всем относились с одинаковым вниманием и заботой.

Сам же Токс в дороге ощущал напряжение, ему казалось, что за ними кто-то следит, что рядом постоянно присутствует чья-то незримая тень, и это его сильно тревожило. Несмотря на то, что бергмары двигались спокойно и неторопливо, ему хотелось ускориться и поскорее дойти до города. Хотя он и был на взводе, но не мог не замечать Тэлли. Всю дорогу он наблюдал за ней, но не испытывал тех чувств, которые побудили его поцеловать её. Он связывал это с тем, что не чувствует себя в безопасности и потому не позволяет себе расслабиться. Она казалась всё той же младшей сестрёнкой, которую он привык оберегать, и его к ней совсем не влекло. У неё в руках был букет из сорванных Турреном цветов, и иногда она подносила его к лицу и, вдыхая аромат, забавно морщила при этом нос. Но в один момент солнце осветило её лицо, и она, явно наслаждаясь теплом, улыбнулась, слегка прикрыв глаза. Сердце Токса тут же сбилось с ритма, и он вновь почувствовал, как внутри него просыпается тот голодный зверь. Перед его глазами промелькнул образ, как Тэлли обнимает его и целует под этими лучами. Этот образ не отпускал его до самого вечера и Токс в глубине души понимал, что хочет уйти от троицы ещё и для того, чтобы остаться с ней наедине.

Когда солнце уже закатилось, они остановились на ночёвку. Выбранное Хейлом место для лагеря было достаточно уютным. Вокруг небольшой полянки росло множество кустов, скрывавших свет от огня, а нижние ветви высоких деревьев рассеивали поднимавшийся дым. Хейл принёс с охоты несколько мелких тушек, которые Туррен тут же начал готовить, Тэлли наблюдала за его методичными действиями и прокручивала в голове события последних дней. День прошёл на редкость приятно, несмотря на то, что они были в бегах и за ней велась охота. Тэлли чувствовала вину за то, что наслаждалась путешествием, когда наставник был убит, а с мясником и его сыном неизвестно, что произошло. Она очень надеялась, что они не пострадали. Несмотря на то, что она долгое время боялась его, он оказался хорошим человеком, помог ей переждать ночь до открытия ворот и даже проводил их с Токсом.

«Хотя голова у меня после такой помощи до сих пор побаливает», – грустно усмехнувшись, подумала она. И вдруг почувствовала, что на неё как будто кто-то смотрит. Оглядев всех спутников, она не встретила ни с кем взглядом. Только Хейл, сидевший напротив неё, был в капюшоне и она не могла с уверенностью сказать, куда он смотрит. Неуютно поёжившись, она укорила себя за мнительность, решив, что это он всё же наблюдает за ней.

За ужином Крест продолжал травить новые байки, Тэлли было очень весело, и пару раз она так сильно смеялась, что даже подавилась, и Токсу пришлось похлопать её по спине, чтобы она снова смогла дышать. Но это не остановило её смех, она продолжала хохотать почти над всеми шуточками Креста, иногда вставляя свои колкие комментарии. Ей очень нравилось подшучивать над ним, а он не оставался в долгу, и их пикировки становились всё рьянее и задорнее. Тэлли всё сильнее ощущала какую-то связь с Крестом, которую не могла объяснить словами, но ей стало приятно проводить с ним время.

Хейл всё это время молча наблюдал за девчонкой. Он видел, как нити очарования беспорядочно витают вокруг неё и часто задевают Токса. И, когда это происходило, тот слегка прикрывал глаза, пытаясь прийти в себя. Хейла забавляло, как Тэлли действует на Токса, кото-

рый совершенно не мог сопротивляться её магическому влиянию. Но также он был восхищён её силой. Обычно нити очарования требовали времени, чтобы подействовать на разум, но тут всё происходило практически мгновенно. Хейл хотел узнать, насколько сильна её природная магия. Ведь она, без какого-либо обучения, так мощно воздействовала на чувства и тело парня.

– Сегодня можем расслабиться, вокруг ни души. «Птичка» на полдня, – сказал Хейл. «Птичкой» они называли марево, которое начинало вибрировать, когда кто-то приближался или пересекал его границу. Хейл установил его несколько часов назад, примерно в полудне пути до лагеря. Оно охватывало весь лагерь по кругу, но требовало много магических сил. Благодаря этой способности они могли спокойно отдыхать, не выставляя охрану лагеря. Хейл даже во сне бы почувствовал, если марево будет потревожено чужаками.

– О, значит, настало время для кровавой жатвы, – потирая руки, тут же проговорил Крест.

– Тэлли, ты с нами?

– Кровавая жатва? Нет, спасибо, вы уж как-нибудь без меня, – поёжилась девушка.

Крест засмеялся:

– Не переживай, тут нет ничего страшного. Это напиток «Кровь Миирты». Слышала о таком?

Тэлли недоумённо уставилась на него.

– Ты будешь пить чью-то кровь?!

Крест тут же покотился со смеху – Тэлли постоянно его веселила. Он понимал, что она действительно многого не знает или не понимает, но выглядело это очень забавно. Давно у них не было таких весёлых путешествий. Девчонка внесла разнообразие в их обыденность.

– Нет, сестрён, – отсмеявшись, проговорил он, – «Кровь Миирты» – это алкоголь, как медовуха, только гораздо крепче. Только сильные духом могут позволить себе её пить! – с вызовом заявил он. – Потому что после неё полностью очищается разум и разрушаются границы восприятия. А на следующий день ты не будешь помнить ровным счётом ничего, если твой разум недостаточно силён. Так что, хочешь испытать себя? – с хитрой улыбкой спросил Крест.

Хейл криво усмехнулся – Крест был неисправимо предсказуем. Как и ожидалось, он предложил Тэлли выпить «Кровь Миирты», чтобы проверить её. Этот напиток действительно был очень крепким алкоголем, но на неё не подействует так, как ожидает Крест. В напитке содержались частички магии аури, которые не оказывали влияния на полукровок. Хейл сам понял это, когда Крест впервые предложил ему выпить на их первой встрече, чтобы проверить его стойкость. Тогда брат был поражён силой духа Хейла, и это стало началом их долгой дружбы.

Позже Хейл, изучая библиотеку во дворце бергмаров, нашёл рецепт изготовления этого напитка и понял, что в него добавляются различные растения, на которые долго воздействовала магия аури – марево. Эти травы были очень дорогими, поэтому «Кровь Миирты» продавалась в ограниченных количествах и по очень высокой цене. Но для Креста это не было проблемой, поэтому он всегда носил с собой небольшую фляжку с напитком и делал пару глотков, когда ситуация позволяла расслабиться. На бергмаров напиток действовал сильнее, чем на полукровок, но всё равно не так мощно, как на эмеринов. Один-два глотка могли отключить эмерина, бергмару или аури же напиток давал сильную расслабленность и опустошение в разуме, тогда как на полукровку действовал как обычный алкоголь.

Крест уже достал фляжку, когда Туррен возмутился:

– Крест, Тэлли не нужно это пробовать. Это неподходящий напиток для юной девушки. Я против.

– Да чего ты волнуешься, брат? Ну сделает она один глоток, не умрёт же. Просто крепко поспит. И долго, – загоготал Крест, развеселившись от собственной шутки.

– Тэлли действительно не стоит пить это, Крест, – тут же поддержал Туррена Токс.

– А что вы опять всё за меня решаете? – громко возмутилась Тэлли. – Я принимаю твой вызов, – сказала она, вздёрнув подбородок, и протянула руку к фляжке. – Давай сюда свою кровь, бергмар! – С вызовом проговорила она.

– Тэлли, не стоит, – Токс потянулся, чтобы перехватить её руку, но она резко повернулась к нему и покачала головой, останавливая его. Она видела, что ему очень не понравилось, что бергмар предложил ей напиток. Но её это не волновало, она не хотела, чтобы её постоянно опекали.

Крест быстро открыл фляжку и протянул её девушке.

– Давай, сестрён. Удиви меня, – подзадорил её Крест.

Взяв фляжку в руки, Тэлли поняла, что она почти полная. Поднеся горлышко к носу, она ощутила лёгкий аромат ягод и трав. Глубоко вздохнув, она сделала большой глоток, чтобы Крест не смог потом сказать, что она струсилась. Она хотела доказать ему, что она не маленькая девчонка и может постоять за себя.

Напиток был приятным на вкус, сладковатым, и жидкость приятно холодила язык. Но когда она проглотила его, то неожиданно задохнулась – он будто прожигал её, стекая по горлу. Ей стало очень жарко, как будто в груди вспыхнул пожар, и Тэлли показалось, что она сейчас сгорит дотла. Она пыталась вдохнуть, чтобы остудить огонь, но это только усиливало жар. Через несколько мгновений пламя в горле утихло, но в груди и животе оно разгоралось с новой силой. Спустя несколько минут Тэлли уже могла нормально вдохнуть, но ощущала, как жар разливается по всему телу, достигая ног. Она посмотрела на Креста, который довольно улыбался.

– Ну что, можно с уверенностью сказать, что не зря я называл тебя своей сестрой. Ты с успехом выдержала мою проверку. Как самочувствие?

– Как будто я горю изнутри, – прошептала Тэлли. Её голос охрип, а язык перестал слушаться. Дышать по-прежнему было трудно, словно воздух выжигался внутренним огнём. Глаза слезились, но Тэлли часто заморгала, чтобы никто не подумал, что она расплакалась. Она мельком бросила взгляд на Хейла – тот сидел неподвижно, и из-за капюшона не было понятно, смотрел ли он на неё. Но ей казалось, что он внимательно за ней наблюдает.

Туррен обеспокоенно смотрел на неё, явно переживая, как бы чего не случилось. Когда Тэлли заметила его тревогу, то захотела его успокоить, сказать, что с ней всё в порядке, но вдруг эта мысль показалась незначительной и неважной. Её разум посетила лёгкость и пустота, всё стало таким простым. Она словно видела чувства окружающих и погружалась в них, не ощущая никаких мыслей, только чистые эмоции. Тэлли поочерёдно переводила взгляд на своих спутников, понимая, что они чувствовали в этот момент. Крест был восхищён, и это чувство ей было приятно. Никто раньше так не восхищался ею. Тэлли легко улыбнулась ему и передала фляжку обратно, желая, чтобы он присоединился к ней в этом путешествии. Он понял её намёк и сделал большой глоток, невольно крикнув, когда жидкость коснулась и его души.

Тэлли продолжала рассматривать остальных: Туррен по-отечески переживал, казалось, что он вот-вот вскочит и начнёт их ругать, как шаловливых детей. Ей понравилось и это чувство, и она долго смотрела на Туррена, купаясь в новом для неё ощущении. Никогда у неё не было родителей, не было отца. Но теперь, глядя на Туррена, она словно слегка прикоснулась к этому чувству. Он был таким добрым и сильным, как старший брат, как отец. Она верила, что может положиться на него в любом вопросе.

– Тэлли, ты в порядке? – она услышала голос Токса будто издалека, и это казалось незначительным, неважным. Важны были только чувства и эмоции, которые она испытывала в этот момент. Ей не хотелось терять ощущение отца или старшего брата в лице Туррена, но когда Токс прикоснулся к её руке, холод его пальцев разрушил эти чувства, уступив место новым, незнакомым ощущениям.

Она чувствовала его желание. Эти чувства испугали её, но в то же время ей польстило, что он её желает. Никто ещё не хотел её как женщину, сама себе она казалась некрасивой и сомневалась, что кто-то захочет её в этой жизни. Она посмотрела на него и словно прочитала его мысли в этот момент – он хотел её. Хотел прямо здесь и сейчас. Она робко улыбнулась, чувствуя, что она не такая уж и некрасивая, раз Токс её желает. Ей очень понравилось это ощущение, и не хотелось, чтобы оно заканчивалось.

Токс медленно провёл ладонью по её руке, затем потянул её ближе к себе. Его испугало, как резко она замерла и начала смотреть прямо перед собой, будто на огонь, но явно не видя ничего вокруг. Её лицо было расслабленным и отрешённым, как будто она была не здесь. Он немного успокоился только тогда, когда она перевела взгляд на него и стала разглядывать его лицо, словно впервые видела. Это озадачило его. Токс заволновался из-за её странного поведения. Этот напиток был очень опасен. Он раньше не видел его действия, но слышал разные истории, которые рассказывали в тавернах, и чаще всего концовки там были печальными.

– Тэлли, ты в порядке? Как ты себя чувствуешь? – взволнованно спросил он.

– Парень, успокойся, дай сестрёне немного почувствовать, – вальяжно протянул Крест. На него тоже уже повлиял эликсир, и он понимал, что вырваться из этого состояния очень тяжело. Да и Тэлли не повредит немного расслабиться, она многое пережила за последнее время. Сам он уже знал, какие ощущения вызывает этот напиток, поэтому не позволял себе углубляться слишком далеко. Он, как обычно, почувствовал братскую любовь от Хейла и Туррена, и его приятно порадовало, что Тэлли тоже видит в нём брата.

От этих эмоций ему стало так хорошо – у него появилась младшая сестрёнка, о которой он втайне всегда мечтал. Об этом никто не знал, но с появлением Тэлли эти чувства стали явными, особенно для его братьев, которые знали его, как облупленного. Поэтому они приняли его решение и её. В этом и заключалась их братская любовь: они всегда принимали друг друга такими, какие они есть, без каких-либо условий и требований. Каждый мог быть собой и знал, что остальные поддержат его, даже если поначалу будут недовольны. Крест посмотрел на Тэлли и, глубоко вздохнув, расплылся в улыбке. Их семья стала больше, для отца это будет приятным сюрпризом. Кресту уже не терпелось поскорее вернуться в Гроттенбуд и познакомить его с Тэлли.

Тэлли ощущала, как мир вокруг неё будто бы стал более ярким и живым. Эмоции, которые исходили от её спутников, казались ей осязаемыми. Она ощутила себя частью чего-то большего, чем просто группа беглецов. Впервые за долгое время она почувствовала себя не одинокой, а словно частью настоящей семьи. Но Токс отчаянно пытался вернуть её внимание, его явно возрастающая тревога не нравилась Тэлли, он отвлекал её от таких приятных ощущений.

– Тэлли, ты в порядке? – вновь повторил он, но она сделала вид, что не слышала его.

Тэлли наклонила голову в бок, и внезапно краем глаза заметила что-то странное – тонкие золотистые нити с лёгкими красными искорками, которые переливались и кружились в воздухе. Они были настолько невесомы и почти незаметны, что она подумала, что это галлюцинация. Однако, когда она моргнула и снова сфокусировалась, нити вновь появились. Тэлли собрала все свои силы, чтобы не моргать и не потерять их из виду. Тонкие нити медленно вились вокруг неё и Токса, оплетая их руки. Ей показалось, что они были почти нереальны, как видение или иллюзия.

"Может, это делает Хейл?" – подумала она, но страх потерять нити остановил её от того, чтобы оглянуться на него. Она решила, что спросит об этом позже. Нити же продолжали свой танец, переплетаясь и расплетаясь, иногда почти растворяясь в воздухе, только чтобы вновь появиться. Это было так завораживающе, что Тэлли не могла отвести от них глаз.

– Как красиво, – прошептала она, протягивая руку, чтобы поймать одну из них, но нити ускользали от её пальцев. – Что это? – произнесла она вслух, неосознанно обернувшись к Хейлу, чувствуя, что он единственный, кто мог бы ответить на её вопросы.

Когда она посмотрела на него, то была поражена – вокруг Хейла тоже были нити, но они обвивали всё его тело, словно узор на одежде. У них был иной цвет – серебристый с чёрными вкраплениями, но они были столь же завораживающе прекрасны. Нити медленно двигались, как живые, и узор их постоянно менялся. Их бесконечные изгибы искрились серебром в свете огня, привлекая Тэлли своими плавными движениями и бликами в темноте. Хейл весь был словно полностью соткан из них. Она была так поглощена ими, что, не задумываясь, протянула к ним руку, несмотря на большое расстояние. И в миг её нити тоже начали сплетать вокруг её руки сложные изумительные узоры. Извиваясь, нити потянулись к нему, даже несмотря на то, что она попыталась остановить их, испугавшись, что Хейл догадается о её желании дотронуться до него.

Тэлли больше не ощущала ничего вокруг, её внимание полностью поглотили нити. Но вдруг её взгляд привлёк Хейл, который медленно встал и направился к ней. Её нити тут же развернулись в его сторону, следуя за ним.

– Я смотрю, ты поняла, как ими управлять, – тихо сказал Хейл, присаживаясь перед ней и протягивая руку ладонью вверх. Несколько его нитей расплелись и плавно поднялись над его ладонью. Они извивались в изумительном танце, полностью подчиняясь ему.

– Ты знаешь, что это такое? – спросил он, глядя на неё.

Тэлли, зачарованная этим зрелищем, лишь покачала головой.

– Так я и думал. Ты знаешь, откуда ты? – продолжил Хейл, но Тэлли нечего было ответить. – Кто твои родители?

– Конечно, она ничего не знает, оставь её в покое, не видишь ей плохо! – внезапно воскликнул Токс, выходя из себя. Его злило, что Тэлли не реагирует на него, видя что-то несуществующее, а Хейл использует её беспомощность. Он готов был броситься на него, но понимал, что проиграет этот бой. Хейл был опасным противником, Токс это понял ещё у ворот, когда тот с лёгкостью отбивал удары нескольких стражей одновременно. Но тем не менее рука Токса уже тянулась к топорiku, лежащему неподалёку.

Хейл бросил на него короткий взгляд, а следом к Токсу потянулись и его нити. Это было простое воздействие, но на эмеринов оно действовало безотказно. «Забудь. Крепко спи», – мысленно скомандовал Хейл, и приказ тут же проник в разум Токса. Токс мгновенно закрыл глаза, откинулся и уснул, так и не успев дотянуться до своего оружия. Его рука ослабла, отпустив Тэлли.

Девушка задумчиво потёрла руку, даже не удивившись произошедшему. Под действием напитка такие мелочи казались незначительными. Её больше интересовали нити Хейла и почему они такие послушные.

– Теперь нам никто не помешает, Тэлли, – тихо сказал Хейл.

– Показушник, – хмыкнул Крест, укладываясь на спину и заложив руки за голову.

Услышав своё имя из уст Хейла, Тэлли почувствовала, как по её телу пробежали сотни мурашек. Это было странное и непривычное чувство, но ей понравилось, как её имя звучит из его уст. Её окутало тепло, словно кто-то обнял её. Она не удержалась и расплылась в улыбке. Тэлли протянула руку к нитям Хейла, надеясь коснуться их, но они уворачивались и извивались, не позволяя ей дотронуться. Она огорчённо нахмурилась, не получив желаемое. Почувствовать его нити стало для неё почти непреодолимым желанием.

– *Просто представь, что хочешь. Они послушаются,* – услышала она мысленный голос Хейла в своей голове. Тэлли перевела взгляд с нитей на него, но его лицо по-прежнему скрывал капюшон, что сильно расстроило её. Ей не терпелось увидеть его лицо, узнать, какой он. «И почувствовать его», – вдруг осознала она, легко улыбаясь этой мысли.

«Сними капюшон, сними капюшон, сними капюшон», – мысленно твердила она, но ничего не происходило. Тэлли решила, что делает что-то неправильно.

– *Не получается*, – грустно ответила она, не размыкая губ. Способ их общения несколько не удивлял её, казалось, что всё происходит естественно и непринуждённо.

– *А что ты хотела сделать?* – Хейл пересел ближе к ней, отвернув её от крепко спящего Токса. Внутренний голос Хейла приносил Тэлли ощущение тепла, но она не могла сосредоточиться на этом чувстве, лишь мимолётно наслаждаясь им, когда оно волнами накатывало на неё.

– *Хотела, чтобы ты снял капюшон*, – призналась Тэлли и снова улыбнулась. Когда она произнесла это, её желание показалось ей таким нелепым и детским, что она не удержалась и хихикнула. Хейл засмеялся, и его смех показался ей таким завораживающим и добрым. Тэлли вдруг осознала, что под действием напитка она ощущает его совершенно иначе. Это было необычно и приятно. Раньше она испытывала при нём неловкость, даже страх, он казался ей опасным, будто специально пытался её отпугнуть. А сейчас он был как добрый старый друг.

– *Об этом ты могла бы меня просто попросить*, – проговорил Хейл, потянувшись к капюшону руками. Тэлли замерла и, затаив дыхание, уставилась на него, боясь пропустить момент, когда впервые увидит его лицо, его глаза и его душу.

12

Хейл откинул капюшон, и Тэлли наконец-то увидела его. Он был невероятно красив, черты лица казались выточенными с идеальной точностью. Волосы, взлохмаченные капюшоном, упали на лоб, и он небрежным движением убрал их, зачесав назад рукой. Тэлли сделала глубокий вдох, осознав, что Хейл не был бергмаром, как она ожидала. Он был эмерином, потрясающе красивым эмерином. «На улице он бы меня даже не заметил», – с горечью подумала она. По её мнению, Хейл был из тех, перед кем трепещут все девушки. Тёплое чувство, которое она ощущала под действием напитка, стало гаснуть, уступая место холодной грусти, и Тэлли захотела отвести взгляд, чтобы не мучить себя. Она уже собиралась повернуть голову, когда внутри вновь прозвучал властный, но приятный голос:

– Посмотри на меня.

Тэлли не могла сопротивляться, её снова окутало мягкое, уютное тепло, и она полностью отдалась этому чувству. Когда их взгляды встретились, она увидела пронзительные глаза цвета стали. Их холодный оттенок странным образом сочетался с лучащимся из них теплом. Тэлли вдруг захотелось прикоснуться к нему, провести пальцами по его щеке, ощутить его губы, и опуститься к груди. Перед её глазами мелькали образы, как она нежно касается его лица, но вдруг Тэлли осознала, что это желание не её.

«Остановись, не делай этого», – приказала она себе. Рука замерла на полпути, но желание прикоснуться резко усилилось. «Нет», – покачала головой Тэлли, подтверждая своё намерение и усиливая его не только словом, но и движением. И тут желание резко пропало. Она посмотрела на Хейла и заметила его ухмылку, а его нити касались её руки. Но тепло, которое она чувствовала, не исчезало.

– Прости, не мог удержаться, чтобы не проверить, – со смехом сказал он. – Твоя способность сбрасывать магию впечатляет. Откровенно говоря, мне хотелось это увидеть ещё с того случая у реки.

– *Что ты сделал?* – Тэлли была озадачена своим состоянием. Желания остались, но теперь они были подконтрольны ей. «Неужели он просто усилил то, что уже было?» – размышляла она. Ей всё ещё хотелось прикоснуться к нему, почувствовать пальцами его кожу и нити, которые покрывали его лицо и тело. Они то появлялись, то исчезали, но она стала понимать, что нужно сосредоточиться, чтобы увидеть их, поэтому не пугалась таким переменам в его облике.

– *Применил нити очарования на тебе. Но ты очень быстро их сбросила,* – Хейл смотрел на неё по-доброму, и ей понравилось, что в его глазах не было холода, который она представляла себе, когда он был в капюшоне.

– *Понятно,* – Тэлли ничего не понимала, но не хотела в этом признаваться.

– *Итак, продолжим. Что ты знаешь о себе?* – голос Хейла в миг стал холодным и отчуждённым.

– *Ничего, Токс же ответил. Я бездомка. Это всё, что я знаю о себе,* – расстроено ответила Тэлли. Её огорчило, что настроение Хейла резко изменилось, но, несмотря на его тон, она всё равно ощущала исходящее от него тепло. Этот контраст путал её. Говорил он как чужак, но его тепло было как от близкого друга.

– Когда ты родилась?

– Не знаю.

– Когда попала в приют?

– Семнадцать лет назад.

– Сколько тебе было лет тогда?

– Не знаю, я была маленькой.

Разговор всё больше походил на допрос, но с каждым вопросом тепло, которое Тэлли ощущала, лишь усиливалось. Ей не хотелось, чтобы разговор заканчивался. Но Хейл, казалось, начал терять к ней интерес, осознав, что не сможет ничего узнать. И желая продлить их разговор, она решилась задать свои вопросы.

– Хейл, что такое марево? Почему его не вижу только я? – она посмотрела на него, надеясь, что он не проигнорирует её вопросы. Но он отвёл взгляд и задумчиво смотрел на огонь.

– Хейл? – вслух позвала она, подумав, что мысленный голос он не услышал и всё же пытаясь привлечь его внимание. Но внутри у неё набирало силу ощущение, что он не из тех мужчин, которые могли бы ей заинтересоваться. И сильно расстроившись от этой мысли, она тяжело вздохнула и тоже отвела взгляд, уже не надеясь получить ответы.

– Марево – это магия, Тэлли. Иллюзия, которая туманит разум человека и заставляет видеть то, чего нет. Ты тоже видишь её, но быстро сбрасываешь. А почему, я пока не могу тебе сказать, – с улыбкой ответил ей Хейл. Он не был уверен, что она сможет запомнить их разговор, но всё равно решил не раскрывать тайны её происхождения. Ему было немного жаль её – не знать ничего о себе должно быть крайне неприятно. Но он ничего не мог с этим поделать. Единственное, что он мог – это помочь ей забыть этот разговор и связанные с ним ощущения. Хейл слегка расстроился, но не мог точно сказать, что именно его беспокоило: то, что она ничего не знала о себе, или то, что он собирался сделать дальше.

Хейл протянул руку к фляжке Креста и подал её Тэлли:

– Держи, сделай ещё глоток, – с улыбкой произнёс он.

– Хейл..., – предупредительно обратился к нему Тур.

– Да всё нормально будет, братишка, – ответил за Хейла Крест. – Сестрёна сильна, посмотри, как долго держится. Второй глоток просто отправит её спать. И, скорее всего, она всё забудет.

Тэлли смотрела на Хейла, и до неё начал доходить смысл его слов. Она забудет, как он выглядит и их разговор, и ощущения его тепла. Это её очень расстроило. Она стала внимательно вглядываться в его лицо, пытаясь запомнить хоть что-то: растрёпанные волосы, небольшой шрам над бровью, точёные черты лица, чёткий контур губ. И, конечно, его глаза цвета стали. Больше всего она хотела запомнить его глаза и их тепло.

– Пей, – Хейл поднял фляжку повыше, чтобы она сделала глоток.

Это не было приказом, но она понимала, что если не послушается, он заставит её, как заставил уснуть Токса. Глубоко вздохнув, она взяла напиток и сделала крошечный глоток в надежде, что небольшое количество позволит ей забыть не всё.

Через несколько мгновений её веки начали тяжелеть, и её стало клонить в сон. Хейл выглядел холодным и равнодушным, и это неожиданно сильно задело её. Он потерял интерес к ней и даже не смотрел на неё. Тэлли посмотрела на свои руки, пытаясь снова увидеть нити, но ничего не увидела. Концентрация пропала, и вернуть её уже не удавалось.

Хейл наблюдал, как она растерянно смотрит то на него, то на свои руки, явно пытаясь увидеть нити. Но напиток делал своё дело – он давал концентрацию, но одновременно усложнял удержание мыслей на одной теме. Видя, что её волосы растрепались и одна прядка упала на лицо, он хотел было поправить их, но вовремя одёрнул себя. Не стоит прикасаться к ней в таком состоянии, она может неправильно это воспринять. Вместо этого он указал на место у огня, рядом с Турреном:

– Засыпай, утром договорим.

Тэлли послушно улеглась рядом с костром, опечаленная тем, что ничего не запомнит из этого вечера.

– Хейл, ты сильно рисковал, – Тур неодобрительно покачал головой.

– Всё в порядке, я знал, что элексир ей не повредит.

– Откуда ты знал? О чём вы говорили? – спросил Тур.

Для Туррена весь разговор между Хейлом и Тэлли выглядел как молчаливое общение, за исключением нескольких фраз, которые он не смог разобрать. Хейл использовал нити, чтобы проникнуть в её разум и поговорить без свидетелей. Туррен давно знал, что Хейл что-то скрывает. Но он доверял ему, но то, как тот поступал с Тэлли, вызвало у него беспокойство.

Обычно Хейл проникал в разум других аури или эмеринов, чтобы заставить их делать то, что ему было нужно. Он делал это не часто, но Туррен видел результаты такого влияния – подчинённые его воле выполняли всё, что он хотел, не задавая вопросов. Это вызывало у Туррена желание защитить Тэлли, хотя он понимал, что это абсурдно. Хейл не стал бы ей вредить, но его сила иногда внушала Туррену страх. Бергмары не обладали активной магией, и, возможно, поэтому они её опасались. Им была доступна лишь магия крови, которая могла связать и помирить даже самых лютых врагов.

– Брат, как думаешь, она поняла, что ты залез к ней в голову? – спросил Крест.

– Не думаю. Первые разы под действием напитка очень тяжело сосредоточиться, чтобы понять, что происходит.

– Но она всё равно молодец, долго продержалась. Уважаю, – Крест поднял вверх кулак.

– Да, но, может, и не стоило так поступать. Можно было просто спросить у неё, – не сдавался Туррен, считая приём Хейла излишним.

– А потом гадать, правду она сказала или нет? Так проще. Да и Тэлли явно понравилось, – ухмыльнулся Хейл.

– Думаешь, ощущения были хорошими? – спросил Тур.

– Уверен, – по тону Хейла, Туррен понял, что разговор окончен. Но он не хотел сдаваться.

– Когда ты нам расскажешь, что задумал?

– Я знаю, что вы недоумеваете, что происходит, но прошу вас довериться мне. Как только мы прибудем в Альдаран, вы всё узнаете, – ответил Хейл, а про себя добавил: «Если мать решится рассказать».

– Ты знаешь, брат, мы всегда за тебя, – сказал Крест и тут же отключился. Напиток начал действовать на него с новой силой.

13

Наутро Тэлли проснулась с ощущением, будто отдыхала несколько дней. Она помнила, что вечером они пили эликсир Миирты и много разговаривали, но детали ускользали от неё. Было странное чувство, что она знает, о чём шла речь, но сосредоточиться на этом не удавалось. Оглядевшись, Тэлли увидела, что Токс и Крест ещё спят, Хейла нигде не было видно, а Туррен уже возился с чем-то у костра.

Потянувшись, она ощутила, как тело ломит после сна в неудобной позе. Разминая затёкшие мышцы, Тэлли подошла к Туррену.

– Уже проснулась? – заметил её Туррен. – Как самочувствие?

– Хорошо, отдохнула так, будто неделю спала, – ответила Тэлли с лёгкой улыбкой.

– Рад это слышать. Давай завтракать, а то мне одному скучно, пока все спят.

– А где Хейл?

– Прямо за тобой, – прошептал Хейл прямо у её уха.

Тэлли вскрикнула от неожиданности, резко дёрнулась и чуть не упала. Хейл быстро поймал её за руку и притянул к себе.

– Ты даже стоять спокойно не можешь, а ещё собиралась сбежать от преследователей, – усмехнулся он.

– Ты меня напугал! – возмущённо воскликнула Тэлли, но голос её, ещё не проснувшийся, прозвучал хрипло.

– А ты думаешь, стража будет вежливо приглашать тебя проследовать с ними? – засмеялся Хейл, наклонившись ближе к её лицу.

– Сестрён, чего ты такая шумная с утра, спать не даёшь, – пробасил Крест, переворачиваясь на другой бок.

Тэлли выдернула руку из его хватки и подошла к Туру, который уже протягивал ей миску с мясной похлёбкой. Туррен и Хейл молча присоединились к завтраку, но спустя несколько минут Тэлли не выдержала и спросила:

– Что вчера было? Я почему-то ничего не помню.

– Ты отключилась после первого же глотка, так что нечего помнить, – спокойно ответил Хейл.

– Очень крепкий напиток эта ваша кровь Миирты. Пожалуй, больше не буду его пить, – с улыбкой сказала она. – Когда выдвигаемся?

Тэлли посмотрела на Хейла, но тот был поглощён едой и никак не отреагировал на её вопрос, поэтому она повернулась к Туру. Тот сразу ответил:

– Сегодня остаёмся здесь, отдохнём, наберёмся сил, а завтра двинемся дальше.

– О, и что мы будем делать?

– Можешь помыть посуду, – со смешком предложил Хейл. – Надо же как-то отрабатывать то, что Туррен вас так вкусно кормит.

Сначала Тэлли хотела возмутиться на его наглый тон, но затем одёрнула себя, вспомнив слова мадам Трюли о том, что за всё нужно платить. Мытьё посуды было платой за завтрак.

– Конечно, без проблем. Туррен, если ещё чем-то нужно помочь, сразу говори. Я готова, – бодро предложила Тэлли.

– Договорились, – улыбнулся Туррен, но решил, что ничего не попросит. Он понимал, что в приюте ей и так приходилось несладко, поэтому хотел просто кормить её вкусной едой, не нагружая дополнительными обязанностями.

После завтрака Тэлли собрала грязную посуду и направилась к ручью, дорогу к которому показал ей Хейл. Он предложил её проводить, но она отказалась. Ей хотелось побыть в одиночестве, чтобы привести в порядок не только себя, но и свои мысли.

Её не покидало ощущение, что вчерашний вечер был важным, но детали ускользали от неё. Натирая посуду в холодной воде, Тэлли прокручивала в голове произошедшее событие. И вдруг она вспомнила, что Хейл был без капюшона! Эта мысль вызвала сильное волнение, но, как она ни старалась, его лицо ускользало из памяти, что сильно её огорчило. Тяжело вздохнув, она закончила мыть посуду и уселась у ручья, наблюдая за плывущей по воде букашкой. Задумавшись, она не заметила, как начала фантазировать, как может выглядеть Хейл. И когда появилось ощущение чьего-то присутствия за её спиной, она была почти уверена, что это он. Повернув голову, она надеялась увидеть привычный силуэт в плаще.

Но в нескольких шагах от неё стоял чужак с обнажённым мечом. Не успев закричать, она почувствовала, что ей зажали рот и обхватив рукой потащили прочь от ручья и лагеря. Она брыкалась и дёргалась, стараясь вырваться. Все попытки закричать приводили только к едва слышному мычанию.

– Тихо! А то её услышат, – едва слышно скомандовал тот, кого Тэлли увидела первым. И после его слов её схватила ещё одна пара рук, стараясь удержать.

Она билась и старалась вырваться до последнего, как вдруг почувствовала, как сознание медленно покидает её. Перед глазами потемнело и она отключилась.

С трудом приходя в себя, Тэлли услышала шёпот, решив, что это её похитители. Она старалась не шевелиться и сдерживала дыхание, чтобы они не поняли, что она очнулась. Её руки были связаны за спиной и лежать на боку было очень неудобно, тело в миг начало затекать.

– Надо было её убить прямо там, следопыт быстро выйдет на нас, – сплюнув, сказал один из похитителей.

– Если бы там убили её, то на шум вышли бы её друзья. И что потом? – проворчал другой. – Мы бы вряд ли смогли от них всех отбиться. Трое очень сильные бойцы, я это ещё в Соуджене заметил. Мы убили бы девчонку, они – нас. И никаких тебе денег.

– Ты прав-прав, просто сейчас нельзя долго задерживаться на одном месте. Уверен, они нас уже ищут, – согласился первый наёмник.

– Пошли, хватай её, переправимся через реку, так им будет сложнее отыскать наши следы. А там и с девчонкой справимся.

Тэлли с замиранием сердца ждала, когда к ней подойдут. И стремительно размышляла, что делать. Драться с ними она бы не смогла. Да и убежать у неё вряд ли получится. Решив, что пока они не планируют её убивать, она продолжила контролировать своё дыхание, делая медленные размеренные вдохи и выдохи. И когда один из наёмников закинул её на плечо, она почти не дёрнулась, вспомнив как тащил её Крест, когда они бежали из города.

Двигались они тихо, даже не переговариваясь. Тэлли держала глаза закрытыми, чтобы никто из них не понял, что она в сознании. Шли довольно долго, она уже не чувствовала своего тела, понимая, что теперь точно будет не в силах сбежать, даже если попытается. С ужасом осознавая свою плачевную ситуацию, она начинала потихоньку паниковать. Их было трое, судя по голосам, но находясь вниз головой, она не могла в точности оценить ситуацию. Ей оставалось лишь надеяться, что её спутники действительно спасут её. Хотя Тэлли и понимала, что Хейл скорее всего лишь обрадуется её пропаже, она очень надеялась, что бергмары его уговорят пойти за ней.

– Всё, привал. Не могу больше с ней идти, она как мешок болтается. Может приведём её в чувство и пусть сама идёт? Привяжу её к себе и дело с концом, – тяжело отдуваясь, тихо проговорил мужчина.

– Попробуй, но если она дёрнется, сразу убей. Нам главное её голову принести в доказательство. У лорда есть кто-то, кто знает её в лицо, – ответил второй.

Наёмник сбросил Тэлли со своего плеча и она, больно ударившись, не сдержалась и охнула. Зажмурившись от охватившей её боли, она поняла, что её похитители поняли, что она в сознании. Тэлли с ужасом ожидала, когда они попытаются напасть на неё.

– Вставай, раз очнулась сама, значит силы есть и сможешь идти, – рывкнул третий мужчина, которого раньше она не слышала.

Поднявшись, она тут же огляделась, но вокруг был лес и совершенно ничего знакомого. Посмотрев на мужчин, она удивилась их внешнему виду, они выглядели как бездомные. Одежда была выцветшей, потрёпанной и местами рваной, словно они её не меняли уже много десятков лет. Сами они были грязные, лохматые и небритые. Лица и руки были покрыты синяками и шрамами. И, если бы не мечи и ножи на поясе, то Тэлли никогда бы не признала в них наёмников. Они выглядели, как настоящие бродяги.

Они привязали её связанные руки к верёвке и словно на поводке потащили за собой.

– Что вам нужно? – решила спросить Тэлли, надеясь звуками привлечь внимание её возможных спасителей. Бергмары ведь ей говорили, что у них хороший слух. «Может, они услышат меня», – с надеждой думала она.

– Деньги, – хрипло засмеялся тот, что ранее нёс её, сейчас же она шла именно за ним, и в его руках была верёвка. – Долго же мы тебя искали, чтобы получить их.

– За тебя назначили хорошую награду, девчонка. Можешь собой гордиться. Не за каждого дают 5000 монет, – поддержал его приятель.

Она пригляделась к ним, и поняла, что за слоем грязи и шрамами скрывались когда-то красивые лица, но бродяжный образ жизни и постоянные драки изуродовали их, словно внутренний мир проявился на лицах. Тот, что вёл её иногда с ехидной улыбкой посматривал на неё. У него были светлые волосы, но из-за грязи казались совершенно серыми, как пыль на дороге. Лицо изуродовал крупный рваный шрам, который шёл по щеке от глаза и до подбородка. Он казался Тэлли самым мерзким из них.

– Кто назначил? Почему? – Тэлли судорожно пыталась понять, кто мог позволить себе оплатить отряд наёмников, да ещё и на такую большую сумму. Неужели всё дело в наставнике? И лорд Гарибальд решил оплатить её поимку? «Нет, это слишком затратно. Ни за одно убийство никогда не отправляли столько стражи, да ещё и наёмников».

– Лорд этот, из Соуджена, – вдруг ответил ей второй. – Хотя скорее девчонка его, симпатичная такая, молоденькая. Интересно, сколько он ей платит, – хрипло засмеялся он.

– Хватит ржать, вы забыли, что теперь за нами охота идёт? – злобно рывкнул третий. Тэлли решила, что он главный в группе, потому что остальные тут же замолчали и двинулись вперёд.

Тэлли казалось, что они шли несколько часов, но до реки так и не дошли. И это очень радовало её, каждое мгновение она прислушивалась к окружающему лесу, надеясь услышать как сквозь него пробиваются Токс и бергмары с яростными воинственными криками. Она так долго крутила себе эту картину, что в какой-то момент ей уже начали мерещиться разные звуки за спиной. Но её похитители шли спокойно, даже не нервничая, потому что ничего не слышали.

Ещё спустя пару часов Тэлли уже начала терять надежду, что её найдут, и чувствовала, как иногда по её лицу скатываются предательские слёзы. Не в силах их утереть, она склонила голову как можно ниже, не желая показывать слабость своим захватчикам.

Поэтому когда услышала голос главного, в отчаянии вскинула голову:

– Река. Наконец-то дошли, давай к берегу, где травы поменьше, чтобы следов не оставить, – скомандовал он, и направился к воде.

Тэлли в смятении оглядывалась, но никого из её друзей не было рядом. Сердце бешено стучало, словно перекрывая все мысли. Осознав, что если наёмники затащат её в воду, то она больше никого из них не увидит – ни Токса, ни бергмаров. В душе её поднялась нешуточная паника, когда она вспомнила, как ещё совсем недавно чуть не утонула. Как вода крутила и вертела её, не давая выбраться из пучин на воздух, чтобы вдохнуть. Тэлли решила, что не хочет проходить через это снова и что не даст затащить себя в воду. «По крайней мере живой», –

подумала она, готовая на всё ради спасения. И эта мысль словно холодная вода окатила её, позволив собраться и утихомирить панический настрой.

Руки у неё были связаны за спиной и это сильно мешало, но другой возможности у неё может просто не быть. Тэлли замедлилась, и когда верёвка между ней и наёмником натянулась, она резко её дёрнула на себя. От неожиданности он дёрнулся и выпустил верёвку из рук, чего и добивалась Тэлли. Почувствовав свободу, она тут же сорвалась с места в сторону леса, откуда они только что пришли. Но не успев пробежать и несколько десятков шагов, как на неё сзади накинута один из наёмников и повалил на землю, выбив из неё весь дух. Ещё не придя в себя, она уже поднималась, но мужчина вцепился в неё и прижал своим телом к земле.

Закричав, что есть сил, она брыкалась и вертелась, стараясь сбросить его с себя, но всё было безуспешно. Он пытался зажать ей рот, но ей удалось извернуться и вцепиться зубами в его руку. Сжав до боли челюсти, она с радостью услышала, как наёмник взревел, но тут же почувствовала ответный удар в бок, который заставил её согнуться от зверской боли. В глазах Тэлли потемнело и она обмякла, не в силах больше сопротивляться. Мужчина придавил её к земле, и она почувствовала его колено у себя на спине, он задрал её связанные руки, поднимая на ноги. И теперь уже она взывала от новой нестерпимой боли, когда руки вывернулись в неестественном положении.

А в следующий миг, ощутив новый мощный толчок, она уже отлетела в сторону и грузно упала на землю, а наёмник упал рядом с ней. Едва соображая, она встряхнула головой, пытаясь понять, что случилось.

– Лежи, не вставай, – услышала она наконец знакомый голос. Когда она представляла себе спасение, то слышала только голоса бергмаров или Токса. Но сейчас голос Хейла для неё прозвучал, как самая прекрасная мелодия. Едва сдерживая слёзы радости, она перевернулась и увидела, что наёмник уже успел подняться и, обнажив меч, атаковал Хейла.

Тот парировал, и по лесу разнёсся лязг металла.

Хейл двигался быстро и плавно, но блондин оказался быстрее, будто читал его мысли. Они с наёмником были примерно одного роста и телосложения, но Хейл, несмотря на точные удары, не мог пробить защиту противника. Блондин отбивал каждый его выпад. Хейл злился на себя, что позволил Тэлли пойти одной. Он чувствовал её присутствие за спиной, и это мешало сосредоточиться. Эти чужаки стали для него неприятным сюрпризом. Марёво не сработало, и это его испугало. Никогда ещё его магия не подводила его. Сейчас он вложил всю злость в удары, но движения противника оставались точными и уверенными.

Аури обучались одинаково, и побеждал тот, кто владел большей силой, выносливостью или скоростью. У Хейла было всё это, но он не мог даже задеть врага. Это начинало его бесить. Он должен был найти слабость противника, ведь его учили этому с детства. Хейл взялся за меч ещё в пятнадцать лет и стремился научиться владеть им так, чтобы победить своего мастера. К тридцати он добился этого, тогда как другие аури брались за меч только к пятидесяти. Это было его гордостью, хотя он и не хвастался этим.

И тут он понял, что именно его гордость и уверенность в своём мастерстве стали причиной его неудачи. Чужак наносил удары иначе, чем привык Хейл, поэтому и отбивал все его атаки. Они уже обменялись десятками ударов, но все они были парированы. Осознание своей ошибки вызвало новую волну злости, мешавшую сосредоточиться. Двух других взяли на себя братья, и Хейл слышал звуки их сражения. Им тоже было непросто. Эти наёмники были обучены иначе, не так, как аури или бергмары. Его неожиданно посетила мысль, кто был перед ним. «Неужели, это ларины?» Эта мысль была настолько абсурдной и неуместной, что он пока отбросил её.

Сейчас было нельзя отвлекаться, и, решив подумать об этом позже, Хейл стал внимательнее следить за движениями блондина. Шаг, поворот руки, взмах, удар. Движения противника были методичными, доведёнными до совершенства. Ничего особенного в них не было,

но последовательность отличалась от привычной Хейлу. Глубоко вздохнув, Хейл постарался отбросить лишние мысли и понял, что за злостью скрывался страх. Это открытие чуть не стоило ему жизни – он едва успел увернуться от неожиданного удара сбоку. Он пропустил момент, когда наёмник сменил точку опоры и перенёс вес на другую ногу, чтобы нанести удар.

Очистив разум от эмоций, Хейл перешёл в наступление. Каждый его удар становился сильнее и точнее. Но блондин был не так прост – он просчитывал шаги Хейла и был готов парировать. Они раз за разом обменивались ударами, и по лесу разносился звон металла от нескольких сражений сразу.

Хейл уже запомнил все возможные комбинации движений противника и ждал удобного момента. Со стороны братьев звуки внезапно стихли, и блондин мимолётом бросил взгляд в ту сторону. Хейл тут же воспользовался этим и нанёс удар в правый бок, заметив брешь в защите. Меч Хейла пронзил его тело, и он одним движением распорол противнику живот. Блондин удивлённо посмотрел на кровь, текущую по телу, и упал на колени, уронив меч. Хейл отступил назад, вернувшись в оборонительную позицию. Он не чувствовал других врагов поблизости, но не доверял своим ощущениям – марево подвело его. Поэтому решил подождать на случай появления подкрепления.

Блондин повалился на землю, но на помощь к ним так никто и не пришёл. И Хейл выдохнув, медленно очистил лезвие меча от крови, и внимательно оглядывая окрестности, убрал его в ножны.

14

Подойдя к Тэлли, Хейл едва успел разрезать верёвки, как к ним подбежал Токс и изо всех сил обнял её.

– Тэлли, ты в порядке?

– Д-да, теперь да, – Тэлли тяжело дышала, не сразу осознав, что по лицу текут невольные слёзы облегчения. Утерев их руками, она обхватила шею Токса и, вдыхая его аромат, была не в силах поверить, что они успели, что спасли её. – Спасибо, – не удержавшись и всхлипнув, проговорила она. – Всем вам. Я думала, что... что уже всё...

Она тяжело вздохнула и посмотрела на Хейла, он стоял рядом неподвижный, словно статуя, и напряженный, как струна. Это было видно невооружённым взглядом. Лишь по едва заметному колыханию его капюшона, она поняла, что он кивнул ей в ответ. «Или мне показалось», – засомневалась она.

– Надо уходить, – скомандовал Хейл, когда к нему подошли Туррен с Крестом.

– Тэлли, ты в порядке? – с волнением в голосе спросил Тур.

– В порядке, потом поговорите, – отрезал Хейл.

Тур и Токс помогли Тэлли подняться, и направились вслед за Хейлом, который уже скрылся среди деревьев. Крест замыкал их отряд, и Тэлли иногда слышала злобный шёпот, доносящийся с его стороны. Но решила, что ей кажется после всего произошедшего.

Вскоре они побежали, когда Хейл начал их сильно поторапливать.

Спустя несколько часов непрерывного бега, когда солнце уже давно опустилось за горизонт, группа наконец остановилась на привал. Хейл всё это время оставался невидимым, исчезая в тени деревьев и не попадаясь на глаза. Братья были молчаливы, даже Крест, обычно не замолкавший ни на минуту, не проронил ни слова. Тэлли и Токс перебрасывались парой слов, но и они были настороже, стараясь не привлекать лишнего внимания.

Тэлли не могла перестать думать о том, почему на неё объявили такую охоту. Хотя её обвиняли в убийстве наставника, она знала, что даже за гораздо более тяжкие преступления не устраивали таких облав. Её преследовали не только стражники, но и наёмники, и это её пугало. Лишь сейчас она поняла, что одежда наёмников была непривычной для этих земель – кожаные штаны и жилет с металлическими пластинами поверх рубахи, тёмно-зелёного, почти болотного цвета. Всё это выглядело так, словно было предназначено для незаметных передвижений по лесу.

– Отдыхаем час и двигаемся дальше, – бросил Крест, тяжело опустившись на землю.

Тэлли и Токс уселись у дерева, а Туррен, обойдя лагерь, присел неподалёку от них. Его беспокоило всё произошедшее: это был первый раз, что марево Хейла не сработало. Всю дорогу Туррен безостановочно крутил в голове вопросы – как их нашли, почему «птичка» не сработала, и кто были эти люди, что охотились на них. Эти наёмники двигались слишком быстро и умело. Если бы не Крест и Токс, Туррен не справился бы со своим противником. Братья владели оружием лучше него, но и он не был новичком. Однако эти наёмники оказались быстрее и опаснее, чем он мог ожидать. «Так двигаются аури, но их внешний вид и техника не были похожи на знакомых мне аурийцев, – продолжать крутить в голове нападение Тур. – Или мне просто нужно больше тренироваться, а то совсем закопался в своих травах да зельях», – усмехнулся он.

– Кто это был? – нарушил тишину Токс. Несмотря на неприязнь к троице, он признал, что они были единственными, кто мог защитить его и Тэлли. Но после того, как он увидел, с каким трудом даже бергмары справлялись с наёмниками, Токс испугался. Он осознал, что если они будут вынуждены покинуть их, он не сможет защитить Тэлли в одиночку.

– Наёмники, – сплюнул Крест, доставая фляжку с водой. Его мучила сильная жажда, даже несмотря на его отличную физическую форму длительный бег после «крови» был ужасно изнурительным. – Тэлли, как самочувствие? – Он взглянул на неё, удивившись, что она держится довольно неплохо, несмотря на случившееся.

Крест с ужасом вспомнил свои ощущения, когда Хейл подал сигнал об опасности. Когда Тэлли долго не возвращалась, он решил её проверить и, обнаружив следы нападения, тут же помчался следом, едва успев предупредить братьев. Такая гонка по лесу была не в новинку для Креста, но в этот раз всё было иначе. И лишь сейчас, когда Тэлли была в безопасности, он понял причину – его сковал страх за неё. Хотя он и понимал, что двигала им в некоторой степени магия крови, но и сам он уже сильно к ней привязался. Тэлли была похожа на него по характеру, такая же безбашенная, неугомонная и за словом в карман не полезет. Ему было комфортно с ней, и когда она вдруг оказалась в серьёзной опасности внутри у него вдруг всё перевернулось. Он боялся даже представить, что будет, если с ней что-то случится. Даже сейчас, находясь в безопасности, и видя её перед собой, по его спине пробежал холодок.

Отец рассказывал ему, что однажды потерял друга, ставшего братом по признанию. И это ощущалось точно также, как потеря самого близкого человека, боль и страдания были совершенно одинаковыми. И тогда Крест понял, что магия бергмаров это не пустой звук, как он считал ранее. Это действительная сила, сила жизни, которая сплетает не просто людей, а их судьбы, связывая их навечно. И именно эта сила вела его, заставляя мчаться по лесу со всех ног, не думая о себе. Он не мог позволить себе ещё раз ощутить это бессилие. Они так привыкли надеяться на магию Хейла, что потеряли бдительность. Решив, что отныне он сделает всё для её безопасности, он прикрыл глаза, чтобы успокоиться. Размышления о чувствах были несвойственны для него, но эта девчонка перевернула весь его мир с ног на голову. И сделала это настолько резво, что он даже не заметил, как это произошло.

– Нормально, только пить хочется, – устало ответила Тэлли. Крест сразу же протянул ей фляжку. Сделав несколько глотков, она вернула её и, взглянув на Креста, задала вопрос, который её мучил: – Почему они хотят меня убить?

Крест молчал, не зная, что ответить. Всё это выглядело нелогично – за убийство наставника приюта вряд ли послали бы таких дорогих наёмников.

– Не знаю, сестрён, – грустно ответил Крест, – но ясно одно: кто-то готов отдать кучу денег, чтобы добраться до тебя.

Прошёл час, и они снова двинулись в путь, оставив место нападения далеко позади. Хейл так и не появился. Они шли до самой ночи, пока на небе не зажглись звёзды, а совы не начали ухать в лесу. Наконец, Хейл скомандовал привал. Тэлли так устала, что даже не было сил поесть, хотя они не ели весь день. Костёр не разводили, и Тэлли поёжилась, укладываясь спать у поваленного дерева. Токс прилёг рядом, согревая её своим теплом.

Братья договорились дежурить поочерёдно. Первым встал Крест, а Туррен тут же завалялся спать с другой стороны дерева и быстро захрапел. Хейл кружил вокруг лагеря, в сотый раз проверяя, нет ли поблизости следов чужаков. Но повсюду была только девственная природа и звериные тропы. Всё время, пока они шли, он размышлял о том, почему марево не сработало, и осознал, что это ещё раз подтвердило его догадку во время боя с наёмником. Они были ларинами.

Они, как и он с Тэлли, были потомками ларинов, обладавшими другой магией, способной разбивать ментальные барьеры аури. Хейл встревожился, что на их землях появились ларины, да ещё и в качестве наёмников. Они явно пришли за Тэлли, а не за ним, но это было лишь делом времени, пока они догадаются, кем на самом деле является он. «Слишком много непонятного творится вокруг девчонки», – с тревогой размышлял он, и пришёл к выводу, что Тэлли нельзя оставлять одну, она должна быть под присмотром.

Он снова и снова обходил лагерь, каждый раз немного увеличивая радиус обзора, понимая, что уже ничего и никого не найдёт. Но всё равно продолжал, на всякий случай. Хейл поставил новое марево, похожее на прежнюю «птичку», но вплёл в него нити магии ларинов, чтобы любое касание, независимо от расы, активировало сигнал и предупредило их о приближении врагов. Он корил себя за то, что не подумал сделать это сразу, но у него и в мыслях не было, что на этих землях он встретит кого-то из ларинов.

Закончив обход, Хейл вернулся в лагерь. На охране уже стоял Туррен, значит, ему осталось не так много времени на сон. Он слегка хлопнул Тура по плечу, давая знать, что отправляется спать. Туррен кивнул в ответ. Их действия были отработаны годами, и слова были излишни.

На утро, не разводя костра, путники позавтракали вяленным мясом и лепёшками, после чего продолжили путь. Дорога была изматывающей. Тэлли казалось, что они идут уже целую вечность, не делая ни единого привала, а ноги словно стёрлись от долгого пути. Почти всю дорогу они молчали, бергмары сосредоточенно следили за лесом и знаками от Хейла. Он всё ещё не подал безопасного сигнала, а значит, братья были настороже, готовые к любой опасности. Тэлли и Токс изредка обменивались короткими фразами, но усталость брала своё, и разговаривать не хотелось. Наконец, на закате они остановились.

– Привал! – громко объявил Крест и рухнул посреди небольшой лужайки, раскинув руки и ноги в стороны. Даже для опытных бергмаров такой темп оказался изнурительным. Хейл перестарался в стремлении как можно скорее уйти с пути наёмников.

Тэлли, не раздумывая, растянулась рядом с ним, повторив его позу. Ноги ныли и дрожали от усталости, и лежать в таком состоянии было неопишным удовольствием. Даже Туррен, обычно сразу занимавшийся готовкой, пренебрёг этим и уселся, облокотившись на дерево. Токс сел рядом, наблюдая за Тэлли и Крестом, которые начали дрыгать руками и ногами, сминая траву и цветы, так что под ними образовалась ровная полянка.

– Ну всё, место для костра готово, Крест, давай за дровами. Надо приготовить еду, пока окончательно не стемнело, – первым нарушил тишину Туррен. – А то скоро Хейл придёт, будет ворчать, что мы валяемся.

– Подождёт, никуда не денется. После такой гонки я должен сначала немного отдохнуть прежде, чем что-либо сделать, – пробубнил Крест.

– В любой другой раз я бы поспорил, но сейчас так уж и быть, полчаса на отдых, потом лагерь, – со смешком проговорил Хейл, выходя из леса к остальным путникам. Тэлли тут же подскочила и села рядом с Крестом, почувствовав неловкость от того, что развалилась посреди лагеря. Хотя Крест не собирался вставать, но суета Тэлли заставила его встать и удивлённо посмотреть на неё.

– Чего вскочила? Отдохнула уже? Тогда сходи за водой, раз уж такая энергичная, – засмеялся Крест и снова откинулся на спину, расслабляя уставшее тело.

– Да, хорошо. Давай флягу, – Тэлли тут же встала и протянула руку. Крест, не поднимаясь, снял с пояса свою фляжку и передал ей. Собрав ёмкости у остальных, она вопросительно посмотрела на Хейла, не зная, где находится ручей.

– Пойдём за мной, – Тэлли молча кивнула и поплелась за ним, чувствуя странное нежелание оставаться с ним наедине. Они шли по лесу: он – бесшумно, как тень, она – громко и неуклюже. Лесная тропинка была усеяна мелкими сухими ветками и камушками, которые громко хрустели под её ногами. Тэлли шла за Хейлом, поражаясь тому, как тихо он ступает, хотя она и старалась идти след в след, её шаги казались оглушительно громкими в тихом лесу.

Вскоре они подошли к небольшому роднику, где вода стекала по камням и собиралась в овраге, а затем утекала тонким ручейком вглубь леса, в противоположную от лагеря сторону. Тэлли присела у овражка, чтобы зачерпнуть воду, но Хейл перехватил её руку.

– Не надо, парни не оценят, если придётся пить грязную воду, – сказал он, забирая её фляжку. Он спустился прямо в воду и подошёл к источнику. Тэлли ошеломлённо смотрела на Хейла, не веря, что он может о ком-то заботиться. Ей казалось, что Хейл настолько равнодушен ко всему, что даже братья для него не имеют большого значения. Как же она ошибалась.

– Ты же намочишь сапоги! Давай я наберу, сниму ботинки и босиком подойду, – предложила она, ведь за водой отправили её, а не Хейла.

Хейл тихо засмеялся.

– А если я скажу тебе, что здесь могут водиться змеи, всё равно полезешь? – сказал он, протягивая ей полную флягу. – Давай следующую.

– З-змеи? – заикаясь, произнесла Тэлли. Она никогда не видела их вживую, но слышала страшные истории о том, как змеи кого-то кусали, и человек либо долго болел, либо умирал в агонии. – Пожалуй, откажусь, – Тэлли протянула Хейлу ещё одну фляжку, а полную положила рядом с собой.

Тэлли наблюдала за ним, и мысли её вернулись к тому вечеру, когда она выпила напиток Миирты. Ей снова стало нестерпимо любопытно узнать, как же выглядит Хейл. Она так и не вспомнила ничего с того раза, а похищение и долгая дорога не давали времени на размышления. Вдруг её мысли переключились на нападавшего. Её настолько сильно потрясло осознание того, что они хотели убить именно её, что она не могла даже придумать правдоподобной причины их охоты на неё. «Дело явно было не в наставнике», – осознала она.

– Хейл, почему они охотятся за мной? – неожиданно для самой себя спросила Тэлли. Хейл, по-видимому, тоже не ожидал этого вопроса, потому что замер и повернулся к ней. Его глаз не было видно из-под капюшона, но Тэлли была уверена, что его взгляд полон удивления от её вопроса.

– Почему ты так решила? – уточнил он. И Тэлли показалось, что в его голосе прозвучало сомнение.

– Один из них рассказал, что им нужна я и что за меня заплатят 5000 монет. И что в доказательство им нужна только моя голова, – тихо произнесла Тэлли.

До этого момента она и не осознавала, насколько близка была к смерти. Да ещё и такой ужасной. Но тем не менее, её беспокоило, что она становится причиной всё большего количества неприятностей и она боялась, что Хейл может отказаться защищать её и Токса и бросит их в лесу.

– И что они очень долго меня искали.

«Проклятье! – подумал Хейл, – Надо было оставить одного в живых, чтобы допросить». Он так сильно старался исправить ошибку с маревом, что от злости всё откинул на второй план и сразу убил противника.

– А что-то ещё они говорили? – продолжал расспрашивать Хейл, надеясь, что они оказались более разговорчивыми.

– Что награду назначил лорд Гарибальд и есть кто-то, кто знает меня в лицо, чтобы опознать. А потом появился ты. Ты так ловко с ним дрался, что я едва успевала следить за твоими движениями, всё происходило так быстро, что порой перед глазами всё сливалось в одно пятно.

– Что ты могла там видеть? – Хейл отвернулся и снова начал набирать воду, прокручивая в голове различные варианты, почему Тэлли могла заинтересовать ларинов.

– Я видела, как ты двигался, руки, ноги, – с восторгом продолжала Тэлли. – Хейл, а научи меня драться. Пожалуйста? – с мольбой попросила она. Эта мысль пришла ей внезапно, но чем дольше она о ней думала, тем больше ей она нравилась.

Хейл, не ожидавший такого вопроса, вновь замер. Девчонка уже дважды смогла его удивить.

– Нет, – тут же ответил он. Но заметив, что она расстроилась, тут же продолжил, – Крест тебя научит, у него хорошо получается обучать новичков.

Он снова занялся водой, не сказав больше ни слова. Тэлли поняла, что он не намерен продолжать разговор и решила не тревожить его. Она просто наблюдала, как он наполняет фляжки, как двигается. Его движения были идеальны, казалось, он не делал ни одного лишнего шага. Всё было выверено до мельчайших деталей, даже в таком простом действии, как наполнение фляжек водой.

Когда они направились обратно к лагерю, Хейл продолжал обдумывать различные причины, почему Тэлли может интересоваться ларинов. Самая вероятная из них – она незаконнорождённая дочь кого-то из представителей власти. Все остальные варианты он отмёл, так как у ларинов такие же проблемы с деторождением, как и у аури. Они не могут иметь много детей и тем более не станут отказываться от своего ребёнка, даже если он незаконнорождённый. Сам Хейл был тому ярким примером.

Но его сильно тревожило то, что её хотят не поймать, а убить. А это значит, что её настоящие родители либо давно мертвы, либо не могут её защитить, и за ней охотятся их враги, поэтому нападения точно не прекратятся. Наёмники обычно должны принести в доказательство выполнения заказа часть тела и какую-то вещь. На данный момент Хейла немного успокаивало то, что эти наёмники были не слишком сильными, а значит, их наниматель не обладает большими средствами, чтобы регулярно заказывать более опасные отряды. «Но так или иначе, – решил Хейл, – нужно держаться подальше от эмеринов и не задерживаться в Рокине. Чем быстрее доберёмся до Альдарана, тем лучше».

До лагеря они дошли в молчании, и Тэлли старалась не мешать размышлениям Хейла. В лагере уже горел костёр, а Туррен бросал в котелок овощи и остатки вяленого мяса. «И где только он умудряется всё это держать», – удивилась Тэлли. Туррен каждый раз готовил отличную еду, несмотря на то, что его сумка не выглядела достаточно большой, чтобы хранить в ней много провизии. Осмотревшись, Тэлли заметила Токса, сидящего неподалёку от костра, который внимательно смотрел на них с Хейлом. В его взгляде было что-то странное, словно он был недоволен тем, что Хейл был рядом с ней. Воспоминание о том поцелуе вновь заставило Тэлли смутиться. Ей было неловко при мысли о том вечере. Токс ей нравился, но она не могла понять, что для неё значил этот поцелуй и какие чувства испытывал он сам. События сменяли друг друга так быстро, что у неё просто не оставалось времени и сил, чтобы как следует обдумать это.

Тэлли присела рядом с Токсом и хотела что-то сказать, но он её опередил.

– Чем вы там занимались? – недовольно спросил он.

– Воду набирали. Ты не слышал разве, как Крест просил? – Тэлли удивлённо уставилась на него, ей не понравилось, что ей приходится оправдываться, но Токс был ей дорог, и она не хотела, чтобы он сердился.

– Прости, я... – Токс провёл рукой по лицу. – Я не знаю, что со мной происходит, Тэлли. Когда я вижу тебя рядом с Хейлом, у меня внутри будто просыпается чудовище, и мне хочется увести тебя от него подальше, – прошептал он. – Он мне не нравится, и я ничего не могу с этим поделать.

– Токс, он уже дважды спас меня. Они защищают нас, разве этого недостаточно, чтобы им доверять? – тихо прошипела Тэлли. Её шёпот был едва различим, но она боялась, что кто-то из троицы может услышать их разговор и неправильно понять. Бергмары уже не раз говорили, что у них отличный слух. Бросив взгляд на остальных, она не заметила ничего подозрительного в их поведении, поэтому продолжила. – Нам нельзя уходить, одни мы бы точно не справились с отрядом!

– Я понимаю, Тэлли, всё понимаю, – покорно ответил Токс. Он давно уже признал, что не может сейчас увести Тэлли от троицы, иначе при следующей атаке она может погибнуть. Она рассказала ему о словах наёмников, но Токс не понимал, в чём причина охоты на неё. Она была обычной бездомной, таких полно в любом крупном городе. Возможно, дело в её

наставнике и его смерти. Может, кто-то хотел убрать её как свидетеля. Хотя он никак не мог понять, что такого важного в смерти наставника приюта. В конце концов, в Соуджене каждый день кто-то умирал.

Токс взглянул на Хейла, который развалился у костра на противоположной стороне и будто бы дремал, но он был уверен, что тот следит за ними. Хейл никогда не снимал капюшон, и это тревожило Токса. Либо он был слишком обезображен, либо специально скрывал своё лицо, чтобы его не узнали. Токс был готов поклясться, что дело было во втором. Решив, что не отдаст Тэлли Хейлу ни при каких обстоятельствах, Токс взял её за руку и положил на своё колено.

Хейл всё это время наблюдал за ними. Его поражало, как нити Тэлли беспорядочно выются вокруг неё. Вот она проходит мимо Туррена, и нити обвивают его, хотя Хейл видел, что она не использует магию. Скорее, нити жили своей жизнью и просто изучали всё, до чего могли дотянуться. Туррен явно ощутил прикосновение, потому что слегка повернул голову в её сторону, но не понял, что произошло. Хейл никогда не использовал физическую сторону своей магии в присутствии братьев, только в одиночестве, и то, только тогда, когда был уверен, что за ним никто не наблюдает. Для Туррена прикосновение нитей Тэлли воспринималось незнакомо, но судя по его реакции, безопасно, как если бы Тэлли едва коснулась его рукой.

Когда она под села к Токсу, её нити тут же обвили его целиком. «Бедный парень», – усмехнулся Хейл. «Он и минуты не продержится под таким натиском». И действительно, уже через мгновение Токс раздражённо начал расспрашивать Тэлли. Было видно, как его бесило присутствие Хейла рядом с ней. «Это даже забавно», – продолжал наблюдать Хейл из-под капюшона, когда внезапно его посетила мысль: как долго бы он сам продержался под этим воздействием, если бы Тэлли умела управлять нитями и магией? Ведь она вводила в замешательство всех вокруг, даже не привлекая осознанно магию. Когда они ходили за водой, он почувствовал едва заметное прикосновение её нитей, но они тут же отступили, будто испугались и решили не приближаться. «Интересно, с чем это связано? С её желанием или магия почувствовала себе подобного и не стала подходить ближе?»

Хейл никогда раньше не сталкивался с представителями рода ларинов, поэтому не знал, как действует их магия. Всё, что он умел, он выучил сам из древних книг, найденных в библиотеке бергмаров. В его родном городе, среди аури, все книги по физической магии были запрещены и уничтожены, чтобы никто не мог использовать их против аури и их ментальной магии. Поэтому сейчас Тэлли привлекала его внимание как обладательница иной магии, которой она не умела управлять. Хейл был заинтересован в том, как её нити проявляются сами по себе. Возможно, если бы его не учили контролю над ними так настойчиво, его нити тоже были бы такими же беспорядочными и действовали бы самостоятельно. «Может быть, наблюдая за её произвольными проявлениями, я смогу глубже понять свою магию», – размышлял он.

Тем временем нити вокруг Токса вились всё активнее, и Хейл видел, как они начали сильнее обвивать парня. Он слышал их диалог и то, как Токс вдруг ощутил ускорение пульса, его сердце забилося быстрее. Хейл ухмыльнулся, увидев, как Токс взял девушку за руку и положил на своё колено, делая всё возможное, чтобы коснуться её и приблизить к себе. Хейла это забавляло – он не рассматривал Тэлли как женщину, но Токс, похоже, видел в нём угрозу.

Когда Хейл посмотрел на Тэлли, он заметил, что ей некомфортно. Она чувствовала волнение Токса и не понимала, что происходит. «Если бы она могла управлять своими нитями, то ей не пришлось бы испытывать на себе такое давление», – размышлял Хейл. Он думал о том, как в такой ситуации лучше контролировать нити, но кроме банального контроля ничего не приходило в голову. «Может быть, если она научится владеть мечом, то сможет лучше контролировать и нити. И жить ей станет чуть проще».

15

Из леса с охапкой дров и добычей вернулся Крест. Даже нагруженный, он двигался тихо, но его появление не стало неожиданностью для Тура и Хейла, который явно уже ощущал его присутствие.

– Крест, Тэлли захотела научиться драться на мечях. Возьмёшь себе ученицу? – услышал он полусмешливый, полусерьёзный вопрос Хейла, а Туррен тут же удивлённо вскинул голову.

– Сестрён, а чего это ты вдруг захотела учиться? Мы плохо тебя защищаем? – проворчал Крест. Ему понравилось, что Тэлли обратилась к нему с таким желанием, но в то же время он чувствовал неприятный комок в груди, осознавая, что её решение связано с недавними событиями. Он всё ещё винил себя за свой промах.

– Я просто подумала, что если смогу продержаться хотя бы пару минут до вашего прихода, то у меня будет больше шансов выжить, – попыталась пошутить Тэлли. Однако никто не засмеялся, и она смутилась. Шутки никогда не давались ей легко, и сейчас она надеялась, что никто не воспримет её слова как обиду. – Я шучу. Просто интересно попробовать, вот и всё, – торопливо добавила она.

– Что ж, давай попробуем. Только потом не жалуйся, что я тебя обижаю, – с ухмылкой ответил Крест и вытащил пару палок из хвороста, который только что принёс. – Лови, – он бросил палку Тэлли, но она не успела приготовиться. Когда палка упала у её ног, она выдернула свою руку у Токса и поднялась.

– Тэлли, зачем тебе это нужно? Мы можем тебя защитить, тебе нечего бояться! – Токс тут же поднялся вслед за ней.

– Токс, я просто хочу научиться, что в этом такого? Ты умеешь защищаться, они тоже, чем я хуже? – раздражённо ответила Тэлли, поднимая палку. Её злило собственническое поведение Токса. Она понимала, что он привык заботиться о ней, но он стал переходить границы.

– В следующий раз постарайся поймать палку, иначе не успеешь отбить мой удар, – прокотал Крест и тут же нанёс удар. Тэлли ещё не успела выпрямиться, когда на её спину обрушился его импровизированный меч. Она застонала от боли и тут же упала на колени. Боль была такой сильной, что на глазах навернулись слёзы.

– Вставай-вставай, нечего валяться, а то сейчас ещё несколько ударов пропустишь, – сурово произнёс Крест, кружа вокруг неё, но не нападая.

Тэлли, сцепив зубы, заставила себя подняться.

– Ты же мне ничего не объяснил! Сразу начал бить, – возмущённо проговорила она, когда наконец выпрямилась и держала палку перед собой.

– А как ты хотела учиться? На словах что ли? – удивился Крест. – В бою с тобой никто разговаривать не будет, будут сразу бить. Так что привыкай.

Тэлли поудобнее перехватила палку и выпрямила руку, но тут же палка выскочила из её рук и улетела в сторону костра, чуть не сбив котелок Туррена. Тот громко заворчал на них.

– Не меняй руку на оружии, когда враг близко, он сможет выбить его лёгким ударом, – продолжил поучать Крест.

Тэлли, взбешённая таким нечестным приёмом, оглянулась на остальных, но все молча следили за их действиями, только на лице Токса читалось беспокойство. Туррен просто наблюдал, а Хейл, казалось, спал.

Она быстро подняла палку и снова встала перед Крестом. Не успела она моргнуть, как получила удар в левую ногу. Удар был не сильным, но нога подкосилась, и Тэлли охнула от боли, присев на правую. В этот момент она краем глаза заметила замах Креста, целившегося ей в голову. В последний момент она успела увернуться, но тут же упала на спину, не удержав равновесие.

– Не подставляйся, я использую любой момент для удара. Чуть расслабишься, и я тут же ударю, – спокойно говорил Крест, будто читал книгу.

Тэлли снова поднялась, чувствуя, как силы покидают её. Это было всего лишь три удара, но она уже чувствовала себя измученной. А судя по тому, как двигался Хейл во время боя, эти удары Креста были очень медленными, чтобы она могла среагировать. Но она не успевала. Это злило её, и она решила во что бы то ни стало отбить хотя бы один удар Креста. Она подняла своё оружие, готовясь к следующему удару, ожидая, что он будет сверху. Но неожиданно для неё Крест сделал шаг вперёд, подняв руку с палкой, и, удерживая её сверху, толкнул Тэлли так сильно, что она отлетела на пару метров.

– И как тебе удалось в прошлый раз победить меня? Я не пойму, – засмеялся Крест. – Ты ведь даже минуты на ногах не можешь продержаться. Ну ничего, сейчас отыграюсь, — закончил он, коварно улыбнувшись.

Следующий час они тренировались, хотя это больше походило на бесконечные броски Тэлли на землю. Несмотря на ушибы и боль во всём теле, она продолжала вставать и поднимать своё оружие, пытаясь отбить хотя бы один удар. Крест каждый раз объяснял, чего не нужно делать, но ни разу не сказал, как правильно стоять или держать меч. Ей казалось, что если бы он объяснил сразу, то она быстрее бы научилась хотя бы удерживаться на ногах.

Несколько раз она падала так сильно, что на глазах снова выступали слёзы, но она старалась незаметно их вытереть и снова вставала. В какой-то момент их тренировку прервал Туррен.

– Хватит уже, давайте поедим и спать, – сказал он, поднимая руки и сурово посмотрел на Креста. Туррена раздражало, как жёстко Крест начал обучение. Ведь даже их сначала учили теории – как правильно стоять и держать меч, а потом уже нападали, чтобы дать прочувствовать удары и научить защищаться.

– Ну вот, а я только разогрелся, – хихикнул Крест, бросив палку ближе к костру. – Но еда – дело хорошее, от такого не откажешься.

Когда Туррен понял, что обучение закончилось, и Крест больше не намерен подвергать Тэлли нападениям, он повернулся к ней и увидел, насколько она измучена. Её лицо было искажено от боли, кожа покрыта грязью и потом. «И, возможно, слезами», – подумал Тур. Её одежда была перекошена, вся в мелких листьях и пыли – результат постоянных падений. «Ну хоть не порвана, – размышлял Туррен, – а то сейчас её не во что переодеть, пока до города не дойдём. Надо будет прикупить ей нормальную походную одежду, а то ходит в рваньё. Того и гляди, оголится где-то, и Токс потеряет и без того слабую выдержку».

После ужина Тэлли упала прямо там, где сидела. Сил двигаться куда-то дальше у неё не было. Она привалилась спиной к дереву и сразу же заснула. Во сне ей снова пришлось отбивать удары Креста, такие же болезненные, как и наяву. За всю ночь она так и не смогла отбить ни одного удара.

16

Проснувшись от яркого солнечного света, Тэлли потянулась и тут же громко застонала от боли. Каждая мышца в её теле болела, не только от ударов Креста, но и от изнуряющего пути без остановок. Её тело, не привыкшее к таким нагрузкам, протестовало от каждого движения. Тэлли снова застонала, её глаза наполнились слезами, которые она едва смогла смахнуть – руки болели не меньше, чем спина и ноги, хотя тренировка была с обычной палкой. «Страшно представить, как будет болеть тело после тренировок с настоящим мечом», – подумала она с ужасом.

– Что, проснулась уже? Как самочувствие? Продолжим тренировки? – спросил Крест. Девушка лишь снова застонала от боли, что вызвало у Креста усмешку. И его позабавила реакция Токса, который завтракал, сидя у костра, но, услышав стон Тэлли, тут же напрягся и покраснел. «Ох, недобрые мысли у тебя в голове ходят, совсем недобрые. Но я не дам тебе обидеть сестрёну», – размышлял Крест. Его беспокоила реакция Токса на Тэлли, но он никак не мог понять её причину. Тэлли не была яркой девушкой, скорее, она напоминала серую мышку, которую легко не заметить в толпе. «Из неё бы получился хороший наблюдатель, незаметный, но шумный», – с улыбкой подметил про себя Крест, наблюдая, как Тэлли, кряхтя от усилий и боли, пытается подняться с земли.

Бергмар протянул ей руку, помогая встать, и она с благодарностью её приняла. Когда он потянул её, чтобы поставить на ноги, девушка снова застонала от боли.

– У меня одного ощущение, что мы в гостях у леди Ви? – засмеялся Хейл, подходя к ним. Его привлекли шум и суета от пробуждения Тэлли. Картина и правда была занятная: девушка сгорбилась от боли, а Крест пытался её распрямить. Токс, покраснев от смущения, делал вид, что ничего не замечает, а Туррен сидел у костра, перебирая мешки с провизией, и ворчал себе под нос, недовольный тем, как Крест вчера замучил Тэлли.

Крест, услышав замечание брата, засмеялся во весь голос. Его смех разнёсся далеко, но Хейл был спокоен, зная, что вокруг не было ни души, кто бы мог их услышать. Поблизости не было даже звериных троп, по которым могли бы бродить крупные животные. Они были в безопасности. На какое-то время.

– Кто такая леди Ви? – наконец-то распрямившись, спросила Тэлли.

– Тебе пока рано знать такое, сестрён, – сквозь смех ответил Крест.

– Не хотите говорить, ну и не надо, – надулась Тэлли, в этот момент её больше всего волновало, как справить нужду в таком плачевном физическом состоянии. – Мне надо размяться, иначе я не смогу дальше куда-либо пойти, – со вздохом произнесла она. Даже небольшие движения отзывались в теле жуткой болью. «Что же будет на следующий день, если уже сегодня так больно?» – Она медленно двинулась прочь от лагеря, чтобы размяться и привести себя в порядок.

– Тебе помочь? – подскочил Токс. – Выглядишь неважно, – с сочувствием проговорил он.

– Нет, я сама, я скоро вернусь, – еле передвигая ногами, отказалась Тэлли.

– Таким темпом, сестрён, ты вернёшься только к ночи, не раньше, – засмеялся Крест.

– Ха-ха, очень смешно, братишка, – проворчала Тэлли. Но идти ей и правда было тяжело: ноги не слушались и болели, но она всё равно продолжала двигаться. Если не размяться, будет только хуже.

– Хейл, может, стоит пойти всё же с ней? – озабоченно спросил Туррен, глядя на брата. Но тот лишь покачал головой, давая понять, что в этом нет необходимости. Они были в безопасности.

Вернувшись, Тэлли приняла заботливо протянутую Турреном плоскую с завтраком и благодарно ему улыбнулась – сама бы она точно не справилась. Она видела, что он искренне переживает за неё, и радовалась, что в её жизни появился ещё один друг.

В водовороте странных событий, захлестнувших её жизнь, Тэлли ощущала глубокую благодарность судьбе за двух неожиданных спутников. Крест, поначалу вызывавший у неё бурю противоречивых эмоций, от раздражения до гнева, постепенно занял особое место в её сердце. Его острый язык и колкие замечания, прежде задевавшие за живое, теперь всё чаще вызывали у неё улыбку и даже смех. Контраст между тихим, задумчивым нравом Туррена и неукротимым духом Креста создавал удивительную гармонию. Подобно двум сторонам одной монеты, они дополняли друг друга, образуя единое целое, и Тэлли неожиданно поняла, что прикипела душой к бергмарам. Размышляя о них и странностях судьбы, связала их с ней, она с улыбкой уплетала завтрак. И едва они покончили с едой, как Крест тут же подскочил и, взяв две палки, бросил одну из них Тэлли.

– Конечно же, ты её не поймала, – угрюмо проворчал Крест, когда палка попала в миску, и выбила её из рук Тэлли, забрызгав одежду. Сразу потеряв недавнее чувство благодарности к нему, она возмутилась:

– Поаккуратнее!

Она ещё не успела ответить на первое нападение, как тут же последовали второй и третий удары. Крест не останавливался, продолжая наносить удары по всему её телу, куда только мог дотянуться. Тэлли приходилось уворачиваться, отбегать и отпрыгивать от его ударов, по пути разнося их лагерь. Зацепившись за сумки, которые аккуратно сложил Туррен, она раскидала их по всему лагерю, чуть не упав в костёр.

– Разорви тебя демон, Крест! – не выдержал Туррен. – Идите в сторону от костра, а то она ещё сгорит тут, – впервые повысил голос он. Тэлли же тем временем продолжала бегать от палки Креста, которая безостановочно колотила по всем частям её измученного тела. Токс подскочил к ней, пытаясь защитить, но Крест гаркнул:

– Не лезь, парень, а то и тебе достанется! – Токс отступил, но садиться не стал.

– Крест, давай полегче, я уже не могу, у меня всё болит, – взмолилась Тэлли. Они уже прошли несколько кругов вокруг костра, а Крест всё не останавливался, продолжая колотить по всему, до чего дотянется.

– Значит, возьми оружие и отбей удар. Всё просто, – с коварной улыбкой ответил Крест. Его забавляло, как с рвением Тэлли убегает от него, но ему было нужно, чтобы её тело и мышцы размялись, иначе боль будет ещё долго проходить. А погонять её было самым быстрым способом разогреть мышцы. В конечном счёте она сама потом ему ещё спасибо скажет.

После третьей попытки Тэлли удалось поднять брошенную ранее палку и не упасть при этом. Спустя час занятий она всё ещё не могла отбивать удары, но уворачиваться от них стало гораздо легче. Тело по-прежнему болело, руки уставали от замахов, но состояние Тэлли заметно улучшилось с момента её пробуждения. Такая разминка дала свои плоды, чему она была несказанно рада. В очередной раз упав, она смогла измученно улыбнуться – ей удалось научиться группироваться перед падением, чтобы было не так больно.

– О, тебе уже весело? – с вызовом спросил Крест. – Значит, усилим нажим, – и тут же ускорился.

– Что?! Нет!

– Да! – воскликнул Крест, сделав воинственное лицо, и вновь атаковал.

Тэлли не ожидала таких быстрых ударов и, закрыв руками голову, сгорбилась, остановившись прямо перед Хейлом, который всё это время наблюдал за девушкой из-под капюшона. Она двигалась быстро, но недостаточно, чтобы опередить Креста. При соответствующей тренировке она могла бы стать сносным бойцом, но до уровня бергмаров или аури ей было не

дотянуться. Те начинали тренировки с ранних лет и оттачивали навыки ежедневно на протяжении своей долгой жизни.

– Ладно, сестрён, перерыв. А то я смотрю, ты совсем сдалась, – наконец-то сжалился над ней Крест, видя, как она сжалась в комок возле ног Хейла, прикрывая голову руками.

– Думаю, это ты просто устал, старина, – хмыкнул Хейл. Хоть Крест и не видел выражения лица брата, но знал, что оно насмешливое. – Даже с девчонкой справиться не можешь.

– Ха, ещё чего. У меня сил хватит и с тобой заняться. Или только на слова горазд? – Крест помахал ему палкой, вызывая на спарринг.

– О, ты и правда думаешь, что сможешь победить меня этой веточкой? – хихикнул Хейл.

– Мне и веточки хватит, чтобы тебя уложить, – подзадорил Крест. – Ну что, покажешь мастер-класс для Тэлли, как уворачиваться от ударов?

Тэлли села там же, где её застали последние удары Креста, и, потирая ушибленные места, наблюдала за шуточной перебранкой мужчин. Ей было интересно посмотреть, как Хейл будет двигаться под атаками Креста. Она понимала, что ей никогда не достичь такого уровня, но если она хотя бы поймёт некоторые приёмы, то тренироваться в будущем будет легче. Она решила не моргать, чтобы не пропустить ни одного движения Хейла.

Хейл встал с такой скоростью, что Тэлли даже не успела заметить, как это произошло. Он словно материализовался перед Крестом, держащим хворостину как меч. Крест был готов к скорости Хейла и тут же начал наносить удары. Палка Креста молниеносно задвигалась, нанося удар за ударом, и Тэлли едва успевала следить за её движениями, слыша лишь хлесткий звук, когда она изгибалась в воздухе от бесконечных ударов. Хейл уворачивался с невероятной быстротой, и Тэлли могла лишь видеть, как пыль поднимается под их ногами. Все их движения размывались из-за скорости, превращаясь в одно размытое пятно.

Мужчины двигались в тишине, ничем не выдавая себя, что было результатом их многочисленных тренировок. Крест делал замахы, одновременно шагая то в сторону, то вперёд, стараясь запутать Хейла. Но они знали друг друга слишком хорошо, чтобы удивить друг друга. Это было практически невозможно. Несмотря на разные подходы к тренировкам у аури и бергмаров, общих приёмов у них было достаточно много. Хейл обучался не только техникам аури, но и техникам бергмаров, чтобы понимать разные стили боя. Уворачиваться от лёгкой веточки Креста ему было достаточно просто.

Краем глаза Хейл следил за Тэлли, ему было интересно, наблюдает ли она за ними, или усталость взяла верх. Но Тэлли сидела прямо перед ними, стараясь сосредоточиться на их движениях. Хейл заметил, что ей это не удаётся, и решил слегка замедлить темп, чтобы она могла лучше видеть их движения. Он подумал, что это поможет ей в будущих занятиях с Крестом. Хейл, полностью контролируя бой, мог управлять не только своей скоростью, но и влиять на ритм противника. Это позволяло сбивать концентрацию соперника и заставлять его менять привычный темп. В таких условиях легко допустить ошибку, которую Хейл мог бы использовать для решающего контрудара. Однако Крест давно знал Хейла и его приёмы, так что сбить его с ритма было непросто.

Скорость их боя постепенно снижалась, и Тэлли начала замечать некоторые движения, которые раньше сливались в одно пятно. Её глаза расширились, когда она увидела, как Хейл легко уворачивается от очередного удара Креста, словно предвидя его действия за секунду до того, как они произойдут. Но в какой-то момент они снова стали ускоряться, и Тэлли снова потеряла нить боя.

17

Тэлли напрягала своё зрение, чтобы рассмотреть хоть что-то в бою, но перед глазами мелькали лишь тени. Крест то замедлялся, то ускорялся, а Хейл не уступал ему в скорости. Она начала понимать, что слишком старается сфокусироваться на конкретных движениях, что мешает восприятию общей картины. Решив, что нужно расслабиться и просто наблюдать, не акцентируясь на отдельных движениях, Тэлли сделала несколько глубоких вдохов, чтобы снять напряжение, и прикрыла глаза на мгновение, и когда открыла, то перестала пытаться зацепиться за конкретные движения. Она просто наблюдала за мужчинами, не фиксируя взгляд на чём-то одном.

И вдруг картина изменилась. Она больше не была размытым пятном – Тэлли видела каждую черту лица Креста, в его глазах читался азарт и крайняя степень нетерпения: он явно ещё не смог нанести ни одного удара. Она видела, как он поднимает руку для замаха и почти мгновенно опускает её на Хейла, но тот ловко делает шаг назад, поворачиваясь на носках, и ветка Креста пролетает мимо. Крест, не теряя времени, наносит удар снизу, делая шаг вперёд, но Хейл тут же отходит в сторону и замахивается сам, заставляя Креста отступить.

Тэлли была в восторге. Наконец-то она могла видеть, как они двигаются. Их движения были похожи на танец, хотя они ни разу не коснулись друг друга. Казалось, каждый знал, что сделает противник в следующий момент, и тут же подстраивался, меняя направление. Это было завораживающее зрелище. Однако такая концентрация требовала много сил. Время будто остановилось, и она уже не могла понять, сколько прошло с начала их боя. Но ни Хейл, ни Крест так и не смогли задеть друг друга.

Хейл, взглянув на Тэлли, от удивления чуть не пропустил удар Креста. Он успел увернуться в последний момент, что вызвало радостный возглас Креста. Тот подумал, что Хейл устал и начал ошибаться, но Хейл решил не давать ему повода для радости и сосредоточился на бое. Однако в голове продолжало мелькать увиденное: магические нити вокруг Тэлли.

Она сидела с закрытыми глазами, и нити магии вились вокруг неё, но теперь они казались упорядоченными, словно обвивали её тело по её воле. «Неужели она смогла их контролировать?» – задумался Хейл. «Нет, невозможно. Это слишком быстро, на обучение контролю уходят годы», – удивился он. И это снова чуть не стало его ошибкой: Крест воспользовался моментом и попытался нанести удар в грудь Хейла. Но Хейл взял себя в руки и отразил атаку, решив закончить показательный бой. Он начал всерьёз атаковать Креста, удар за ударом, ускоряя и замедляя темп, чтобы запутать его. Однако Крест был готов, он давно привык к подобным тактикам Хейла.

Хейл сделал шаг назад, и Крест подумал, что это его шанс. «Сейчас он нанесёт удар сверху, делая шаг вперёд, и его левый бок будет открыт для удара», – размышлял Крест. Он уже начал делать шаг в сторону, чтобы нанести удар, как вдруг Хейл тоже сделал шаг в сторону и нанёс удар не сверху, как ожидал Крест, а сбоку, практически зеркально повторяя движения бергмара. Крест почувствовал, как ветка Хейла задела его куртку, задев метательные ножи с неприятным звуком. «Проклятье!» – мысленно взвыл Крест. Победа была так близка, но Хейл снова обманул его.

Хейл засмеялся.

– Не плачь, брат, у тебя ещё будет шанс.

Крест зарычал и бросился на него, стараясь нанести хоть один удар, но потерял контроль над собой и начал атаковать без всякой техники, целя куда попало. Хейл был готов и к этому, зная, что обманный манёвр разозлит Креста и тот начнёт беспорядочно атаковать. Это всегда приводило к победе Хейла: он знал, как вывести Креста из себя и воспользоваться его ошибками.

Крест сделал выпад вперёд, атакуя сбоку, но Хейл отразил удар с такой силой, что палка Креста сломалась, и обломок полетел в сторону.

– Ай! Проклятье, больно же! – вскрикнула Тэлли. Обломок попал ей по лицу, оставив царапину на скуле. Она застонала от боли.

– Тэлли, ты в порядке? – тут же подлетел к ней Токс.

– Тэлли, держи, приложи к лицу, чтобы синяка не было, – Туррен протянул ей два ножа.

– Холод уймёт боль, как один нагреется, поменяй.

Тэлли лишь промычала в ответ, взяв ножи в руки, сразу приложив один к месту удара.

– Что ж, удачный поединок, двоих одним ударом, – засмеялся Хейл. – Пойду проверю окрестности, – добавил он и исчез среди деревьев.

– Да что б тебя! – наконец не выдержал Крест. – Где он только этому приёму научился?

– Его злило, что он попался на такой простой обманный манёвр. Со злости, бросив палку в костёр, Крест уселся рядом и достал ножи. Процесс заточки всегда его успокаивал, методичность движений помогала урезонить мысли и эмоции.

Токс подсел к Тэлли:

– Дай посмотрю, – он аккуратно отодвинул нож от её лица. – Вроде не сильный удар, но лучше ещё поддержи, чтобы синяка не было.

Токс сильно испугался, когда услышал её крик, и ещё больше его напугало то, что он не успел заметить, в какой момент сломалась палка. Всё произошло в одно мгновение, и его ужасала скорость, с которой двигались эти двое. Токс понимал, что никогда не смог бы победить их в схватке: они были мастерами меча. Он предположил, что даже глава его братства не смог бы одолеть их, хотя и считался великим мастером.

«Возможно, – думал Токс, – главе просто не попадались люди, похожие на этих двоих». Он ещё раз подумал о том, что без их помощи они с Тэлли точно не смогли бы отбиться от наёмников. Токс мог драться и защищаться, но он лишь недавно научился управляться с топором, а с мечом ещё даже не начинал упражняться. Крест с Хейлом явно тренировались уже много лет. Зная, что бергмары живут долго, он предположил, что их тренировки длились не один десяток лет. Он не знал, кем был Хейл, но предположил, что тот тоже бергмар, иначе почему они путешествуют вместе? Эмеринам с бергмарами было некомфортно долго находиться рядом: разница в скорости старения быстро становилась заметной и крушила любые союзы.

«Значит, – расстроено подумал Токс, – пока мы не доберёмся до Рокина и не придём в братство, нам придётся оставаться с этой троицей». Токсу было трудно смириться с тем, что он нуждается в помощи этих троих. С бергмарами он бы ещё мог смириться, но Хейл выводил его из себя своей заносчивостью. Хотя он и не видел ярких проявлений интереса Хейла к Тэлли, но чувствовал, что тот постоянно за ней наблюдает, изучает и не сводит с неё глаз. Токс не мог объяснить эти подозрения, но был уверен, что так оно и есть.

– Тэлли, как ты себя чувствуешь? – Токс сочувственно погладил её по руке, желая хоть как-то облегчить её боль.

Тэлли бросила взгляд на Токса и тяжело вздохнула, будто мало ей было боли в мышцах после вчерашней тренировки, так сегодня ещё и удар по лицу прилетел. «Я никогда не смогу себя защитить», – горько подумала она. «Мне всегда будет нужна помощь». Она видела, как виртуозно двигались Хейл и Крест, и понимала, что ей никогда не достичь их уровня мастерства, и первый же наёмник сможет добраться до неё без особых проблем. В прошлый раз она выжила только благодаря Хейлу, и теперь, видя, как он смертоносно управляется с мечом, поняла, что её наивная мысль о том, что она хотя бы пару минут сможет продержаться в спарринге с наёмником, была ошибочной. Она не продержалась бы против Хейла и пары секунд, не говоря уж о нескольких минутах. «И вряд ли они будут защищать меня постоянно», – оконча-

тельно расстроившись от этой мысли, она положила голову на плечо Токсу, надеясь, что хотя бы он всегда будет рядом.

Тэлли вновь вернулась мыслями к тому, что произошло недавно в лесу, когда Токс поцеловал её. Она решила, что ей понравилось. Токс был хорошим, и если он её любит, то и она ответит ему взаимностью. В конце концов, они знали друг друга уже много лет, и он был самой подходящей партией для неё, как любила повторять мадам Трюли. «Такую, как ты, только Токс и выдержал бы. Но ты мордашкой не вышла, чтобы его захомутать. Линель-то тебя обскакала», – посмеивалась мадам Трюли каждый раз, когда заходила речь о замужестве Тэлли.

Эти слова всегда огорчали Тэлли, но она старалась не думать о жизни вне приюта, надеясь, что Токс не бросит её и поможет устроиться в какой-то дом прислужгой. На большее девушка не рассчитывала – замужество казалось несбыточной мечтой. На фоне остальных девушек она и правда была невзрачным утёнком, но наставник Роувен пытался объяснить ей и другим, что нет смысла расстраиваться из-за того, что дала природа. Нужно научиться использовать это во благо и радоваться полученному дару, каждый день благодаря за него.

Но эти слова не приносили Тэлли утешения. Когда другие девочки прихорашивались, она старалась держаться подальше. Они всегда начинали обсуждать её внешность, предлагали различные способы стать чуть симпатичнее, но потом все вместе приходили к выводу, что это бесполезно. Даже Линель, её единственная подруга, говорила, что Тэлли не поможет ничто, и что её будущий муж полюбит её не за красоту, а за что-то другое. Однажды Тэлли спросила у Линель, за что её могут полюбить. Линель хитро улыбнулась и пообещала рассказать вечером после отбоя. Той ночью, когда все уснули, Линель шёпотом очень подробно рассказала Тэлли жуткие вещи о том, что и как должна делать женщина для мужчины по ночам, чтобы он любил её и всегда был с ней.

Тогда Тэлли была так шокирована, это казалось ей чем-то диким и неправильным настолько, что она решила, что замуж точно не пойдёт и будет всю жизнь мыть посуду, лишь бы избежать этого. Прошло уже несколько лет, и сейчас она смутно помнила детали разговора, но неприятное ощущение осталось. Хотя Линель постоянно рассказывала ей, как они занимались любовью с Токсом, и что ей это очень нравилось. «Может быть, дело в Токсе, – размышляла Тэлли, – он такой нежный и заботливый. С ним, возможно, мне даже понравится, или хотя бы будет не так противно».

Токс всё это время гладил её по руке, стараясь её успокоить, ему нравилось, что она положила голову на его плечо. В этом было что-то знакомое и родное, как раньше. Он приобнял её, услышав, как она тяжело вздохнула.

– Сильно болит? – прошептал он ей в макушку.

– Не очень. Больше тело болит после вчерашнего, – ответила Тэлли. В её голосе он услышал нотки грусти, но решил, что дело в ноющих мышцах.

– Это пройдёт, уже сегодня должно стать полегче. Ты размяла мышцы, пока занималась с Крестом, и они уже не будут так сильно болеть, – старался приободрить её Токс.

– Вот если бы ты сказал, что они вообще перестанут болеть, вот тут бы я порадовалась, – засмеялась Тэлли, но тут же сжалась от боли, которая резко дала о себе знать из-за смеха. Она поёжилась и поменяла нож на холодный.

– Покажи, как там дела? – к ним подошёл Туррен с какими-то листьями.

Туррен пригляделся к ране на лице Тэлли: «Всё быстро заживёт, даже синяка не будет. Но лучше приложить чигарок, чтобы наверняка не осталось ни синяков, ни шрамов. Не стоит портить такое милое личико». Он размял листья в руке, чтобы пошёл сок, и приложил к ушибу.

– Держи плотно, чтобы сок пропитался в кожу, – скомандовал бергмар.

– А что это? – спросил Токс.

– Чигарок. Его сок обладает заживляющими свойствами. Для сильных ран не подойдёт, а вот для неглубоких порезов самое то. Обычно его разжёвывают и прикладывают прямо в рану,

но у Тэлли совсем маленький порез, так что это не нужно. Да и на вкус он не самый приятный, от него сильно скулы сводит, – объяснил Туррен. Он, конечно, без проблем бы разжевал листья для Тэлли, но рана и правда была небольшой, так что сока будет достаточно.

– Спасибо, Туррен, – тепло поблагодарила девушка.

– Да, спасибо, Тур, и за это, – кивнул Токс на листья в руках Тэлли, – и за то, что рассказал о свойствах. Я запомню на будущее. Вдруг ещё пригодится.

– Что, думаешь, ей опять прилетит? – хихикнул Крест. Горечь поражения уже отпустила его, в конце концов они с Хейлом были братьями, и он не мог долго на него сердиться. – Хотя всё возможно, она постоянно попадает в неприятности.

– Вообще-то ты мог бы и извиниться! – возмутилась Тэлли. – Это ведь твоя палка мне прилетела!

– Так ты бы не сидела так близко к нам, ничего бы и не было, – заворчал Крест. Он чувствовал лёгкий укол вины перед ней, но извиняться не собирался. Он не привык к извинениям, тем более что однажды уже извинился перед ней. – До свадьбы заживёт, как говорила моя матушка, – хихикнул он. – Вы же не собираетесь завтра жениться?

– Что? Что ты несёшь? – закричала Тэлли и, схватив обломок палки, побежала к бергмару. Не обращая внимания на боль, она бросилась на Креста, словно дикая кошка.

Крест ещё поднимался на ноги, когда ему уже прилетело пару ударов. Схватив ближайшую палку из кучи хвороста, он начал защищаться. Тэлли была неистово, не задумываясь, куда попадёт, ей просто хотелось ударить его посильнее. Но Крест был гораздо быстрее и ловко уворачивался.

Однако Тэлли решительно не собиралась останавливаться, пока не попадёт по нему. Она атаковала с неожиданным рвением, не защищаясь, но Крест всё равно легко отбивал её удары и контратаковал. Тэлли продолжала наступать, потеряв счёт времени. Боль отступила на второй план, и в её голове осталась только одна мысль – попасть по бергмару хотя бы раз.

– Вот так, да, не останавливайся. Дави, сильнее. Молодец, – неожиданно Крест начал её подбадривать, что удивило Тэлли, но она не придала этому значения. Главное – ударить его.

Она продолжала колотить своим импровизированным оружием, но Крест с лёгкостью отбивал её удары. И тут перед её глазами промелькнуло воспоминание о том, как двигался Хейл, когда нападал на Креста. Он подстраивался под стиль боя Креста, стараясь сбить его с толку. Тэлли понимала, что нужно действовать так же – не давать бергмару привыкнуть к её темпу и постоянно менять направление ударов. Она начала двигаться в сторону, нанося удары то снизу, то сбоку. Атаковать сверху было неудобно – Крест был значительно выше. Как только она попыталась сделать это, он сразу же использовал её движение против неё. Тогда она решила сосредоточиться на ударах на уровне груди и ниже, посчитав их самыми эффективными для себя. Она старалась двигаться в разных направлениях, но Крест словно отражал её в зеркале, моментально отбивая все атаки. Ей никак не удавалось найти брешь в его защите.

Туррен наблюдал за поединком, поражаясь упорству, с которым Тэлли пыталась пробиться через защиту Креста. Он не сомневался, что сегодня ей не удастся одолеть его, но был уверен, что однажды она сможет стоять с ним на равных. «Это будет интересный бой», – подумал он с улыбкой. Пора было останавливать их, но видя решительное выражение лица Тэлли, Туррен понял, что вряд ли сможет это сделать. Решив не мешать, он принялся за готовку, зная, что уж еда точно сможет их усмирить. Готовка всегда приносила ему удовольствие, как и создание снадобий из трав и ягод, которые помогали людям, приносило ему настоящее удовлетворение. Видеть облегчение на лицах тех, кого он лечил, или радость от вкусной еды – для Туррена это была высшая награда.

Токс, наблюдая за боем, размышлял о том, откуда у Тэлли берутся силы на новую схватку с Крестом. Она и так была измучена, но всё же рвалась в бой. «Неужели её так сильно задела слова Креста?» – думал он, испытывая смущение от замечания бергмара. В его мыслях о Тэлли

всё ещё крутилась тема их близости, но он не задумывался о том, что будет дальше. Его главные цели – добраться до Рокина, связаться с братством и уговорить их защитить Тэлли. А вот о будущем с ней он всерьёз не размышлял.

Наблюдая за тем, как Тэлли уворачивается от атак Креста, Токс задумался: хочет ли он связать с ней свою жизнь? «Но ведь мы уже связаны», – осознал он. «Она всегда была мне как сестра и останется близким человеком». Но сейчас, видя её в старой, заношенной одежде, грязную и вспотевшую, она казалась ему совсем не такой соблазнительной, как прежде. Тем более на фоне Линель, с которой у него были долгие отношения. Ненадолго вернувшись в прошлое, он с тоской вспоминал, как им было хорошо с ней. Какая Линель красивая и как мило смеялась над его шутками, всегда поддерживала и хвалила его. Ему это очень нравилось, а когда она согласилась стать его девушкой, то он почувствовал себя самым счастливым человеком. Их первая ночь была великолепна, «Она была великолепна», – вспоминая их близость, Токс неосознанно сравнивал её с Тэлли. Линель обладала утончённой, женственной красотой, красивыми плавными формами. Когда как Тэлли была очень нескладной, и совершенно не привлекала к себе мужской взгляд. Её смех и шутки были резковаты, а иногда неуместны, и вела она себя больше, как мальчишка, нежели девушка. И это сильно отталкивало Токса раньше, но сейчас это неожиданно перестало быть проблемой. Тэлли нравилась ему, он хотел её, но не представлял себе их совместную жизнь. Тем более, что перед случившемся в Соуджене, Токс даже размышлял над тем, чтобы поговорить с Линель и предложить начать заново, но дела в братстве постоянно отвлекали его и он так и не нашёл время на встречу с ней.

И теперь глядя на Тэлли, он был смущён, не в силах понять своих чувств: то она нравилась ему до умопомрачения, то совсем не привлекала как девушка. «Безумие какое-то», – вздохнул он, решив уйти от этих мыслей и отправиться к ручью, чтобы проветриться и побыть одному.

– Устала, сестрён? – заботливо спросил Крест, заметив, что её движения стали менее точными, а удары слабее. – Можем закончить, я даже соглашусь на ничью, – хихикнул он.

– Да! – воскликнула Тэлли и тут же рухнула на землю, прямо посреди лагеря. Ей казалось, что силы оставили её давно, и только на силе воли она продолжала бой. Сдаваться не хотелось, но с каждым ударом её силы угасали.

– Сколько прошло времени? – тяжело дыша, спросила Тэлли. Глядя в небо, она наблюдала за облаками, перед глазами всё прыгало и казалось размытым.

– Какая разница, сестрён? Главное, что пришло время обеда! Тур, братишка, когда уже будет готово? По запаху чувствую, что ты готовишь что-то вкусное, – почёсывая бороду, проговорил Крест. Он и правда проголодался – бой с Хейлом и Тэлли заставил его выложиться. Хотя, скорее, с Хейлом, чем Тэлли. Но и она тоже хорошо проявила себя, что польстило ему как учителю.

– Ещё полчаса примерно. Сходите умойтесь пока, а то ваши запахи перебьют мой шедевр, – усмехнулся Тур. Запах от них и вправду был не самый приятный. Обоняние у бергмаров и аури было сильно развито, и резкие запахи ощущались особенно остро.

– И то правда. Пойдём, сестрён, – пробасил Крест. – Провожу тебя до ручья.

– Я не в состоянии идти, иди без меня, Крест, – силы окончательно покинули Тэлли, она растеклась по земле, мечтая только о том, чтобы боль ушла.

– Э, нет, я не хочу, чтобы ты испортила мне обед своими ароматами. Могу тебя понести, закину на плечо и погнали, хочешь? – Крест навис над ней, ухмыляясь и подперев руки в боки. Он уже начал наклоняться, чтобы поднять её, как вдруг она подскочила.

– Не надо меня таскать! – воскликнула она. – Сама дойду, – продолжила она горько, чувствуя, как мышцы протестуют против столь резкого подъёма. Боль вспышками пронзала всё тело.

Крест хлопнул её по плечу, желая подбодрить, но не рассчитал силы и её усталость. От удара у неё подкосились ноги, и только зацепившись за его штанину, она удержалась на ногах.

– Ты меня добить решил? – простонала она, чувствуя, как боль расползается по всему телу, а на глазах наворачиваются слёзы.

– Ой, прости, не рассчитал малость, – сочувственно произнёс Крест, поддерживая её за локоть.

– Не верю своим ушам. Крест извинился! Ты ли это, брат? Сегодня великий день. Будем отмечать его каждый год, – со смешком произнёс Хейл, выходя из тени деревьев.

– Да я... – Крест замялся, не зная, что ответить, и махнул рукой, направляясь к ручью, ворча себе под нос о несправедливости мира и дерзких девчонках. Хейл тихо ухмылялся ему вслед, поражённый тем, что брат впервые не нашёлся, что ответить. «Девчонка и правда покорила сердце бергмара», – весело подумал Хейл, наблюдая, как измотанная Тэлли медленно ковыляет за Крестом. Хейл застал лишь последние минуты боя. Он видел, что, несмотря на усталость, Тэлли продолжала бороться, не сдаваясь. «Упорная», – подумал Хейл, отметив её негибкую волю. Ему понравилась её решимость, даже если она понимала, что победа невозможна. «Безрассудно, но похвально. Так она быстрее научится защищаться, а может, и управлять нитями сможет». Ухмыльнувшись своим мыслям, Хейл уселся рядом с костром. Вокруг было спокойно, и он решил немного вздремнуть. Мгновенно отключившись, как только закрыл глаза, Хейл погрузился в бесцветную дрему.

18

У ручья Тэлли увидела Токса, который задумчиво глядел на бегущую воду, но заметив их с Крестом тут же расплылся в улыбке. Глядя на него Тэлли вдруг осознала, что скоро они доберутся до Рокина и им придётся покинуть троицу. И поняла, что не хочет этого. Она привязалась к бергмарам, их шуткам и заботе. И хотя ей не нравилось чувствовать себя беспомощной, надеясь на их защиту, она хотела с ними остаться. «И даже с Хейлом и его надменностью можно смириться», – тяжело вздохнув, она последовала примеру Креста, который уже быстро умывался.

Вода была чистой и очень холодной, благодаря чему сильно бодрила и словно придала ей сил. Но, к сожалению, грустные мысли смыть не смогла. Бросив взгляд на Креста, она поняла, что будет скучать по нему и Туррену. «И по Хейлу тоже», – вдруг осознала она. Это смутило её, и девушка покраснела. Она встряхнула головой, отгоняя эти мысли. «Не хватало ещё думать о Хейле!», – укорила она себя.

Весь оставшийся день они отдыхали. Бергмары рассказывали забавные и иногда жуткие истории и легенды их народа, что несказанно понравилось Тэлли. Веражения бергмаров и эмеринов во многом совпадали, но легенды сильно отличались. Тэлли старалась запомнить каждую деталь, внимательно слушая Креста, не перебивая его. Он оказался отличным рассказчиком, и, обращаясь к Туру только за уточнениями, практически в одиночку поведал легенды их народа. Особенно Тэлли понравилась легенда о появлении стального дерева, которую Крест даже спел¹, ведь изначально её сочинили барды.

Когда Бергмарка в ночь ясную шла,
Любовь её сердце, как пламя, зажгла.
Эмерин ей поклялся, что полюбит навек,
Но предал её, разбив их любви оберег
И страсть, что дарила ей свет и тепло,
Вдруг превратилась в коварное зло.

Стальное древо распускает цветы,
Сияньем маня неземной красоты.
Любовь принесут, да войну за собой,
Мир разнесёт их смертельной чумой.

Она с мечом, на рассвете одна,
Эмерина встречала, злобы полна.
Но взгляд мужчины её лёд растопил,
И нежность свою он ей в руку вложил.
Она не смогла его мечом тем пронзить
И убила себя, чтобы печаль позабыть.

Стальное древо распускает цветы,
Сияньем маня неземной красоты.
Любовь принесут, да войну за собой,
Мир разнесёт их смертельной чумой.

¹ Песню можно прослушать в моём телеграм-канале по ссылке: https://t.me/nata_rut/40

Там, где пала она, земля кровью омылась,
И в дерево стальное она в миг обратилась.
Металла цветы, когда опять зацветут,
Пружину судьбы они вновь заведут.
Любовью накроют, слезами пройдут,
Но грянет война – и миры все падут.

Стальное дерево распускает цветы,
Сияньем маня неземной красоты.
Любовь принесут, да войну за собой,
Мир разнесёт их смертельной чумой.

Но в час последний грядёт избавленье,
Кровь станет водой, а прах – всепрощеньем
Металл превратится в живые плоды,
Их мир поглотит, исцелив от беды.
И дерево стальное дарует покой,
Создаст новый мир, где правит иной.

Стальное дерево было реальным, оно росло ближе к горам, в паре недель от Соуджена, но Тэлли никогда не видела его собственными глазами. Она лишь слышала слухи, что если это дерево зацветает, то вскоре начнётся война. Однако путники говорили, что дерево давно умерло и уже не зацветёт никогда. Поэтому, когда патрульные упомянули о цветущем стальном дереве, она не придавала этому значения. Но теперь, услышав песню, Тэлли осознала, какие на самом деле тайны скрывает в себе дерево и его цветы. Тело девушки покрылось мурашками от этих мыслей, но всё равно попросила Креста спеть песню ещё несколько раз. Его голос был таким мягким и успокаивающим, что под его тихое пение и потрескивание костра она незаметно погрузилась в сон.

Путники блуждали ещё почти две недели, прежде чем Хейл объявил, что пора двигаться к Рокину. Всё это время он исследовал пути и тропы, чтобы обезопасить отряд от возможных нападений. Однако на их пути больше никто не попадался – на дорогах они встречали только обычных путешественников, в основном фермеров и иногда патрульных. От фермеров путники не прятались, шли им навстречу. Туррен даже несколько раз купил у них мяса и овощей, чем сильно их порадовал, избавив от необходимости ехать до ближайшего города, где на рынке они могли и не продать все свои товары.

Однако, когда вдали виднелись патрульные, Хейл приказывал отряду уходить с дорог в леса, чтобы не привлекать внимания стражей своим числом. Когда они путешествовали втроём, то днём редко кто приставал к ним с расспросами, а вечером Хейл использовал марево, чтобы их вообще не заметили. Но теперь, когда их стало больше, рассчитывать на это было рискованно – патрульные могли знать о поисках Тэлли. А сама она могла разрушить марево.

Подслушав разговоры одного отряда, Хейл узнал, что награда за Тэлли была поднята до десяти тысяч золотых. Тот, кто хотел её поймать, явно был намерен сделать всё возможное. «Это значит, что Тэлли небезопасно находиться в городах эмеринов», – размышлял он. Хейл подумывал обойти Рокин и пойти длинной дорогой до Альдарана, но тот путь был не только дольше, но и опаснее. Хейл уже бывал там с братьями, но тащить туда девчонку и парня было рискованно – он мог не уследить за ними, и марево их поглотит. Хотя братья помогли бы ему обезопасить Тэлли и Токса, но Хейл видел в этом огромный риск, особенно если их снова атакуют наёмники. «Нет, придётся идти через Рокин», – с досадой решил он.

– Отлично, сестрэн, ты уже неплохо удерживаешь темп, – сказал запыхавшийся Крест.

«Надо же, девчонка не даёт Кресту даже отдышаться», – удивился Хейл, возвращаясь в лагерь, где Тэлли и Крест вновь тренировались. Они устраивали поединки каждый день всё это время. Хейл заметил, что Тэлли стала выносливее, её мышцы окрепли, а удары стали чётче. «Если так пойдёт и дальше, она через несколько лет догонит Туррена по технике», – размышлял он, наблюдая из тени деревьев. Туррен умело управлялся с мечом, но гораздо хуже, чем Хейл или Крест. В какой-то момент Турр понял, что это не его путь, и почти перестал тренироваться, уделяя больше времени лекарствам и травам. Хейл и Крест приняли его решение без вопросов, зная, что Туррен всегда придёт на помощь, если понадобится, будь то сражение или создание лечебного зелья.

Хейл вновь удивился тому, как судьба связала их троих в один узел. Когда он думал о братьях, в груди разливалось тепло, которое он на мгновение удерживал в себе, прежде чем возвращаться к обычным мыслям и чувствам. Он доверял братьям, и их ответное чувство доверия вызывало в нём трепет. Хейл рос среди лжи и обмана, где никому нельзя было открываться, даже родным. В вопросах своей родословной он мог быть откровенен только с матерью, и это печалило его. Он чувствовал, что своим молчанием предаёт доверие друзей, но пока не мог ничего с этим поделать. Хейл верил, что однажды расскажет им всё. И теперь, благодаря этой девчонке, у него появилась такая возможность. Он был уверен, что мать пойдёт ему навстречу и решится наконец-то раскрыть свою тайну, чтобы помочь Тэлли. Хейл не сомневался, что она захочет помочь девушке – его мать будет рада помочь ещё одной полукровке, хотя бы ради того, чтобы насолить своему отцу.

В этот момент Крест так сильно толкнул Тэлли, что та отлетела к краю лагеря, прямо на границу леса, где стоял Хейл. Упав, она сильно ударилась и застонала. Хейл, смотря на неё сверху вниз, вновь поразился тому, как нити её магии живут отдельно от желаний девушки. Когда она уклонялась от ударов бергмара, нити почти не проявляли себя, большая их часть исчезла. Но стоило ей упасть рядом с ним, даже не заметив его, нити начали тянуться к нему, словно собираясь обвить его в кокон. Они едва касались его, и он почувствовал едва заметное влияние её очарования. Хейл поразился, он не ожидал этого, но это длилось лишь мгновение – Хейла с малых лет учили отражать чужие ментальные атаки. Он мгновенно смахнул её нити, как назойливых мух, используя только силу разума. Его собственные нити магии даже не пошевелились – тренировки сделали своё дело.

– Я сдаюсь, Крест, я больше не могу, – выдохнула Тэлли, продолжая лежать на земле с закрытыми глазами. Она не замечала Хейла, и он улыбнулся.

– В следующий раз наёмникам так и ответишь, – с лёгким смешком проговорил он, выходя из тени.

Девушка, не ожидавшая увидеть его прямо над собой, подскочила и, потеряв равновесие, тут же снова упала, снова ударившись тем же местом.

– Это обманный манёвр? Или новое упражнение? Крест, я что-то не помню такого в наших тренировках, – засмеялся Хейл. Тэлли позабавила его, в ней было что-то, что пробуждало его интерес.

– Очень смешно, – пробурчала Тэлли, вновь поднимаясь.

– Хейл, да брось ты, сестрёнка отлично справляется. Если бы пришёл чуть пораньше, увидел бы её успехи. За столь короткое время она научилась уворачиваться, и сегодня ей почти удалось ударить меня, – с гордостью проговорил Крест.

– Да, я видел, как она приземлилась, – вновь хихикнул Хейл. – Отличные навыки, Крест, ты потрясающий учитель.

Крест пробормотал себе под нос что-то едкое в ответ, но Хейл не расслышал, несмотря на то, что у аури тоже хороший слух. Хейл уселся рядом с Турреном, который помешивал угли в догорающем костре. Уже был вечер, и скоро можно было укладываться спать. Вокруг не было никого, но Хейл всё равно поставил «птичку», настроив её и на физическую магию, чтобы не

попасть под удар, как в прошлый раз. Приглядевшись, Хейл заметил, что Тур не просто мешает угли, а аккуратно переворачивает запёкшиеся корешки.

– Опять бончак?! – воскликнул, не сдержавшись, Хейл. Он удивлённо посмотрел на берг-мара и покачал головой. «Похоже, девчонка окончательно покорила Туррена», – ухмыльнулся он. В течение всего путешествия Туррен находил бончак на дороге и жарил коренья для Тэлли. Девчонка так бодро уплетала их, что Хейл пару раз подумал, не станет ли ей плохо от такого количества сладкого. Но, глядя на довольного Туррена, он понял, что эти двое точно нашли друг друга. Один любит готовить, другая – с аппетитом есть.

Туррен ничего не ответил, он понимал, что имеет в виду брат, но ничего не мог с собой поделать. Видя, с какой жадностью Тэлли съедала печёный бончак, он чувствовал радость. Ему нравилось, что он мог хоть как-то порадовать её. Много раз ночью он задумывался о том, через что пришлось пройти этой юной девушке. Ей было всего лет 20–25, но она уже познала предательство, когда родные оставили её в приюте, испытала боль утраты и теперь была вынуждена бежать. Ради защиты себя она начала учиться владеть мечом. Всё это вызывало в Туррене сильное чувство жалости, но он никогда не показывал его, чтобы не обидеть её. Тэлли была гордой, и проявление жалости могло вызвать у неё негодование. Поэтому Туррен решил просто стараться сделать её жизнь немного легче. И если для этого нужно каждый день жарить ей бончак, то он готов это делать. Тэлли уже села рядом с ним, положив голову ему на плечо, и в душе Туррена разлилось тепло, а губы расплылись в улыбке. Но тут он заметил удивлённые взгляды Креста и Хейла, которые уставились на него, и сразу же сделал суровое лицо. Не хватало ещё, чтобы они начали его подкалывать всю дорогу.

Крест закатил глаза и устроился с противоположной стороны костра, рядом с Токсом. Его беспокоило поведение парня. Он вёл себя странно, особенно в общении с Тэлли. То он был холоден, то, наоборот, проявлял слишком много внимания. Крест видел, что Тэлли тоже не понимает, что происходит, поэтому стала держаться поближе к Туррену, подсознательно ощущая, что тот может её защитить. В глубине души Креста немного расстраивало, что Тэлли не испытывает таких же эмоций к нему, но он не был готов в этом себе признать. Она была для него как младшая сестра, и пока этого ему было достаточно. Он верил, что придёт время, и она доверится ему тоже. Но это не мешало ему пристально следить за Токсом, чтобы парень не натворил чего-нибудь глупого.

Токс сидел, понунив голову, его терзали противоречивые чувства. Он наблюдал за боем Тэлли и Креста, и в какой-то момент произошло нечто, что заставило его резко сжать зубы и кулаки, чтобы не потерять контроль. Крест зацепил Тэлли за рукав и потянул на себя, после чего её рубашка задралась, оголив спину и живот. Токс, пристально следивший за боем (или за Тэлли, в чём он боялся себе признать), увидел её тело в мельчайших подробностях. Перед его глазами вновь всплыла та же картина, что мучила его по ночам: Тэлли лежит на кровати, а он склоняется над ней, целуя и медленно снимая с неё одежду. Эти сны сводили его с ума, а теперь и днём не давали покоя. Он был словно зачарован девушкой, её любое касание ощущалось как удар молнии, всё его тело натягивалось, как струна, в ожидании разрядки, которая никак не наступала. Это выводило его из себя, и поэтому он начинал сторониться Тэлли. Но её отсутствие заставляло его страдать, и в итоге он всё равно возвращался к ней, возобновляя общение.

Они часто вспоминали прошлое, но когда речь заходила о Линель, Тэлли тут же замолкала. Токс решил, что она скучает по подруге, и поэтому перестал упоминать её имя, стараясь говорить только о тех случаях, когда они были вдвоём.

– Завтра выйдем к реке, а оттуда уже направимся прямо в Рокин, – вдруг объявил Хейл, устраиваясь на боковую. Он планировал поспать несколько часов, чтобы затем сменить Креста на дежурстве.

– А вы долго планируете быть в Рокине? – поинтересовалась Тэлли, но Хейл проигнорировал её вопрос, уже закрыв глаза и настраиваясь на сон.

– Не думаю, ночь или две, не больше, – ответил за него Туррен.

– Говорят, там самый огромный рынок среди всех городов, – с энтузиазмом продолжила Тэлли В Соуджене был большой рынок, но по словам путешественников, рынок в Рокине был в пять раз больше. Там можно было найти товары из всех уголков мира, и девушке не терпелось увидеть лавки ремесленников. Говорили, что некоторые из них создавали свои товары прямо на рынке, демонстрируя своё мастерство. – Я очень хочу там побывать, – мечтательно протянула она.

– Что ж если так хочешь, значит сходим, сестрён, – проворчал Крест, затачивая свои ножи. Для него это был лучший способ провести время, и оружия у него было достаточно, чтобы всегда было что привести в порядок. Краем глаза он поглядывал на Токса, который сидел спокойно, задумчиво глядя в костёр. Лишь когда Хейл заговорил про Рокин, парень встрепенулся. «Похоже, он надеется, что там сможет увести девчонку», – подумал Крест. Он пришёл к выводу, что если Токс попытается забрать Тэлли, схватка неминуема. «И Хейл не будет последним, кто вступит в бой. Чем же она его так привлекла?» – размышлял Крест, натачивая ножи и бросив мимолётный взгляд на Тэлли. Он не видел в ней ничего из того, что обычно привлекало Хейла в женщинах. Даже в сравнении с леди Ви или её девочками, Тэлли не годилась им и в подмётки. «Нет, она хорошая, забавная, с миловидным личиком. Но Тэлли не та, из-за которой парни устраивают заварушки», – хмыкнул Крест, убирая ножи. Пора было выходить на стражу лагеря, Хейл уже спал, а значит, ему предстояло дежурить половину ночи. Хотя Хейл говорил, что здесь безопасно, лишняя предосторожность не повредит, и они решили продолжать охранять лагерь, даже с «птичкой».

Вдруг начал накрапывать дождь – несильный, но неприятный. Крест поёжился, обходя лагерь уже в который раз. Он не подходил близко к костру, чтобы не терять видимость в темноте, но слышал, как Туррен, Тэлли и Токс тихо что-то обсуждают, и девушка иногда так заливисто смеялась, что Крест невольно улыбался, слыша её смех.

19

Наутро путники быстро собрались и двинулись в путь. Хейл сказал, что до реки примерно полдня пути или чуть больше. Тэлли не терпелось поскорее добраться до воды, она очень хотела помыться. Её одежда и так изначально не была чистой, а за время дороги и всех тренировок она стала ещё грязнее. Девушке казалось, что запах пота разносится по всему лесу, и животные чувствуют его и в страхе разбегаются. Хотя она и старалась приводить себя в порядок при первой же возможности у ручьёв, но постирать одежду там было невозможно – они были слишком маленькими для этого. Поэтому предвкушая возможность помыться и постирать вещи, она радостно мчалась вперёд, иногда даже обгоняя Креста, который всегда шёл впереди.

Туррен обычно замыкал их отряд, а Тэлли с Токсом шли посередине. Девушке нравилось их построение – она представляла себе, будто они её телохранители, как у знатной особы, сопровождающие её на прогулке. Эта фантазия придавала ей уверенности и облегчала путь. «Лучше уж фантазировать, чем вспоминать наставника или что меня хотят убить», – грустно подумала она. Боль от потери наставника Роувена немного утихла, но всё равно временами возвращалась, и Тэлли тихонько стирала слёзы с лица, чтобы никто из спутников их не заметил.

Как и обещал Хейл, после полудня они остановились у небольшой запруды. Она была частично заросшей камышом, и лишь в самом центре виднелось свободное от зарослей пространство. Место для лагеря казалось идеальным: с одной стороны – запруда, а вокруг – невысокие кусты, которые хорошо скрывали путников от посторонних глаз.

– Наконец-то! – восторженно воскликнула Тэлли, но тут же насторожилась. – А где обещанная река? – с возмущением повернулась она к бергмарам. Те засмеялись, а Крест махнул рукой в сторону кустарников:

– Там. Иди, не промахнёшься.

– А она большая? Там можно будет искупаться и постирать вещи? – с надеждой спросила Тэлли.

– О да, – протянул Крест, посмеиваясь. – Но не уверен, что на тебя хватит, так что сходи оцени, поместишься ли.

Тэлли почувствовала в его словах подвох, но решив не тянуть и проверить, действительно ли река большая, она направилась в указанную сторону.

– Эй, мыло возьми, а то от тебя все рыбы разбегутся, и мы без ужина останемся, – громче засмеялся Крест.

– Я пока только посмотреть, – ответила девушка, чувствуя неловкость от того, что Крест упомянул её запах. «Но это правда, нет смысла спорить», – вздохнула она.

Продираться сквозь густые заросли кустов оказалось непросто. Опасаясь получить удар от веток, Тэлли прикрыла глаза и осторожно продвигалась вперёд. Вдруг за своей спиной Тэлли услышала, как кто-то идёт следом. Проверять, кто это, она не стала – наверняка это был или Токс, или кто-то из бергмаров. Хейл, как ушёл утром, так и не появлялся, и от этой мысли ей стало немного грустно. Казалось, что без него отряд был неполным, словно чего-то не хватало. Стараясь не заикливаться на нём, Тэлли продолжила путь. За последние недели она и так слишком часто думала о Хейле, и это её смущало, поэтому она старалась больше времени проводить с Токсом. Наконец, она протянула руку вперёд и поняла, что кусты закончились, а под ногами почувствовала мягкую землю. Открыв глаза, она всё ещё смотрела под ноги, чтобы не споткнуться, и только когда подняла глаза, неожиданное зрелище заставило её замереть от изумления.

– О-о-о... – только и смогла вымолвить Тэлли.

– Ну что, сестрён, хватит тебе, чтобы постирать вещи? – громко засмеялся Крест, который вышел следом.

– Это... это... река?! – не сдерживая удивления, произнесла она.

– Да, Великая река, – уже спокойнее ответил Крест. – Думаю, теперь ты понимаешь, почему у неё такое название.

Тэлли лишь кивнула, всё ещё не веря своим глазам. Перед ней раскинулась безбрежная водная гладь, настолько огромная, что противоположного берега даже не было видно. Лишь вдали темнела узкая полоска, и то Тэлли не была уверена, что это действительно берег, а не игра воображения. Лёгкий ветерок создавал рябь на поверхности воды, но течения почти не было заметно. Над рекой кружили птицы, иногда пикируя за рыбой, и уже поднимались в небо с добычей в клюве.

Тэлли осмотрелась по сторонам, они стояли на пологом берегу, поросшем травой и мелкими цветами. Девушка медленно направилась к воде, всё ещё не веря, что эта картина реальна. Она даже представить не могла, что природа могла создать нечто столь величественное и прекрасное. Подойдя к воде, Тэлли присела, чтобы потрогать её. Окунув руку, она с удивлением обнаружила, что вода была тёплой, а не холодной, как она ожидала. Ей казалось, что такому огромному количеству воды просто невозможно нагреться даже в самое жаркое лето.

– Она тёплая, – восхищённо прошептала девушка.

– Только у берегов и ближе к поверхности. Но если зайти вглубь, то там вода очень холодная, – пояснил Крест. Он наблюдал за её реакцией, даже специально пошёл за ней, чтобы не пропустить её первое впечатление от реки. Великая река действительно поражала тех, кто видел её впервые. Он с интересом смотрел на девушку, которая от удивления раскрыла рот и выпучила глаза, чем невольно рассмешила Креста.

– А рыбы там не замерзают? – спросила Тэлли, придя в себя.

– Нет, их тела так устроены, что температура воды их не беспокоит так, как нас, – ответил Крест.

Кивнув, Тэлли тут же выпалила на одном дыхании:

– Насколько она широкая? А как мы перейдём её? Ты купался в ней? Это не опасно? А там водятся какие-то жуткие твари?

Крест засмеялся:

– На какой вопрос-то тебе отвечать?

– На все, конечно!

– Пойдём соберём хворост, и я тебе всё расскажу. Обустроим лагерь, и потом будет время искупаться.

Пока они собирали хворост для костра, Крест рассказывал ей про Великую, что река может быть опасной из-за сильных течений и внезапных омутов, что в её водах водятся вполне безобидные существа, которые не причиняют вреда людям. Однако он упомянул, что в давние времена в реке жил целый народ, но уже несколько тысяч лет никто о них не слышал и не встречал. Тэлли слушала его с восхищением, представляя картины подводного мира до мельчайших деталей.

Оказалось, что река местами настолько широка, что переход через неё мог занять больше полудня. Но на некоторых участках река сужалась, и именно там были построены мосты. Всего таких мостов было пять, но один из них разрушили много лет назад. Три из оставшихся мостов находились на территории эмеринов, а один – на земле бергмаров. Когда они путешествовали с Хейлом, то прошли по всем этим мостам, и по мнению Креста, самым красивым оставался Янтарный мост, расположенный недалеко от земель бергмаров. Мост, через который они должны будут перейти, находился примерно в одном дне пути от их лагеря. И уже завтра они доберутся до Рокина, расположенного на одном берегу реки, и соединённого мостом с другим городом – Тэмином.

Тэлли слушала его как замороженная. Для неё, которая до недавнего времени видела лишь трущобы Соуджена, рассказы бергмаров открывали огромный новый мир, который она жаждала узнать. Иногда она даже упрекала себя за мысль, что, если бы наставник не умер, она бы никогда ничего этого не узнала. Но ей становилось стыдно, и она отгоняла их, просто наслаждаясь рассказами Креста.

– Крест, а Расскажи про Янтарный мост, какой он? – спросила Тэлли, заметив, с каким восхищением бергмар говорил о нём.

– Эх, сестрён, словами не передать, его надо увидеть! Может, когда-нибудь мы с тобой доберёмся до него, – ответил Крест.

– Ловлю тебя на слове, братишка, – засмеялась Тэлли.

Если Крест предложил показать ей мост, значит, они не собираются оставлять её и Токса в Рокине. Эта мысль не покидала её весь день: что же случится в Рокине? Продолжат ли они путь вместе или оставят их с Токсом в городе? Тэлли пугала перспектива остаться в городе без защиты. Конечно, с ней останется Токс, но девушка не была уверена, что он сможет защитить её от наёмников, если они снова нападут. Но что страшнее – Токс может пострадать или даже погибнуть из-за неё, а этого она себе никогда не простит. Пару дней назад ей пришла в голову мысль, что наставника убили из-за неё, но она отогнала её, боясь, что это может оказаться правдой. Ведь наёмники тогда сказали, что давно охотились за ней. Хотя они сбежали из Соуджена лишь несколько дней до её похищения.

Тэлли старалась не развивать мысль о своей причастности к смерти наставника, но всё равно в душе появлялся предательский страх. Она боялась потерять и Токса, не представляя себе жизни без него. Он всегда был рядом, помогал, поддерживал и защищал её. «И так будет впредь!», – твёрдо решила Тэлли. Попытавшись поднять ещё одну палку в уже собранную охапку хвороста, она не удержала её, и дрова посыпались к ногам. На звук обернулся Крест, который шёл впереди, неся гораздо больше дров, чем Тэлли.

– Давай помогу, – сказал Крест, без всяких шуточек и подколов спокойно подошёл и стал собирать дрова, которые Тэлли уронила. Он добавил их к своей охапке без видимых усилий. Тэлли попыталась помочь, но он лишь отмахнулся и направился к лагерю.

– Спасибо, – запоздало произнесла Тэлли. И вдруг поняла, что стала частью отряда. То, как Крест помог ей, было очень похоже на то, как бергмары помогали друг другу. Без слов, просто делая то, что нужно.

– Так, лагерь обустроен, Хейл на страже. Предлагаю предаться омовению. Поймайте, если сможете, – с серьёзным видом проговорил Крест.

Затем, резко выхватив что-то из мешка, он бросил это в Туррена и тут же, как дикий вепрь, помчался через кусты, ломая ветки и громко крича. Туррен мгновенно поймал то, что ему бросил Крест – это оказался кусок мыла. Токс и Туррен переглянулись и, не сговариваясь, побежали за Крестом. Тэлли захохотала: какими бы взрослыми мужчины ни были, где-то внутри всё равно прятались дети, жаждущие веселья. Утирая выступившие от смеха слёзы, девушка оглядела лагерь, пытаясь придумать, чем заняться, пока остальные моются.

Но лагерь и правда был уже обустроен. Огонь весело горел, языки пламени извивались, будто танцевали. Тэлли, замороженная, наблюдала за ними, пока не поняла, что пялится в костёр уже несколько минут. Встряхнув головой, она ещё раз осмотрелась, стараясь найти занятие. Готовить она точно не будет – Туррен вряд ли оценит такую инициативу, а других дел и не было. Внезапно ей пришла в голову идея потренироваться, пока никого нет рядом.

Она выбрала прямую палку из той охапки, что принёс Крест, и отошла подальше от костра, чтобы случайно не свалиться в него. Тэлли начала повторять упражнения, которым её учил Крест во время тренировок. Шаг вперёд, взмах снизу под углом – колющий удар. Шаг в сторону, взмах сбоку – секущий удар. Шаг назад, взмах сверху – рубящий удар. Повторяя движения раз за разом, Тэлли вошла в ритм, двигаясь практически без остановок. Это напо-

минало танец: вперёд – в сторону – назад. Раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три. Движения были настолько ритмичные и плавные, что Тэлли на мгновение прикрыла глаза, продолжая тренировку. Но тут же споткнулась и упала.

Рассмеявшись, она покачала головой, почувствовав новые ссадины на руках и коленках. «До чего додумалась – тренироваться с закрытыми глазами. На Хейла, что ли, насмотрелась», – шутливо поругала себя Тэлли. Ей казалось, что Хейл мог отбивать удары даже не глядя на противника, настолько точными и методичными были его движения. Испугавшись, что кто-то мог заметить её неловкость, она огляделась по сторонам, но вокруг никого не было. Было тихо, даже не слышно мужчин на реке. Лишь птицы щебетали без умолку. Оглядывая тени деревьев, Тэлли заметила какое-то движение, но, приглядевшись, поняла, что ей показалось.

«Ох, надо же, едва не заметила», – с лёгкой улыбкой подумал Хейл, прячась в тени под маревом и наблюдая за девушкой. Когда парни убежали к реке, он решил вернуться к лагерю, чтобы не оставлять её без присмотра. Он не хотел смущать её своим присутствием, поэтому старался оставаться незамеченным. Хейл уже давно заметил, что ей неловко в его компании: она всегда замолкала, когда он возвращался с разведки и присоединялся к остальным. Даже если до этого она щебетала без остановки, мучая вопросами бергмаров, его появление словно заставляло её онеметь.

Поэтому Хейл решил как можно реже появляться на глаза Тэлли, чтобы не напрягать её своим присутствием. Но была и другая причина: без него Тэлли была открытой и беззаботной, и ему нравилось наблюдать за ней в такие моменты. Она много смеялась над шутками Креста, внимательно слушала Туррена, когда тот рассказывал ей про травы или снадобья, и даже с Токсом у неё исчезла прежняя неловкость, которую Хейл всегда ощущал. Но всё это пропадало, как только она замечала его. Поэтому Хейл использовал марево, чтобы скрыться, когда проходил мимо, возвращаясь по следам и проверяя, не идёт ли кто за ними.

Но сегодня всё было иначе. Тэлли почти что заметила его, хотя он находился под маревом. Хейл наблюдал, как она сосредоточилась на пламени костра, и видел, как её магические нити успокоились, прекратили свой хаотичный танец. Обычно нити плавно волновались вокруг её тела, никогда не обволакивая её. Хейла с детства учили контролировать свою магию, и его нити всегда обвивались вокруг него, даже когда он спал. Они отделялись только по его приказу, когда он использовал магию. У Тэлли же нити были предоставлены сами себе, что одновременно восхищало и удивляло его. Её неосознанное применение магии таило в себе много загадок, которые Хейл надеялся раскрыть, наблюдая за ней.

Через несколько минут Тэлли встряхнула головой, и нити в миг ожили, как будто ничего не было. Хейл улыбнулся, подумав: «Наверное, она никогда не научится ими управлять». Но он ошибся. Когда Тэлли начала тренироваться, через какое-то время она смогла не только успокоить свои нити, но и направлять их. Хейл был поражён: не имея никакого обучения магии, она заставляла нити делать то, что ей нужно. «Если бы у неё был учитель, она стала бы непревзойдённой ученицей», – мысленно похвалил её Хейл.

Он продолжал наблюдать, как нити двигались в ту же сторону, что и Тэлли: шаг вправо – нити тянутся вправо, шаг назад – нити следуют за ней. «Потрясающе!» – Хейл был настолько поражён, что сделал шаг вперёд, чтобы выйти на свет и похвалить её. Но тут Тэлли вдруг упала. Падение было неожиданным для них обоих. Хейл удивился: её движения стали точными, она нашла ритм и уверенно двигалась. Её тихий смущённый смех сильно озадачил его, Хейл понял, что девушка знала причину падения, но для него это осталось загадкой. И, заметив, что Тэлли оглядывает окрестности, он быстро сделал шаг назад и понял, что она всё-таки уловила его движение. Хейл покачал головой: «Эта девчонка полна сюрпризов». И, отходя глубже в лес, он вдруг поймал себя на том, что улыбается.

20

Поднявшись на ноги, Тэлли решила, что стоит поторопить мужчин – ей тоже хотелось искупаться. Окинув взглядом стену из густых кустов, она решила больше не лезть в эти дебри и поискать более удобный путь. Пройдя чуть подальше от лагеря, она так и не нашла просвета в зарослях, смирившись с неизбежным, она стала пробираться через кусты. Пара царапин на руках и лице – и вот, наконец, она оказалась на берегу. Вновь поразившись размерам реки и оглядевшись, она заметила, что на берегу, почти у самой воды, росли огромные кусты, заслоняя реку. Медленно переставляя ноги, Тэлли наслаждалась видом – практически бескрайняя гладь реки так и манила её взгляд. Для неумеющей плавать Тэлли, один лишь вид реки вселял благоговейный страх.

Наконец кусты вдоль реки начали редеть, и вода стала полностью видна. Вдруг Тэлли услышала чей-то крик впереди и поняла, что почти дошла до лагеря. В реке резвились бергмары и Токс. Они поочерёдно прыгали в воду с плеч и рук товарищей, при этом уходя каждый раз глубоко под воду. «Жуткое развлечение», – Тэлли передёрнуло от одной мысли о том, как она уходит с головой под воду, и холодные потоки накрывают её.

Решив, что дальше идти не стоит, Тэлли уселась почти у самой кромки воды, недалеко от кустов, которые замыкали зелёную стену. Она опустила голову на колени, уперевшись подбородком в руки, и погрузилась в размышления о будущем. Если троица оставит их с Токсом в Рокине, ей придётся придумать, как устроиться на работу и найти недорогое жильё. Там они никого не знали, а значит, могли рассчитывать только на себя.

Тэлли тяжело вздохнула, вся жизнь, проведённая в уборке чужих домов или мытье посуды на кухне, вызывала у неё непреодолимую тоску. После всех рассказов бергмаров об их приключениях ей отчаянно хотелось, чтобы их путешествие никогда не заканчивалось. Она привязалась к ним, к их историям, и даже к холодному Хейлу. Всё это было гораздо интереснее, чем перспектива провести остаток жизни, драя котлы и полы. «Даже несмотря на то, что меня хотят убить. Уж лучше так, чем умереть над грязным котлом», – усмехнулась она. Когда-то в приюте мадам Трюли предсказывала ей именно такую судьбу, часто повторяя, что Тэлли не стоит надеяться ни на что хорошее. Говорила, что её никто не возьмёт замуж, а если она будет плохо себя вести, то может закончить и ещё хуже – стать шлюхой, смысл которого ей объяснила всезнающая Линель. Тэлли объясняла для себя, что все знания Линель из-за того, что та встречается с Токсом, который был постарше их.

Тэлли внезапно вспомнила тот вечер, когда перед сном решила спросить подругу об этом.

– Тэлли, это очень плохое оскорбление для любой порядочной женщины, – ответила Линель, понижая голос до шёпота. – Эти женщины занимаются любовью с мужчинами за деньги. Если я с Токсом по любви, он у меня единственный, то они делают это со всеми, кто заплатит. Представляешь? – Линель расширила глаза от ужаса, продолжая шептать. – Сделай всё, что угодно, Тэлли, но никогда не становись одной из них. Мне кажется, я бы лучше умерла, чем стала шлюхой. Это так отвратительно.

Тэлли вернулась мыслями в настоящее и перевела взгляд на троих мужчин вдалеке. Они уже не ныряли, а увлечённо стирали свои вещи. Хотя у Тэлли было хорошее зрение, расстояние было слишком большим, чтобы чётко разглядеть, кто есть кто. Токса она узнала только потому, что у бергмаров были бороды.

Поглядывая поверх их голов на пролетающую птицу, Тэлли вновь вспомнила поцелуй Токса. Воспоминания о разговоре с Линель вновь вернули её к мысли о том, какой именно Токс мог проявлять к ней интерес. Особенно это было странно после того, как он был с такой красавицей, как Линель. И решила, что дело просто в привычке – они так долго были рядом,

что она стала казаться ему красивой. Тем более что вокруг не было никого другого. Она на миг попыталась представить, как это могло бы быть – заниматься любовью с Токсом. Она перебирала в голове рассказы Линель, пытаясь соединить их с ним. Однако, такие мысли вызывали у неё ещё большее смущение и неловкость.

– Нравится наблюдать за голыми мужчинами? – вдруг раздался тихий голос.

Тэлли вздрогнула, почувствовав, как сердце на миг замерло, а лицо залилось румянцем от недавних мыслей. Она резко оглянулась и увидела Хейла, стоявшего прямо за её спиной. Его способность появляться каждый раз бесшумно пугала её, и теперь она лихорадочно пыталась понять, как долго он стоял здесь и что успел заметить. Но капюшон скрывал его лицо, и неизвестность только усиливала её беспокойство.

– Проклятье, Хейл, почему ты всё время подкрадываешься ко мне?! – выпалила Тэлли, стараясь спрятать своё волнение за резкими словами. «Хорошо, что он не умеет читать мысли», – промелькнула мысль, когда она снова взглянула на него. Хейл бесшумно подошёл и сел рядом, устроившись сбоку, так что она могла краем глаза наблюдать за ним, не поворачивая головы.

Хейл удобно устроился на песке, откинув полы плаща и обнажив скрытое под ним оружие. Он слегка откинулся назад, опираясь на руки, и его взгляд ненавязчиво скользнул по Тэлли. Обычно его забавляло, как она вздрагивала от его внезапных появлений, но в этот раз его вдруг посетило странное желание – он хотел увидеть радость в её глазах при встрече с ним. И это удивило его самого: «С чего бы вдруг мне этого хотелось?». Наблюдая за девушкой, Хейл заметил, что её движения стали более напряжёнными, и это его расстроило. Он внимательно изучал её, пытаясь понять, что вызывает у неё такое беспокойство. «Неужели она боится меня!?» – недоумевал он, пристально следя за её поведением, стремясь разобраться в её чувствах.

– Так что, нравится наблюдать, как мужчины стирают свои вещи? – с усмешкой повторил он свой вопрос. Ему хотелось как-то разговорить её, но всё вышло не так, как он рассчитывал – Тэлли снова сжалась и, к его удивлению, вновь залилась краской. Неужели его слова попали в цель?

– Нет, конечно. Я смотрела на реку, а не на них, – буркнула Тэлли, и он заметил как её лицо запылало ещё сильнее. – Что ты здесь делаешь? Почему не моешься вместе с остальными? Учти, я не пропущу тебя после них, я и так очень долго ждала своей очереди, – добавила она с вызовом, явно стараясь скрыть смущение и вернуть себе уверенность.

– Что ж, я, пожалуй, откажусь. Мне не нужно ждать чьего-то разрешения, чтобы привести себя в порядок, – хмыкнул он, заметив её попытку вернуть контроль над ситуацией. Решив продолжить игру, он добавил, чтобы её раззадорить:

– Да и вообще, я всегда за собой тщательно слежу, чтобы не ходить, как чумазный бродячий щенок.

Всё это время Хейл не сводил с неё глаз и заметил, как Тэлли снова покраснела, но ничего не ответила. Она смотрела прямо перед собой, но казалось, её мысли были далеко отсюда. В очередной раз задумавшись над тем, почему его так привлекает эта, на первый взгляд, невзрачная девушка, Хейл привычным движением сфокусировался на нитях магии.

Они всё такие же яркие, легко колыхались вокруг неё, словно их слегка раздувал ветер. Волны, которые создавали нити, были удивительно красивы и разнообразны. Хейл готов был поклясться, что ни одна из миллионов нитей, окружающих её, не повторяла движения. Каждая из них двигалась с уникальным ритмом, что завораживало его. И вдруг он понял, что именно её магия так его притягивает. Она была неприрученная, необузданная, и в этом была её прелесть. Способности Тэлли проявлялись на интуитивном уровне, неосознанно. Девушка не шевелилась, но казалось, что всё её тело было в постоянном движении – нити жили своей жизнью, о которой Тэлли даже не подозревала.

– Тэлли, сколько тебе лет? – вдруг спросил Хейл, в очередной задумавшись о том, что, возможно, она только-только достигла возраста проявления магии.

Девушка скосила на него взгляд, но не спешила отвечать.

– Я не знаю, – ответила она. – В приюте принято считать возраст с момента, когда ты оказываешься в нём. Значит, мне 17.

– Ты попала в приют младенцем? – Хейл был почти уверен, что Тэлли старше семнадцати лет. Он бы дал ей около 20–25 лет, особенно учитывая то, как ярко проявлялась её магия. Это был возраст пробуждения магии как аури, так и ларинов.

– Нет, я уже ходила и говорила. Но я не помню то время. Меня привёл наставник Роувен, и я никогда не спрашивала у него, сколько мне было лет, когда он меня нашёл, – грустно ответила Тэлли. Воспоминания о наставнике вновь всколыхнули боль потери. Пока события захлёстывали её, она редко вспоминала о нём, и сейчас почувствовала вину за то, что позволила себе наслаждаться текущим моментом. Несмотря на то, что Хейл напугал и смутил её, особенно своим замечанием про её вид и запах, она всё равно радовалась тому, что была на свободе, в кругу, может, ещё и не друзей, но точно хороших людей.

– Наставник тебя привёл? – удивился Хейл. Обычно детей подбрасывали в приют, редко, почти никогда, наставники или служители сами приводили детей. Подкидышей было больше, чем приюты могли прокормить и вырастить. «Интересно, почему наставник сам привёл девочку в приют? Может, из-за этого знания его и убили?» – задавался вопросами Хейл.

– Да, он не рассказывал об этом, – отрезала девушка. Ей не хотелось продолжать разговор про наставника, он был слишком дорог ей, а чувство вины – слишком сильно. – Токс, заканчивай, я тоже хочу помыться! – недовольно закричала Тэлли, чтобы как-то отвлечься. Мужчины в реке вновь начали баловаться.

– Ещё немного, Тэлли, мы быстро! – крикнул в ответ Токс. Он впервые за много дней смог расслабиться. Груз, который давил на него из-за мыслей о Тэлли, их будущем и Хейле, стал чуть-чуть легче. Отсутствие третьего брата рядом с ней было для него как благословение. Токс заметил, что Тэлли сидела одна на берегу и наблюдала за рекой. Один лишь её вид заставлял его сердце биться быстрее, наполняя его радостью. Он помахал ей и продолжил мыться, наслаждаясь этим моментом.

Тэлли рассердилась, что ей приходится так долго ждать, а они ещё даже и не заканчивали. Она уже собиралась выплеснуть своё недовольство на Хейла, как вдруг поняла, что его и след простыл. Оглядевшись, она даже не заметила следов на песке. «Как ему это удаётся?» – ворчливо подумала она, но в глубине души была рада, что он ушёл. В его присутствии ей было очень неуютно, особенно из-за того, как сильно она переживала из-за своего внешнего вида и запаха. «Может, поэтому он и ушёл?» – с грустью подумала Тэлли, почувствовав себя ещё ужаснее.

Она продолжала наблюдать за птицами и медленно плывущими облаками, наслаждаясь тёплыми лучами заходящего солнца. Оно уже клонилось к горизонту, теряя дневную жгучесть, и теперь приятно согревало кожу. Ветерок нежно шевелил её локоны, которые за последние недели немного отросли и теперь спускались чуть ниже плеч. Тэлли закрыла глаза, подставив лицо солнцу, и радовалась возможности просто наслаждаться теплом, не думая о спешке. Гонка последних недель вымотала её, казалось, силы были на исходе. Но Великая река стояла того, чтобы мчаться к ней последние два дня без остановки. Уперев подбородок в колени, она не заметила, как задремала.

– Сестрён, хватит спать, а то ужин проспий! – громкий крик Креста резко вывел её из сна. Спросонья Тэлли не сразу поняла, что они уже закончили и шли к лагерю, а Токс направился к ней.

– Долго не затягивай, скоро будет готов ужин, – прокричал Туррен, скрываясь в кустах. Мгновение спустя и Крест исчез среди зелени, и только редкие звуки доносились издалека, когда братья пробирались сквозь заросли.

– Тэлли, я покараулю, ты можешь спокойно помыться. Вода потрясающая, такая тёплая, как парное молоко, – Токс подошёл к ней, чистый и мокрый. Вода всё ещё стекала с его волос на рубашу, плотно облепившую его торс. Девушка невольно задержала взгляд на его теле, но, вспомнив, о чём думала ещё недавно, пока её не прервал Хейл, смутилась и поспешила отвести глаза.

Токс протянул ей небольшой кусок мыла.

– Спасибо, – пробормотала девушка, всё ещё ощущая смущение из-за своих недавних мыслей. – Но не думай, что я закончу быстро! – добавила она со смехом, который помогал скрыть любую неловкость.

– Главное, постарайся до темноты, а то солнце уже садится, – с лёгкой тревогой в голосе сказал Токс.

– Не переживай, я успею, – бодро ответила девушка, глядя на почти севшее солнце.

Осмотрев реку, Тэлли решила спрятаться среди кустов, чтобы Токс случайно не увидел её.

– Осторожнее, Тэлли, не споткнись там, – продолжал напутствовать её Токс.

– Да, да, – ответила Тэлли. Ей одновременно нравилось, что Токс так заботится о её безопасности, и немного раздражало – это выглядело так, будто она совсем беспомощна и не может даже пройти самостоятельно, чтобы не споткнуться. И стоило ей только подумать об этом, как она тут же зацепилась за торчащую из земли ветвь куста. «Ну конечно, иначе и быть не могло», – закатив глаза, Тэлли покачала головой.

Осторожно ступая между крупными ветками, лежащими на берегу, Тэлли решила снять обувь – вернее, то, что от неё осталось, – и зарыться ступнями в ещё тёплый песок. Только сейчас она начала осознавать, насколько сильно устала и как эта обувь совершенно не подходила для долгих путешествий. «Но ничего не поделать, другой у меня всё равно нет», – подумала она. А на новую придётся заработать, когда они доберутся до Рокина.

Медленно отодвигая ветви, Тэлли добралась до самых густых зарослей, которые больше напоминали не кусты, а настоящие деревья. Их стволы стелились вдоль земли, словно сами растения тянулись к воде, лишь вдали над рекой устремляясь вверх, к небу. Эти переплетённые стебли и ветви были настолько плотными, что девушка без труда забралась на них и, осторожно переставляя босые ноги, пошла вперёд.

Кора под её ногами была удивительно мягкой и приятной на ощупь, совсем не такой, как у обычных деревьев. Она не была ни жёсткой, ни шероховатой – напротив, казалась бархатистой, чуть пружинистой. С каждым шагом Тэлли ощущала, как эта мягкая поверхность приятно массирует её ступни, даря необычное ощущение тепла и покоя. Идти по этим стелющимся стволам было настоящим удовольствием. Чем ближе она подходила к воде, тем шире становилось пространство между кустами, и вскоре она уже могла спокойно поставить обе ноги на песок. Но прикосновение босых ступней к бархатистой коре так понравилось Тэлли, что она продолжила идти по стволам кустов, наслаждаясь каждым шагом, пока не добралась до самой воды.

И тут она, оглядевшись, убедилась, что со всех сторон, кроме реки, скрывает густая зелень. Листва была настолько плотной, что даже очертания берега и Токса, сидящего неподалёку, не были видны. «Вот и прекрасно, можно спокойно раздеваться». Быстро скинув с себя одежду, Тэлли решила сначала проверить воду ногами, чтобы убедиться, что она действительно тёплая, как говорил Токс. Но едва опустив в воду пальцы, она вскрикнула от неожиданности – вода оказалась ледяной.

– Тэлли, ты в порядке? Что случилось? – услышала она Токса.

– Всё в порядке, просто вода не такая тёплая, как ты обещал, – недовольно проворчала Тэлли в ответ.

Тэлли собралась с духом и, вновь опустив ногу в воду, была поражена. Вода оказалась очень тёплой, и Тэлли без раздумий погрузилась в неё полностью. Обволакивающая сила Великой стала настоящим благословением для уставшего тела девушки. Наслаждаясь моментом, Тэлли решила, что вода показалась холодной в первый раз только потому, что её тело было разгорячённым. Аккуратно придерживаясь руками за стволы деревьев, она приподняла ноги, чтобы вода поддерживала её. Хоть она и не умела плавать, ощущение, когда вода приподнимает её, всегда приносило удовольствие. В приюте они купались в небольших бочках, в которых можно было представить, что плывёшь, если согнуть колени и держаться за бортики.

Среди листвы было заметно темнее, чем на открытом пространстве, но солнечные лучи всё равно пробивались сквозь листву и слегка слепили Тэлли. Она закрыла глаза и без остатка погрузилась в чувство расслабленности, потеряв счёт времени.

21

Токс сидел на берегу, вглядываясь в сгущающиеся сумерки, и его беспокойство росло с каждой минутой. Тэлли уже давно не подавала никаких признаков, и это начинало его тревожить. Мысль о том, что Тэлли, не умеющая плавать, окажется в воде, снова пробудила в нём воспоминания о недавнем происшествии. Тогда её унесло течением, и лишь благодаря Хейлу она осталась жива. Это воспоминание всё ещё не давало ему покоя. Он был благодарен ему за спасение Тэлли, но не мог избавиться от чувства вины и злости на себя за то, что не сумел помочь ей сам.

Солнце спряталось за горизонтом, и вокруг начинало темнеть. Он поднялся и огляделся, прислушиваясь к каждому шороху. Ему казалось, что за ним кто-то наблюдает. Это чувство было настолько явным, что он не выдержал и решил обойти пляж, чтобы убедиться, что они действительно одни. Но, пройдя вдоль берега, Токс никого не нашёл.

– Тэлли, всё в порядке? Солнце уже село, закругляйся, – не выдержав, беспокойно крикнул Токс, подходя ближе к кустам, за которыми скрылась девушка.

– Всё нормально, скоро приду, – донёсся ответ из темноты, её голос звучал устало, но ослабленно. Токс чувствовал, что сердце всё равно не успокаивается, и сделал ещё пару шагов, готовый пойти и проверить её. Это была уже не первая его попытка, но каждый раз его останавливала мысль, что он может испугать Тэлли, и это оттолкнёт её от него.

Вернувшись на прежнее место, Токс попытался успокоиться, но его мысли начали блуждать в другом направлении. Он не мог не думать о том, что неподалёку от него купалась нагая девушка. Эта картина неожиданно заполнила его разум, заставляя сердце биться быстрее. Ему хотелось отвлечься, но мысли о Тэлли и её обнажённом теле не отпускали. Он представлял, как она плавает в тёплой воде, её кожа сверкает в последнем свете заходящего солнца, и как вода обвивает её формы. Ощущение было почти физическим – как будто наваждение овладело им, и он не мог избавиться от этого образа.

Токс понимал, что должен остановиться, что это неправильно. Он корил себя за такие мысли, пытаясь отогнать их, но они возвращались снова и снова, как волны, захлёстывающие его с головой. Он чувствовал себя беспомощным перед этим влечением, которое поглощало его всё сильнее с каждым днём. С Линель у него никогда не было таких чувств – он мог контролировать себя, оставаться спокойным. Но с Тэлли всё было иначе. Каждая мысль о ней, каждая деталь её обнажённого тела вызывала у него бурю эмоций, которые он не мог заглушить. Его страсть к ней была неукротимой, почти разрушительной, и он не знал, как справиться с этим состоянием.

«Святая Миирта, что со мной?» – вопрошал он, виновато ругая себя за эти образы. Эти ощущения были почти невыносимыми, он чувствовал, как его самообладание начинает разрушаться. Он не понимал, почему Тэлли вызывает в нём такие сильные и неконтролируемые эмоции. Ему казалось, будто он теряет контроль над своим телом и разумом. Токс боялся, что это наваждение поглотит его окончательно, что он не сможет сдержаться. В такие моменты ему хотелось отдалиться, уйти подальше, чтобы не навредить ей, не напугать. Но каждый раз, когда он это делал, её разочарованный взгляд причинял ему боль, и он снова возвращался, запутанный в своих чувствах и охваченный приступом неукротимого желания.

Тэлли нехотя поднялась из воды, не желая расставаться с тёплой и уютной купелью. Солнце уже скрывалось за горизонтом, и сумерки окутали берег. Лишь слабый свет со стороны реки позволял едва различать контуры. Пора было возвращаться к более приземлённым заботам – стирке одежды. Она пожалела, что слишком расслабилась и забылась, в темноте будет сложно справиться с этой задачей. Ощупав стволы деревьев, Тэлли нашла свою одежду и кусок

мыла. Она старалась быстро постирать вещи, стремясь закончить до того, как тьма окончательно поглотит остатки дня.

Сосредоточившись на своём занятии, девушка не сразу осознала, что больше не было нужды напрягаться, чтобы разглядеть окружающее. Подняв голову, она с удивлением заметила, что её окружает мягкий зелёный свет. Присмотревшись к нему внимательнее, она увидела, что свет исходит от маленьких мерцающих светлячков, которые витали вокруг неё. Эти создания двигались медленно и немного хаотично, но оставались исключительно среди кустов. Тэлли больше нигде не заметила светлячков – все они словно сконцентрировались вокруг неё.

Тэлли протянула руку, чтобы поймать одного из светлячков, но тот, заметив её движение, мигом погас и улетел в сторону. Несмотря на то, что их было не больше двадцати, их свет был ярким и создавал ощущение настоящей лампы. Тэлли вновь протянула руку, пытаясь осторожно словить сверкающую кроху.

– Ну же, иди сюда, – тихо прошептала она, стараясь не напугать громкими звуками. – Я тебя не обижу, обещаю.

Только она попыталась захлопнуть ладонь, как светлячок погас и улетел. В руке никого не оказалось. Тэлли вздохнула и с горечью произнесла вслух:

– Ну и ладно, не хотите – как хотите. Я просто хотела рассмотреть вас поближе.

Светлячки, будто дразня девушку, продолжали бесконечно виться вокруг неё, не обращая внимания на её слова. Раздосадованная, Тэлли сосредоточилась на стирке одежды, но озабоченная зелёным светом своих непрошенных помощников девушка почувствовала, что настроение немного улучшилось. Быстро справившись с задачей, она развесила вещи на ближайших ветвях, в надежде, что они хоть немного подсохнут. Однако, наблюдая, как вода стекает с одежды, Тэлли поняла, что её усилия будут напрасными – ночь уже полностью вступила в свои права, солнце село, а значит одежда останется мокрой.

Смирившись, девушка сосредоточилась на себе. Она начала натирать тело мылом, и тут же была поражена его ароматом. Запах оказался удивительно приятным и тонким, напоминая весенний сад, полный цветущих растений. Аромат был лёгким и цветочным, но одновременно сложным, с нотками, которые Тэлли не могла полностью определить.

– Тэлли, Токс, вы там долго ещё? Ужин уже готов, давайте быстрее, – грозно пробасил Крест. Его голос звучал строго, но Тэлли заметила, что за этим тоном скрывается не совсем серьёзное недовольство. Скорее всего, Крест уже поел и просто хотел, чтобы она побыстрее закончила с купанием.

Девушка не стала отвечать, и быстро ополоснулась, снова удивившись тому, насколько тёплой была вода. Казалось, будто кто-то нагрел её до такого комфортного состояния. Подойдя к висевшей одежде, Тэлли заметила, что на ней сидела несколько светлячков. Решив испытать удачу ещё раз, девушка аккуратно протянула руку, надеясь схватить одного, но тот, почувствовав её движение, тут же вспорхнул и потух на лету. «Ну и ладно, не очень-то и хотелось», – разочарованно подумала Тэлли, уже не надеясь разглядеть их поближе.

Тэлли взялась за одежду и тут же ахнула от удивления. «Что? Как такое возможно, чтобы одежда была сухой?» – подумала она, неуверенно ощупывая свою рубашку. Она не была идеально сухой, но достаточно высушенной для того, чтобы ткань не прилипала к телу, как у Токса. Всё ещё ошеломлённая, она оделась и медленно двинулась по стволам к берегу: «Хорошо, что здесь светлячки, без них я бы точно грохнулась и подвернула ноги», – подумала она. Они, казалось, чувствовали её нужду в свете и следовали за ней. «Такого не может быть, светлячки не следят за людьми. Наверное, они просто потревожились, потому что я их разбудила, и теперь хотят, чтобы я поскорее ушла», – пришла она к выводу. Маленькие зелёные огоньки, будто в ответ на её мысли, продолжали сопровождать её до самой границы кустов. И как только девушка вышла на берег, светлячки тут же пропали.

– Тэлли, ты в порядке? Тебя долго не было, я начал переживать, – Токс тут же бросился к девушке, едва увидев её. Даже в полумраке его сердце пропустило удар. Она выглядела удивительно красиво: волосы, ещё влажные, обрамляли её лицо, а одежда была сухой, что его немного озадачило. – Уже стемнело, тебе удалось помыться?

– Да, всё хорошо. Представляешь, там появились зелёные светлячки, благодаря им я прекрасно всё видела, – радостно поделилась Тэлли, повернувшись к кустам, где она их оставила. Но светлячков уже не было видно. «Наверное, они вернулись ближе к воде, когда я ушла», – подумала она с лёгкой досадой, ей хотелось, чтобы они продолжали сопровождать её.

– Я никого не видел, – удивлённо пробормотал Токс. – Кусты действительно очень густые, может, поэтому я и не заметил.

– Наверное, – протянула девушка, поворачиваясь к нему. – Ты чего так странно на меня смотришь? – недоумённо спросила она, заметив, как Токс уставился на неё, словно видел впервые.

Его поразила её облик. Она словно светила изнутри, даже несмотря на темноту, Токс прекрасно видел её глаза, которые казались особенно яркими. Неожданное желание коснуться её охватило его и он медленно протянул руку, чтобы погладить её по щеке, замороженный вид.

– Тэлли, я... – начал Токс, но слова словно застряли в горле. Он не мог выразить то, что чувствовал, и вместо этого сделал шаг вперёд, притянув её к себе. Почувствовав её дрожь и испуг, он постарался успокоить её, нежно поглаживая по щеке. – Тэлли, ты такая красивая, – наконец прошептал он, с трудом выговаривая эти слова.

Тэлли резко вдохнула, её губы слегка приоткрылись, Токс, не задумываясь, наклонился и осторожно прикоснулся к её губам своими, приняв её вздох за приглашение к поцелую. Он старался двигаться медленно, контролируя себя, но с каждым мгновением страсть становилась всё сильнее, а его прикосновения – настойчивыми. Он всё крепче прижимал её к себе, чувствуя, как в нём растёт желание. Поцелуй стал страстным, почти отчаянным, как у голодающего, который наконец-то получает то, о чём так долго мечтал. И вдруг Токс почувствовал, как Тэлли начала отвечать ему. Это ощущение наполнило его чистой радостью и неопишимым удовольствием, словно весь мир в этот момент сузился до неё одной, до этого мгновения, которое он хотел бы продлить навечно. Все его сомнения и страхи тут же исчезли, уступив место чистой, всепоглощающей страсти.

Токс повёл рукой по её руке, спускаясь к ладони, и вдруг услышал негромкий звук, словно что-то упало рядом. Оказалось, что Тэлли выпустила из рук свои ботинки, и они глухо стукнулись о землю. Он слегка отклонился, чтобы взглянуть на неё, и, заметив её смущение, улыбнулся. Всё вокруг перестало существовать, осталась только она. Вновь прижавшись к её губам, он осторожно закинул её руки себе на шею, приглашая её к более тесной близости. Позволив себе погрузиться в этот момент, Токс начал медленно изучать её тело. Её прикосновения, её близость – всё это было именно таким, каким он себе представлял. Его руки скользнули по её спине, мягко опускаясь к талии, и, прежде чем он успел осознать это, его пальцы оказались под её рубашкой, касаясь её нежной кожи.

Тэлли ахнула и замерла, удивлённая и растерянная. Никто раньше не прикасался к ней так, как это делал сейчас Токс. Это было одновременно и приятно, и пугающе. Ей нравились его прикосновения, но внутри просыпался страх – она боялась, что сделает что-то неправильно. У неё не было опыта, как у Линель, и Токс мог подумать, что она ни на что не годна. Она пыталась вспомнить всё, что рассказывала Линель, чтобы сделать всё правильно, но с каждым поцелуем Токса мысли вылетали из головы, не успевая задержаться.

А когда его язык нежно проник в её рот, Тэлли совсем перестала думать, просто отдалась этому новому для неё чувству. Её тело инстинктивно выгнулось навстречу ему, руки сами собой начали ласкать его шею и плечи, а пальцы зарылись в его волосы. Всё происходящее

казалось ей сном, настолько приятным и сладким, что она не хотела, чтобы он заканчивался. И хотя она понимала, к чему это могло привести, но в этот момент это её не волновало. Токс был для неё воплощением силы, доброты и заботы, и прямо сейчас она хотела только одного – быть с ним, чувствовать его близость, его тепло, его прикосновения. Она хотела, чтобы он прижимал её к себе и никогда не отпускал.

И вдруг он резко отстранился от неё. Токс тяжело дышал, смотря на неё в упор и продолжая нежно поглаживать её руку.

– Подожди, Тэлли. Остановись, пожалуйста, – с трудом произнёс он, когда девушка потянулась к нему за продолжением ласки. – Не здесь... – добавил он с придыханием. Ему было невероятно трудно оторваться от неё. С любой другой он, возможно, не стал бы церемониться, взяв бы её прямо здесь, на пляже. Но не с Тэлли. Он был уверен, что она никогда не была с мужчиной, и ему не хотелось, чтобы её первый раз произошёл на берегу, где их могут потревожить.

– Почему нет? – Тэлли всё ещё ощущала его губы, и ей не хотелось, чтобы это прекращалось. Целоваться на берегу огромной реки казалось ей очень романтичным и волшебным. Но внезапно её посетила ужасная мысль. – Я плохо целуюсь? – шёпотом спросила она, чувствуя, как дрожит голос от неуверенности и тревоги.

– Что? Нет! – Токс оторопел от её вопроса. Неужели она не видит, в каком он состоянии? Ему потребовались колоссальные усилия, чтобы остановиться и не поддаться желанию, а она решила, что плохо целуется. Но он тут же одёрнул себя: Тэлли молода и неопытна, и вряд ли понимает, что с ним сейчас происходит. Они никогда не обсуждали таких тем, и он надеялся, что Линель, возможно, поговорила с ней об этом, но сейчас сильно засомневался в этом.

– Тэлли, сейчас не самое удачное время для этого, – начал он и, заметив её недоумение, спешно добавил, – Знаю, знаю, я вёл себя очень странно в последнее время. И это моя вина. Но сейчас точно не стоит продолжать. Когда мы окажемся в более... – он замялся, понимая, что фраза «удобное место» может ещё больше сбить её с толку, и быстро перефразировал, – в более безопасном месте, мы вернёмся к этому. Я обещаю.

Токс нежно взял её руки в свои и приложил их к своим губам. Тэлли тяжело вздохнула. Ей хотелось продолжить, но, если Токс считал, что здесь небезопасно, спорить с ним было бессмысленно. Всё-таки он был старше и опытнее её.

– Пойдём, а то Туррен опять будет ворчать. Он не любит, когда кто-то опаздывает на ужин, – тихо засмеялся Токс, стараясь разрядить обстановку. Он уже взял себя в руки и почти успокоился, но мысль о том, что Тэлли готова стать только его, несказанно радовала его. «Скоро, уже совсем скоро, любовь моя», – подумал он, и эти слова, неожиданно для него самого, прозвучали в голове с особой силой. «Неужели я люблю её?» – ошеломлённый этой мыслью, он в порыве нежности притянул девушку к себе и поцеловал её в макушку.

– Токс, ты в порядке? Ты так странно себя ведёшь в последнее время, – неуверенно начала Тэлли. Она давно хотела спросить его о том, что происходит, но подходящего момента не было – рядом с ними всегда находился кто-то из троицы. Тэлли заметила, что Токс избегает откровенных разговоров в присутствии других, но сейчас они были одни, и она решила рискнуть. – Расскажи мне правду, Токс. Чем ты занимался этот год? Почему вы расстались с Линель? И почему ты... – она замялась, не зная, как назвать происходящее между ними, – почему ты так изменил своё отношение ко мне?

Тэлли немного отстранилась, пытаясь заглянуть ему в глаза, но темнота скрывала их. В слабом свете она различала лишь отблески, и пока луна не взойдёт, они будут оставаться под покровом ночи. «Может, сейчас самое подходящее время для откровений», – подумала Тэлли, нежно проводя рукой по его груди, ощущая тепло и силу, исходящие от него.

– Ох, Тэлли, – Токс отодвинул её и сделал пару шагов в сторону реки. Ему было неловко от её вопросов, потому что ответ мог ошарашить её, или, что хуже – она могла начать испыты-

вать к нему отвращение. – Не уверен, что ты захочешь знать ответы на свои вопросы, – горько заметил он.

– Мы всегда были друзьями, Токс, и доверяли друг другу во всём. Почему ты думаешь, что сейчас что-то изменилось? – Тэлли на мгновение задумалась, осознав, что многое действительно изменилось, и добавила: – То, что произошло или происходит между нами, никак не повлияет на нашу дружбу. Ты был и остаёшься моим самым близким другом, Токс.

Она подошла ближе и приобняла его сзади, как обычно делала, когда хотела поддержать его. Токс понял её жест и в знак благодарности легко сжал её руку.

– Спасибо, Тэлли, я рад это слышать, – с улыбкой произнёс он. «Может, и правда стоит рассказать ей всю правду. Если я хочу быть с ней, между нами не должно быть секретов, особенно о Линель», – размышлял он, тяжело вздыхая. Этот рассказ не будет простым, но он решил поделиться тем, что никому ещё не рассказывал, кроме главы братства.

– Я не могу рассказать тебе всего, как бы мне ни хотелось, Тэлли. Могу сказать только одно: мне пришлось пойти на это, ты должна понять. Я так хотел сделать всё, что мы с тобой задумали, но жизнь такая непредсказуемая вещь, что никогда не знаешь, что произойдёт в следующий момент. И иногда приходится отказываться от всего, чтобы выжить и защитить своих близких, – его голос был хриплым, срывающимся, словно слова не хотели идти, и он заставлял себя говорить это.

Тэлли лишь сильнее обняла его, показывая, что она готова слушать дальше, что бы он ни рассказал, и что она всегда будет рядом, поддерживая его.

22

– Я вступил в Братство Смерти, в Братство Кривых Ножей, Тэлли. Мне пришлось это сделать, – выдохнул Токс,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.